

ПРАВОСЛАВНЫЙ

РУССКІЙ

ВОИНЪ

КАТЕХИЗИСЪ

Книга - IV

Святые Православные воины и Ветхозаветные воины, ПРАВЕДНАГО ІІСУСА НАВИНА.

Иисусъ Навинъ былъ послѣ Моисея вождемъ народа Еврейскаго. Онъ со всѣмъ народомъ перешелъ по суху рѣку Іорданъ, подобно тому, какъ Моисей Чермное море¹⁾. Онъ видѣлъ лицомъ къ лицу воеводу небесныхъ силъ Архистратига Михаила²⁾, и звукомъ трубъ разрушилъ стѣны города Іерихона³⁾. Во время одного сраженія съ неприятелемъ онъ остановилъ солнце до тѣхъ поръ, пока совершенно не разбилъ враговъ своихъ⁴⁾. Введя народъ въ землю обѣтованную, Иисусъ Навинъ раздѣлилъ ее между Евреями по жребіямъ и мирно скончался 110 лѣтъ отъ роду⁵⁾.

Прѣный
ІІСУСЪ НАВИНЪ.

¹⁾ См. кн. Іисус. Нав. гл. 3, ст. 14—17. См. Исх. 14 гл.

²⁾ См. кн. Іисус. Нав. гл. 5, ст. 13—15.

³⁾ См. кн. Іисус. Нав. гл. 6.—Городъ Іерихонъ находился на западномъ берегу рѣки Іордана, въ плодородной долинѣ, среди садовъ, изобиловавшихъ пальмами, почему и назывался *городомъ пальмъ*. Это былъ царскій городъ земли Ханаанской, богатый и укрѣпленный, обнесенный широкою стѣною. При вступленіи Евреевъ въ землю обѣтованную, онъ первый подлежалъ ихъ завоеванію и взятъ былъ ими чудеснымъ образомъ. Нынѣ по близости древняго Іерихона стоитъ небольшая, бѣдная и грязная деревенька Риха, съ нѣсколькими бѣдными хижинами и жалкими обитателями.

⁴⁾ Повѣствованіе о чудесномъ продолженіи дня, по молитвѣ Іисуса, см. въ 10-й гл. Кн. Іисус. Нав., ст. 12—14.

⁵⁾ Дѣятельность прв. Іисуса Навина въ качествѣ вождя народа Еврейскаго изложена подробно въ принадлежащей ему «Книгѣ Іисуса Навина». Она помѣщается въ Библии вѣдѣ за Пятокнижіемъ Моисеевымъ и, составляя продолженіе исторіи, начатой въ книгахъ Моисея, повѣствуетъ о завоеваніи земли обѣтованной, о раздѣленіи ея между колѣнами Израилевыми и о кончинѣ Іисуса, и обнимаетъ періодъ времени съ 1556 г. по 1550 до Р. Х. Книга Іисуса Навина имѣетъ значеніе и прообразовательно-пророчесвенное. Ап. Павелъ называетъ Іисуса Навина прообразомъ Іисуса Христа (см. посл. къ Евр. гл. 4, 8—9). Какъ онъ ввелъ Израиля въ землю обѣтованную, такъ и Христосъ вводитъ вѣрующіихъ въ Него въ наслѣдіе въ Царствѣ Небесномъ. Переходъ Евреевъ чрезъ Іорданъ есть прообразъ нашего крещенія. Раавъ—язычница, ставшая праматерью Спасителя (см. Еванг. отъ Матѣ. гл. 1, ст. 5)—прообразъ язычниковъ, вступившихъ въ Церковь Христову. Въ церковномъ богослуженіи изъ Кн. Іис. Нав. читаются 3 пареміи (5 января, въ Великую Субботу и въ праздники въ честь ангеловъ.)

Дробнее же, кратіе моѡ, возмогайте ко гдѣ и въ дер-
жавѣ крѣпости єгѡ: Облещытеся во всѣ ѡрѡжіа
єгѡ, ѡакъ возмоции вамъ стати противъ кознемъ
дѡволкнмъ, ѡакъ нѣсть наша брань къ (противъ)
крѡви и плѡти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ
міродержителемъ тмы вѣка єгѡ, къ дѡховомъ слѡбы
поднебеснымъ. Єгѡ ради прїимите всѣ ѡрѡжіа єгѡ,
да возможете противитисѧ въ дѣнь лютѣ, и всѣ
юдѡвавшѧ стати. Станите оубо препоѡсани чресла ваща
нѣтнню, и ѡболкшесѧ въ брѡна правды, и ѡдѡвше
нозѣ ко оубготѡваніе блговѣсткованіа міра: Надъ всѣми
же воспрїимше цѣнтѣ вѣры, въ немже возможете

всѣ стрѣлы ѡдѡвагѡ разжжѣннымъ оубасти: И
шлемъ єгѡ воспрїимите, и мѣчь дѡховный, иже єсть
гѡрозъ єгѡ:

Блакою молитвою и моленіемъ молящесѧ на всѧко
время дѡхомъ, и въ єѡ нѣтовъ блѡце, во всѧкомъ
терпѣнїи и молитвѣ ѡ всѣхъ стѣхъ,

(Къ Ефес. 6. 10-18)

Святой царь и пророк Давид был предком по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Младший сын Иессея, в юности Давид пас стада овец, принадлежавшие отцу. Он отличался глубокой верой, ревностно исполнял волю Божию. Поэтому во время нашего владычества филистимлян он Божией помощью одолел в единоборстве великана Голиафа, что решило исход войны в пользу израильского народа. Претерпев много обид от царя Саула, который видел в нем любимца народа и своего соперника, Давид явил свое незлобие и великодушие. Дважды имея возможность убить Саула, он не сделал этого. После гибели Саула и его сына Давид был провозглашен царем южной части израильского государства, а после убийства второго сына Саула — царем всего Израиля. Он устроил новую столицу — Иерусалим («Город мира»), а в нем — новую скинию; его великое желание построить вместо скинии храм не сбылось. Ему было предсказано, что храм построит его сын. Жизнь пророка Давида была омрачена тяжелым падением: он взял себе жену Урии, а самого Урию послал в сражение на смерть. Но он же дал и пример великого покаяния, смиренно, с верой неся в дальнейшем скорби, посланные в наказание за содеянный грех. Образец покаяния святой Давид дал в 50-м псалме. Умер царь Давид в глубокой старости с непоколебимой верой в пришествие в мир обещанного Богом Искупителя — Мессии, Господа нашего Иисуса Христа. В Богослужении и личной молитве широко употребляется его Богодухновенная «Псалтирь». (О нем: Цар., Пар.).

Святой праведный Финеес, внук первосвященника Аарона и сын первосвященника Елеазара, тоже был священником и ревностно исполнял свое служение.

Когда израильтяне, выведенные из Египта святым пророком Моисеем (память 4 сентября), были уже близки к Земле обетованной, их соседи, моавитяне и мадианитяне, исполнились зависти и страха. Не надеясь на свою силу, они решили прибегнуть к чародейству и пригласили волхва Валаама, чтобы он навел проклятие на израильтян. Но Господь в откровении Валааму возвестил Свою волю, и он, исполнившись Духа, трижды благословил народ Божий. Тогда моавитяне через блудодейство вовлекли израильтян в идолопоклонство Ваал-Фегору. Бог наказал иудеев за отступничество, и они тысячами умирали от моровой язвы. Многие, видя гнев Божий, вразумились и обратились к покаянию. В то время некий Зимри, начальник колена Симеонова, «привел к братьям своим мадианитянку в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания». Финеес, исполнившись гнева на соблазнителя народа, вошел в его шатер и поразил копьем его и мадианитянку. «И сказал Господь Моисею: Финеес... отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их; посему скажи: вот, Я даю ему Мой

завет мира, и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своему и заступил сынов Израилевых» (Чис. 25, 6; 10—13). После этого праведный Финеес, по повелению Божию, во главе израильского войска ходил на моавитян и наказал их за нечестие и коварство. После смерти первосвященника Елеазара святой Финеес был единодушно избран первосвященником. Первосвященство, по обетованию Божию, продолжалось и в его потомстве. Святой Финеес скончался в глубокой старости († ок. 1500 до Р. Х.).

День шестнадцатый.

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЛОНГИНА СОТНИКА.

Когда Господь наш Иисус Христос, по неизреченной Своей милости, благоволил спасти насъ отъ погибели Своимъ вольнымъ страданіемъ, крестомъ, смертію и воскресеніемъ, тогда одинъ сотникъ, по имени Лонгинъ, родомъ изъ Каппадокіи, находясь подъ властію Пилата, былъ приставленъ со своими воинами служить при страданіи и распятіи Иисуса Христа. Увидавъ чудеса, бывшія при крестѣ Христовомъ: землетрясеніе, затменіе солнца, открывшіяся гробы и возставшихъ изъ нихъ мертвецовъ и распаденіе камней, сотникъ Лонгинъ исповѣдалъ, что Христосъ есть Сынъ Божій. О семъ событіи Божественный евангелистъ Матѳей такъ говоритъ: «Сѣтникъ же, и ѿже съ нимъ стрегѹщій іѳса, видѣвши трясѣ и вѣкшаа, оубоѡшася вѣлѡ, глаголюще: коистиннѣ

вѣдѣніи снѣ въ сѣи»¹⁾). Такъ свидѣтельствуесть объ увѣровавшемъ во Христа сотникѣ Лонгинѣ Божественное Евангеліе. Преданіе же церковное къ засвидѣствованному въ Евангеліи прибавляетъ, что Лонгинъ былъ тотъ воинъ, который пронзилъ ребра распятому Господу Иисусу Христу, и отъ истекшей крови и воды получилъ исцѣленіе больныхъ глазъ своихъ. Тотъ же Лонгинъ былъ

¹⁾ Еванг. отъ Матвѣя гл. 27, ст. 54. Срав. Марка гл. 15, ст. 39 и Луки гл. 23, ст. 47.

и въ числѣ стражей, приставленныхъ Пилатомъ къ Животворящему тѣлу Иисуса Христа, лежавшему во гробѣ. Когда же Господь преславно воскресъ отъ гроба и Своимъ чуднымъ возстаніемъ навелъ на стражу ужасъ¹⁾, тогда Лонгинъ и два воина окончательно увѣровали во Христа, и сдѣлались проповѣдниками Воскресенія Христова,—ибо они возвѣстили Пилату и архіереямъ обо всемъ происшедшемъ. Архіереи и старѣйшины, устроивъ совѣщаніе, дали воинамъ довольно денегъ, чтобы они утаили о воскресеніи Христовомъ и сказали, что ученики Христа, пришедши ночью, украли Его, когда они спали²⁾. Однако Лонгинъ денегъ не взялъ и утаить чуда не захотѣлъ, но еще усерднѣе сталъ свидѣтельствовать о немъ, и свидѣтельство его было истинно. Посему Пилатъ и все Іудейское сонмище возненавидѣли Лонгина, и весь гнѣвъ свой, который они прежде имѣли на Христа, обратили теперь на Лонгина. Лонгинъ открыто проповѣдывалъ о Христѣ, что Онъ есть Истинный Богъ, и что онъ, Лонгинъ, былъ самовидцемъ животворящей смерти Его и воскресенія. За сіе свидѣтельство Лонгинъ подвергся ненависти и гоненію со стороны враговъ Иисуса Христа, которые стали изыскивать причину, чтобы погубить его, но, не находя за нимъ вины, не рѣшались, потому что Лонгинъ былъ старѣйшій изъ воиновъ, человекъ честный и извѣстный самому кесарю.

Свѣтій мѣникъ
ЛОНГІНЪ.

Когда же Лонгинъ узналъ объ ихъ зломъ намѣреніи, то захотѣлъ лучше быть отверженнымъ отъ нихъ и остаться со Христомъ, чѣмъ жить въ селеніяхъ Іудейскихъ. Онъ оставилъ свой воинскій санъ, одежду и поясъ и, взявъ двоихъ друзей своихъ,

¹⁾ О семъ событіи евангелисты такъ говорятъ: Игѣвъ гдѣнь смѣдѣ съ нѣсѣ, причѣвала Шкаанъ кѣмѣнь Шдѣвѣри гроба... Ш стража же бгѣвъ сотрѣсѣшасѣ стрѣгѣщѣи, и вѣша пакѣ мѣртѣи (Еванг. отъ Матвѣя гл. 28, ст. 2 и 4).

²⁾ Еванг. отъ Матвѣя гл. 28, ст. 11—13.

которые имѣли такую же ревность по Христѣ, уклонился отъ народнаго общенія и посвятилъ себя на служеніе Единому Богу. Принявъ крещеніе отъ святыхъ апостоловъ, Лонгинъ въ скоромъ времени оставилъ Іерусалимъ и пошелъ со своими друзьями въ Каппадокію; тамъ онъ сталъ проповѣдникомъ и апостоломъ Христовымъ, и многихъ обратилъ отъ заблужденія къ Богу. Затѣмъ, оставивъ городъ, Лонгинъ сталъ жить въ селеніи своего отца, проводя безмолвную жизнь—въ постѣ и молитвахъ.

Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ всему собранію Іудейскому въ Іерусалимѣ, что Лонгинъ распространяетъ свое ученіе по всей Каппадокіи и проповѣдуетъ о воскресеніи Христовомъ. Тогда архіереи и старѣйшины Іудейскіе, исполненные зависти и гнѣва, пошли къ Пилату со многими дарами и стали просить его отправить посланіе кесарю въ Римъ съ извѣщеніемъ о томъ, что Лонгинъ отвергнулъ отъ себя воинскій санъ, отказался отъ подчиненія Римской власти и возмущаетъ въ Каппадокіи народъ, проповѣдая имъ о другомъ царѣ. Пилатъ, принявъ дары, согласился на просьбу Іудеевъ и отправилъ къ кесарю Тиверію¹⁾ посланіе, заключающее въ себѣ сильную клевету на Лонгина. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Пилата, Евреи послали отъ себя много золота кесарю и тѣмъ самымъ купили смерть святому Лонгину: ибо вскорѣ отъ кесаря Тиверія пришло повелѣніе предать Лонгина смерти, какъ противника кесарю. Пилатъ тотчасъ же послалъ воиновъ въ Каппадокію, чтобы отсѣчь голову Лонгина и принести ее во Іерусалимъ для удостовѣренія Еврейскаго сонмища въ смерти Лонгина. По просьбѣ Іудеевъ Пилатъ повелѣлъ также убить и тѣхъ двухъ воиновъ, которые вмѣстѣ съ Лонгиномъ оставили воинскій санъ и тамъ же въ Каппадокіи съ нимъ вмѣстѣ проповѣдывали Христа.

Когда посланные дошли до страны Каппадокійской, то стали усердно разспрашивать о Лонгинѣ, гдѣ онъ живетъ; узнавъ, что онъ пребываетъ въ селеніи своего отца, они поспѣшили туда, стараясь показать, что отыскиваютъ Лонгина не на убіеніе, а какъ-бы

для оказанія ему нѣкоторой почести. Они боялись, чтобы Лонгинъ не избѣжалъ ихъ рукъ и чтобы имъ не возвратиться къ пославшимъ ихъ ни съ чѣмъ; посему-то они и хотѣли тайно схватить его.

Между тѣмъ святой Лонгинъ, по откровенію Божию, узналъ о готовившемся ему вѣнцѣ мученическомъ. Онъ вышелъ самъ на

¹⁾ Тиверій царствовалъ съ 14 по 37 г. При немъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ.

встрѣчу посланнымъ отъ Пилата и любезно привѣтствовалъ ихъ. Тѣ же, не зная его, спрашивали:

— «Гдѣ Лонгинъ, который нѣкогда былъ сотникомъ?»

— «Зачѣмъ вамъ его нужно?»—спросилъ ихъ съ своей стороны Лонгинъ.

— «Мы слышали, — отвѣчали воины, — что онъ человекъ добрый, и хотимъ посѣтить его; мы воины, а онъ былъ сотникомъ воиновъ, — поэтому мы и хотимъ видѣть его».

Тогда Лонгинъ сказалъ:

— «Прошу васъ, господа мои, зайдите ко мнѣ въ домъ и отдохните немного съ дороги, а я извѣщу Лонгина о васъ, ибо я знаю, гдѣ онъ живетъ, и тогда онъ самъ придетъ къ вамъ, такъ какъ живетъ недалеко отсюда».

Воины зашли къ Лонгину, и онъ предложилъ имъ обильное угощеніе. Когда же настала вечеръ и воины сильно развеселились отъ вина, то они рассказали Лонгину, зачѣмъ они посланы. Но предварительно просили его и взяли съ него клятву, что онъ никому не передастъ этой тайны; воины боялись, чтобы кто-нибудь не рассказалъ Лонгину и чтобы онъ не убѣждалъ отъ нихъ; при этомъ они сказали ему:

— «Мы посланы отсѣчь головы Лонгину и двоимъ друзьямъ его, ибо такое пришло повелѣніе къ Пилату отъ кесаря».

Лонгинъ, услыжавъ, что и друзей его ищутъ умертвить, послалъ за ними скорѣе, приглашая ихъ къ себѣ; самъ же не хотѣлъ сказать воинамъ, — пока не придутъ его друзья, — что онъ и есть самъ Лонгинъ. Когда воины уснули, Лонгинъ сталъ на молитву, и всю ту ночь усердно молился Богу, приготовляясь къ смерти. Съ наступленіемъ утра, воины, торопясь отправиться въ путь, просили Лонгина указать имъ того, кого они ищутъ. Тогда Лонгинъ сказалъ имъ:

— «Подождите немного, господа мои, — я послалъ за нимъ, и онъ немедленно придетъ къ вамъ; повѣрьте мнѣ, что тотъ, котораго вы ищете, самъ предастъ себя въ руки ваши, — только немного подождите».

Затѣмъ Лонгинъ узналъ, что друзья его идутъ; тотчасъ онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и поцѣловавъ, обнялъ ихъ и сказалъ:

— «Радуйтесь, рабы Христовы, мои же соратники, радуйтесь вмѣстѣ со мною, ибо приблизилось веселіе наше, — наступило время разрѣшенія нашего отъ плотскихъ узъ; вотъ теперь мы вмѣстѣ предстанемъ Господу нашему Иисусу Христу. Мы видѣли Его стра-

дающимъ, распятымъ, погребеннымъ и воскресшимъ со славою; теперь же увидимъ сидящимъ одесную Бога, и насытимся лицезрѣніемъ славы Его».

Сказавъ сіе своимъ друзьямъ, Лонгинъ рассказалъ имъ, что отъ Пилата и синедріона Іудейскаго пришли воины, чтобы умертвить ихъ за свидѣтельство о воскресеніи Христовомъ. Услыжавъ сіе, они возрадовались, что сподобятся быть причастниками вѣнца мученическаго и скоро предстанутъ Господу Своему, Коего они возлюбили отъ всей души. Приведя, затѣмъ, своихъ друзей къ воинамъ, Лонгинъ сказалъ:

— «Вотъ вамъ Лонгинъ и два друга его! Я — Лонгинъ, котораго вы ищете; сіи же — два мои друга, со мной вмѣстѣ видѣвшіе воскресеніе Христово и увѣровавшіе; дѣлайте съ нами, что вамъ повелѣно пославшими васъ».

Услышавъ сіе, воины изумились и сначала не повѣрили, что передъ ними самъ Лонгинъ; затѣмъ удостовѣрившись въ истинѣ сего, они устыдились и не желали умерщвлять своего благодѣтеля. Но Лонгинъ понуждалъ исполнить повелѣнное, сказавъ при семъ:

— «Вы ничѣмъ не можете лучше отблагодарить меня за мою любовь къ вамъ, какъ послать меня къ Господу моему, Коего я давно желаю видѣть».

Облекшись затѣмъ въ бѣлыя погребальныя ризы и указавъ рукою на близъ лежащій холмъ, Лонгинъ повелѣлъ домашнимъ своимъ похоронить тамъ тѣло его и двухъ друзей своихъ. Послѣ сего, помолившись и отдавъ всѣмъ послѣднее цѣлованіе, Лонгинъ и два друга его¹⁾ преклонили подъ мечъ главы свои. Воины, усѣкнувъ ихъ, взяли съ собой главу святаго Лонгина и ушли; тѣла же святыхъ были погребены съ честію на томъ мѣстѣ, которое указалъ самъ святой Лонгинъ.

Придя въ Іерусалимъ, воины принесли туда честную главу святаго Лонгина и отдали ее Пилату для удостовѣренія его и всего сонмища Іудейскаго въ убіеніи Лонгина. Пилатъ и Іудея, увидавъ главу святаго, повелѣли бросить ее за городомъ, и она

долго лежала тамъ вмѣстѣ съ соромъ, пока не была засыпана пылью.

Господь же «хранѣй всѣ квісти»¹⁾ угодниковъ Своихъ, сохранилъ въ цѣлости и главу святаго Лонгина, находившуюся въ сору.

¹⁾ По древнимъ извѣстіямъ, это были Исавръ и Афродисій; память ихъ 19 апреля.

²⁾ Псаломъ 33, ст. 21.

И когда Господь захотѣлъ прославить Своего раба на землѣ предъ людьми, котораго уже прославилъ на небѣ предъ ангелами, то открылъ главу святаго такимъ образомъ. Одна женщина, христианка, вдова изъ Каппадокіи, ослѣпла обоими глазами и долго искала помощи отъ врачей, но не получала. Послѣ сего она вздумала пойти въ Іерусалимъ—поклониться святымъ мѣстамъ и искать тамъ помощи Вожіей ослѣпшимъ своимъ глазамъ. Взявъ своего единственного сына, она отправилась съ нимъ въ путь. Но дойдя до святыхъ мѣстъ, сынъ ея заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней умеръ; вдова та была горько опечалена смертію сына: она плакала о двойной потерѣ, ибо лишилась и очей и сына, который былъ какъ-бы свѣтомъ для ея очей и проводникомъ для нея. И вотъ, когда вдова та горько и неутѣшно плакала, ей явился въ видѣніи святой Лонгинъ и утѣшилъ ее, обѣщавъ ей, что она увидитъ своего сына въ небесной славѣ и получить свѣтъ очамъ своимъ. Онъ разсказалъ ей все о себѣ: какъ онъ былъ при страданіи, распятіи, погребеніи и воскресеніи Христовомъ, какъ, затѣмъ, проповѣдывалъ въ Каппадокіи Христа и пострадалъ за Него со своими друзьями. При этомъ онъ повелѣлъ ей идти за городъ и найти тамъ его главу, лежащую въ сору и засыпанную пылью.

— «Тебѣ предназначено, — сказалъ при семъ святой Лонгинъ, — обрѣсти ее для твоего исцѣленія».

Утѣшившись отъ печали, вдова встала и попросила проводить ее за городъ; когда же ее туда вели, она сказала провожавшимъ ее:

— «Гдѣ увидите большую кучу наметеннаго сора, тамъ меня и поставьте».

Они такъ и сдѣлали. Найдя большое количество наметеннаго сора, они привели ее туда, и она начала своими руками разгребать соръ и раскапывать пыль: хотя она и ничего не видала глазами, но имѣла великую вѣру словамъ, сказаннымъ ей въ видѣніи святымъ Лонгиномъ. И тотчасъ же, по усмотрѣнію Вожію, она получила то, чего искала и внезапно увидѣла свѣтъ солнечный; ибо глаза ея открылись и она увидѣла главу святаго, лежащую въ пыли. Вдова та обрадовалась не столько тому, что увидала свѣтъ

солнечный, сколько тому, что нашла главу святаго, благодаря которой получила прозрѣніе. И прославляла она Бога и величала раба Его—святаго Лонгина.

Взявъ и облобызавъ главу святаго, женщина съ радостію понесла ее въ свой домъ; омыла ее, помазала благовонными мазями, и такъ возрадовалась о нахожденіи сего духовнаго сокровища, что забыла печаль свою объ умершемъ сынѣ. Въ слѣдующую ночь святой Лонгинъ опять явился ей въ великомъ свѣтѣ, ввелъ сына ея къ ней, въ блестящей брачной одеждѣ, и любезно и отечески обнявъ его, сказалъ вдовѣ:

— «Смотри, жена, на своего сына, о которомъ ты печалишься и плачешь: вотъ, какая честь и слава ему, — смотри на него и утѣшайся. Богъ причислилъ его къ небеснымъ чинамъ, которые находятся во Царствіи Его. Я же теперь взялъ его отъ Спасителя, и онъ никогда не будетъ удаленъ отъ меня. Вотъ, возьми мою главу и тѣло своего сына, и похорони ихъ въ одномъ ковчегѣ, и не плачь о своемъ единственномъ сынѣ и да не смущается сердце твое, ибо великая слава, радость и нескончаемое веселіе дано ему отъ Бога¹⁾».

Когда женщина услышала сіе, то поспѣшно встала и положила главу мученика въ одинъ ковчегъ съ тѣломъ своего умершаго сына и затѣмъ возвратилась къ себѣ домой, прославляя и восхваляя Бога. Достигнувъ своего отечества, она похоронила на честномъ мѣстѣ тѣло своего сына и главу мученика, помысливъ такъ при семъ:

— «Теперь я знаю, что любящимъ вѣа всѣ поспѣшествуютъ во вѣгъ²⁾: я искала исцѣленія очамъ тѣлеснымъ, а нашла вмѣстѣ съ тѣмъ и исцѣленіе очамъ душевнымъ. Я была одержима скорбію о смерти моего сына, теперь же имѣю его на небѣ, предстоящимъ Богу во славѣ, съ пророками и мучениками; съ ними онъ всегда радуется и съ Лонгиномъ въ Царствіи Христовомъ носить крестъ—знаменіе побѣды, посреди ангеловъ, и какъ ученикъ Лонгина радостно воспѣваетъ: «воистиннѣ вѣжій снѣ сѣй вѣв» и есть и будетъ. Царство Его—Царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Слава Ему во вѣки. Аминь³⁾».

Кондакъ, гласъ дѣ:

Вѣселю возрадовася црковь, въ пѣмать днѣсь принопѣматнагву страдальца логгина, взыскани: ты моѣ держѣба хрѣте, ѡ ѡутвержденіи.

¹⁾ О чудесахъ отъ мощей св. Лонгина говоритъ преп. Теофанъ въ службѣ мученику (см. Минею октябрь, 16-е число).—Честная рука св. Лонгина Сотника находится въ Римѣ, въ Ватиканскомъ соборѣ апостола Петра.

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ЛЕОНТІЯ, ИПАТІЯ и ТЕОДУЛА.

Въ царствованіе Веспасіана¹⁾ въ Римѣ жилъ одинъ сенаторъ, по имени Адріанъ,—человѣкъ жестокой, немилостивый и избѣтательный на всякое зло. Онъ услыхалъ о христіанахъ, что они, гнушаясь идольскими жертвами, хулятъ почитаемыхъ римлянами и греками боговъ, такъ какъ признаютъ только Единого истиннаго Бога—Христа, къ вѣрѣ въ Котораго и обращаютъ многихъ; исполнившись ревности по своимъ суетнымъ богамъ, Адріанъ пошелъ къ царю и просилъ его, чтобы онъ далъ ему власть принуждать христіанъ къ идолопоклонству съ правомъ мучить и убивать не хотящихъ поклоняться богамъ. Царь назначилъ Адріана игемономъ²⁾ въ Финикійскую страну съ полномочіемъ гнать всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Когда Адріанъ, по выходѣ изъ Рима, приближался уже къ Финикіи, ему стало извѣстно, что въ городѣ Триполѣ³⁾ находится военачальникъ Леонтій, разоряющій отеческіе законы, а именно: укоряя древнихъ боговъ, онъ училъ не кланяться и не приносить имъ жертвъ, чѣмъ многихъ, его слушав-

¹⁾ Царствовалъ съ 70 г. по 79 г.

²⁾ Игемонъ—областной правитель.

³⁾ Триполь—приморскій финикійскій городъ съ гаванью; былъ расположенъ при подошвѣ самой высокой точки Ливана.

шихъ, отвращалъ отъ почитанія идоловъ. Адріанъ тотчасъ же послалъ въ Триполь трибуна¹⁾ Ипатія со спирою²⁾ воиновъ, поручивъ ему схватить Леонтія и держать подъ стражею до его прибытія.

Рабъ Христовъ, Леонтій былъ родомъ изъ Греціи; высокаго роста, сильный и мужественный, онъ отличался храбростью въ сраженіяхъ, въ которыхъ одержалъ много побѣдъ; поэтому среди воиновъ Леонтій пользовался извѣстностью и уваженіемъ. Къ тому же, отъ природы одаренный разумомъ, обладая развитымъ жизненнымъ опытомъ и книжнымъ ученіемъ, Леонтій былъ мужемъ совѣта и правленія. Зная же, что существуетъ Одинъ только истинный Богъ, Господь Иисусъ Христосъ, Леонтій всю свою жизнь отдалъ на служеніе Ему, вѣруя не словомъ только, но и дѣломъ. Мило-

¹⁾ Посл. къ Римл. гл. 8, ст. 28.

²⁾ Писателемъ житія святаго Лонгина былъ св. Исхій, пресвитеръ Іерусалимскій († 434 г.), который нашелъ акты мученика въ библиотекѣ св. Воскресенія и по нимъ составилъ свое описаніе, изъ котораго видно, что мученикъ убитъ 16 октября.

16. октября

Святой мученикъ Лонгин сотник, римский воин, нес службу в Иудее под началом прокуратора Понтия Пилата. Во время казни Спасителя отряд, которым командовал Лонгин, стоял на страже вокруг Голгофы, у самого подножия святаго Креста. Лонгин и его воины были свидетелями последних мгновений земной жизни Господа, великих и страшных знаменій, явленных по смерти Его. Эти событія потрясли душу воина. Лонгин уверовал во Христа и всенародно исповедал, что «воистину—это Сын Божій» (Мф. 27, 54). (По церковному преданію, Лонгин был тот воин, который пронзил копьем ребра распятого Спасителя и от истекшей крови и воды получил исцеление больных глаз.)

После казни и погребенія Спасителя Лонгин со своим отрядом стоял на страже у Гроба Господня. Здесь воины сподобились видеть Пресветлое Христово Воскресеніе. Иудеи подкупом склоняли их лжесвидетельствовать, будто тело Христа похитили Его ученики. Лонгин и два его соратника не поддались иудейскому злостом. Уверовавъ в Спасителя, воины приняли Крещеніе от апостоловъ и решили оставить службу. Лонгин покинул Иудею и отправился с проповедью о Христе Иисусе, Сыне Божіем, на свою родину, в Каппадокію. За ним последовали и два его соратника. Пламенное слово подлинныхъ участниковъ великихъ событій в Иудее всколыхнуло сердца и умы каппадокійцев; христіанство стало быстро распространяться в городе и окрестныхъ селеніяхъ. Узнавъ об этом, иудейскіе старейшины убедили Пилата направить в Каппадокію отрядъ воиновъ, чтобы убить Лонгина и его сподвижниковъ. Посланный отрядъ прибылъ в родное селеніе Лонгина; бывший сотникъ сам вышел навстречу воинамъ и привел их в свой домъ. За трапезой воины рассказали о цели своего прибытія, не зная, что хозяинъ дома—тотъ человекъ, котораго они ищутъ. Тогда Лонгин и его сподвижники назвали себя и просили изумленныхъ воиновъ, не смущаясь, исполнить свой долгъ воинскаго повиновенія. Воины хотели отпустить святыхъ и даже советовали им бежать, но сподвижники отказались это сделать, проявив твердую волю принять страданія за Христа. Святые мученики были обезглавлены, и их тела погребены там, где завещали святые, а отсеченные головы отправлены к Пилату. Пилат приказалъ бросить головы мучениковъ на мусорную свалку вне стенъ города. Спустя некоторое время одна слепая женщина пришла в Иерусалим, чтобы поклониться святынямъ. Во сне ей явился святой Лонгин и сказал, чтобы она нашла его голову и погребла ее. Слепую проводили к свалке. Коснувшись головы мученика, женщина прозрела. Она благоговейно отнесла честную главу в Каппадокію и там погребла.

отивый къ нищимъ, онъ питаль алчущихъ, одѣваль нагихъ, даваль приютъ страннымъ, словомъ украшалъ себя всѣми добрыми дѣлами, за что и былъ удостоенъ Господомъ побѣднаго вѣнца.

Когда спира воиновъ приблизилась къ Триполю, трибунъ Ипатій неожиданно и внезапно заболѣлъ горячкой, причину которой объяснялъ своимъ воинамъ слѣдующимъ образомъ:

— «Я знаю, по какой причинѣ постигъ меня настоящій недугъ: боги разгнѣвались на меня за то, что, отправляясь въ этотъ путь, я не принесъ имъ достойной ихъ жертвы; вотъ, они и наказываютъ меня болѣзнию».

Видя, что трибуна дѣйствительно постигла тяжелая болѣзнь, воины соболѣзновали ему, печались его печалью; прошло три дня, а больной ничего не ѣлъ, такъ какъ недугъ усиливался съ часу на часъ, угрожая смертельнымъ исходомъ. Въ ночь съ третьяго дня на четвертый трибуну явился въ видѣннн ангелъ Господень и сказалъ:

— «Если хочешь быть здоровъ, то вмѣстѣ съ твоими воинами воззови трижды къ небу: «Боже Леонтія, помоги мнѣ!» Если сдѣлаешь это, сейчасъ же исцѣлишься».

Быстро приподнявшись и открывъ глаза, палимый внутреннимъ жаромъ трибунъ увидалъ святаго ангела, который стоялъ предъ нимъ въ видѣ прекраснаго юноши, облеченнаго въ бѣлоснѣжную одежду.

— «Я,—сказалъ онъ ангелу,—посланъ съ воинами взять Леонтія

1) Трибунъ—начальникъ надъ отрядомъ воиновъ въ 1000 человекъ.

2) Спира—рота (Дѣян. 10, 1) или полкъ (Дѣян. 21, 31).

и блюсти его подъ стражей до пришествія игемона Адріана, а ты мнѣ повелѣваешь призвать на помощь Бога Леонтія».

Во время этихъ словъ больного трибуна ангелъ скрылся отъ очей его; въ ужасѣ трибунъ разбудилъ спавшихъ близъ него друзей и сказалъ имъ:

— «Послушайте, что мнѣ видѣлось: лишь только я забылся первымъ сномъ, предо мною предсталъ какой-то свѣтлый юноша и совѣтовалъ мнѣ вмѣстѣ со всѣми вами призвать Бога Леонтія, обѣщая за это выздоровленіе. Юношу, пробудившись, я видѣлъ и очами, послѣ чего онъ вскорѣ исчезъ».

— «Не такое это трудное дѣло,—сказали друзья;—мы всѣ исполнимъ его, лишь бы ты былъ здоровъ».

Одинъ изъ друзей трибуна, по имени Θεодуль, особенно сильно удивлялся видѣннн и подробно разспрашивалъ больного, какой

именно видомъ былъ явившійся юноша; трибунъ охотно удовлетворялъ его любознательности. И разгоралось сердце Θεодула любовью къ невѣдомому для него Богу Леонтія. Когда воины, пробудившись отъ сна, собрались около болящаго трибуна и узнали отъ него о бывшемъ ему видѣннн, то, поднявшись всѣ, безъ исключенія, воскликнули, глядя на небо, вмѣстѣ со страждущимъ:

— «Боже Леонтія, помоги!»

Тотчасъ же трибунъ поднялся здоровымъ, какъ будто и не болѣлъ; наступилъ часъ обѣда и трибунъ началъ со своими друзьями ѣсть, пить и веселиться. Чудо же, проявленное надъ трибуномъ, исполнило Θεодула еще бблшаго удивленія,—онъ сидѣлъ отдѣльно, размышляя въ молчаніи:

— «Кто такой Леонтія, и кто Богъ Леонтія?»

Между тѣмъ друзья приглашали Θεодула принять участіе въ пиршественной трапезѣ, но онъ, предпочитая ей голодъ, ничего не желалъ вкусить. Видя же, что воины подъ влияніемъ вина забыли о приказаніи игемона, Θεодуль сказалъ имъ:

— «Вотъ Адріанъ завтра или послѣ завтра достигнетъ насъ, а мы и не думаемъ отыскивать мужа, взять котораго намъ повелѣно; если хотите, и я трибунъ пойдемъ прежде васъ къ городу и поищемъ того, за кѣмъ посланы».

Убѣдивъ затѣмъ трибуна пойти съ нимъ, Θεодуль и Ипатій оба направились къ городу.

Только что они поднялись на верхъ горы, гдѣ находился Триполь, какъ Леонтія вышелъ имъ на встрѣчу и привѣтствовалъ ихъ такими словами:

— «Радуйтесь о Господѣ, братья!»

— «Радуйся и ты, братъ!»—отвѣчали трибунъ и Θεодуль.

— «Кого вы пришли сюда искать?»—спросилъ Леонтія.

— «Царю Веспасіану,—сказали они,—стало извѣстно, что въ этомъ городѣ живетъ нѣкоторый мужъ, по имени Леонтія, человекъ благородный, разумный, добродѣтельный и храбрый воинъ; мѣсто жительства его мы и посланы узнать; велѣдъ за нами идетъ игемонъ Адріанъ, управленію котораго царь поручилъ всю эту Финикійскую

страну; игемонъ самъ желаетъ видѣть Леонтія какъ человекъ любезнаго богамъ, чтобы потомъ съ великою честью послать его къ царю, и весь сенатъ Римскій хочетъ видѣть Леонтія, такъ какъ всѣмъ извѣстно о его мужественной храбрости въ бояхъ, въ искусствѣ управления, о его благочестіи и многихъ другихъ славныхъ дѣлахъ».

Услышавъ это, блаженный Леонтія сказалъ:

— «Вижу, что вы люди пришлые, и не знаете того, что дѣлается въ

Свѣтый мѣникъ
леонтій.

этомъ городѣ. Пойдемте ко мнѣ; отдохните отъ пути, а я вамъ покажу Леонтія, котораго вы называете другомъ вашихъ боговъ; въ дѣйствительности же онъ вовсе не другъ почитаемыхъ вами боговъ, но знайте его за христианина, вѣрующаго въ Господа Иисуса!»

Ипатій и Феодуль говорили между собою:

— «Кто этотъ человекъ, называющій Леонтія христианиномъ? не родственникъ ли его?»

Потомъ они спросили неизвѣстнаго имъ мужа:

— «Какъ тебя зовутъ?»

— «О имени моемъ,—отвѣчалъ тотъ,—такъ пишется въ книгахъ: на ѡспѣда ѡ васіліска настѣпниши ѡ поперѣши льва ѡ змія¹⁾», ибо

¹⁾ Псал. 90, ст. 13.

мнѣ должно попрасть льва—дѣвола, невидимаго врага, и змія—игмона, врага видимаго; мнѣ должно побѣдить, какъ аспидовъ и василисковъ, и совѣтниковъ его, ревностныхъ служителей бѣсовъ. И когда я восторжествую надъ всѣмъ полчищемъ льва, тогда само дѣло лвить мое имя».

Слова эти казались загадочными трибуну и Феодулу; пытались объяснить ихъ себѣ, они въ недоумѣніи слѣдовали за удивительнымъ мужемъ въ его домъ. Свѣтый Леонтій угостилъ ихъ, устроивъ для нихъ трапезу. Вкусивъ отъ нея, они сказали хозяину:

— «Мы весьма довольны твоимъ угощеніемъ, добрый мужъ! Окажи до конца свое благодѣяніе къ намъ,—покажи Леонтія, котораго мы ищемъ. Когда же прибудетъ Адрианъ, мы расскажемъ ему, какъ много ты сдѣлалъ для насъ, и за это онъ удостоитъ тебя великой чести, такъ что ты будешь находиться въ общеніи съ друзьями царя».

— «Я—Леонтій, котораго вы ищете,—отвѣчалъ на это свѣтый,—я тотъ воинъ Иисуса Христа, котораго взять Адрианъ послалъ васъ».

Тогда трибунъ и Феодуль припали къ ногамъ Леонтія, говоря:

— «Рабъ Вышняго Бога! прости намъ грѣхъ нашъ и посѣйши умолить за насъ твоего Бога, чтобы Онъ и насъ избавилъ отъ идольскаго нечестія и лютаго звѣря Адриана, ибо мы хотимъ быть христианами».

Затѣмъ они передали ему, какъ явился больному ангелъ и какъ недугъ оставилъ трибуна вельдъ за призваніемъ Бога Леонтія.

Видя проявленіе силы Христовой, свѣтый Леонтій исполнился радости; простершись на землѣ крестообразно, онъ началъ такъ молиться Богу со слезами:

— «Господи Боже, хотѣй всѣмъ человекѣмъ спсѣтица ѡ въ разумъ истины прїити¹⁾», призри на насъ въ часъ сей: Ты содѣлалъ, чтобы за мною послѣдовали тѣ, за коими долженъ былъ слѣдовать я; сохрани и меня, овцу Твою, и ихъ со мною вмѣстѣ просвѣти свѣтомъ Твоего милосердія. Излей на нихъ благодать Твоею Святаго Духа, созижди въ нихъ сердце чистое и, осѣнивъ ихъ Свѣтымъ Твоимъ знаменіемъ, содѣлай ихъ Твоими непобѣдимыми воинами,—вооружи и укрѣпи ихъ на врага—дѣвола и на слугу его. Да сотрутъ сіи рабы Твои главу невидимаго змѣя и видимаго злобнаго звѣря Адриана».

¹⁾ Сравни. 1 Тим. гл. 2, ст. 4.

Послѣ теплої молитвы святаго Леонтія свѣтлый облакъ освѣтилъ трибуна Ипатія и друга его Θεодула и крестилъ ихъ, оросивъ дождемъ, причемъ святой Леонтій призывалъ въ это время надъ крещаемыми имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа».

По чудесномъ крещеніи онъ восхвалялъ Бога, сказавъ:

— «Слава Тебѣ, Боже мой! призирающій на молитву любящихъ Тебя и исполняющій желаніе боящихся Тебя!»

Облекши новокрещенныхъ въ бѣлыя одежды, святой Леонтій повелѣлъ носить предъ ними возжженные свѣчи. Въ это время пришли въ городъ и остальные воины, отставшіе въ пути; они спрашивали о Леонтіи, а также о своемъ трибунѣ и Θεодулѣ. Когда воины нашли ихъ, то чрезвычайно изумлялись и недоумѣвали, увидѣвъ горящія свѣчи и бѣлыя одежды на Ипатіи и Θεодулѣ. Узнавъ же, что послѣдніе обратились въ христіанство и крестились, воины сначала смутились, а потомъ стали негодовать; тогда же вѣсть о крещеніи Ипатія и Θεодула дошла и до нѣкоторыхъ гражданъ города; послѣдніе подняли мятежь крикомъ:

— «Да будутъ преданы сожженію безчестящіе нашихъ боговъ!»

Въ городѣ возникли раздоръ и смута: одни защищали Леонтія съ остальными христіанами, а другіе хотѣли ихъ умертвить, но, впрочемъ, ожидали прибытія игемона, не осмѣливаясь самовольно причинить какое-либо зло христіанамъ.

По прошествіи двухъ дней игемонъ Адріанъ приблизился къ городу; вышедшіе на встрѣчу граждане сообщили ему все о Леонтіи и о другихъ, руководимыхъ послѣднимъ, христіанахъ.

— «Нѣкоторый мужъ,—разсказывали они,—Леонтій по имени и христіанинъ по вѣрѣ, всѣхъ отвращаетъ отъ боговъ нашихъ своими, ему лишь извѣстными, волшебными хитростями. Онъ прославляетъ въ тоже время какого-то человѣка, котораго Іудеи, послѣ заушеній предали смерти, а Пилать, послѣ біенія, распялъ. Наконецъ, этотъ же Леонтій чародѣйствомъ обольстилъ даже царскихъ воиновъ, убѣдивъ ихъ принять галилейскую вѣру; и вотъ уже третій день, какъ онъ держитъ ихъ, предварительно облекши въ бѣлыя одежды, безвыходно въ своемъ домѣ, и вмѣстѣ съ ними славить своего, нѣкогда распятаго, Христа, оскорбляя безчисленными хуленіями нашихъ боговъ».

Адріанъ тотчасъ же послалъ воиновъ взять Леонтія, трибуна Ипатія и Θεодула, приказавъ заключить ихъ въ темницу и дер-

жать подъ стражей до суда. Затѣмъ, войдя въ городъ, игемонъ посвятилъ день отдыху. Находясь въ темницѣ, святой Леонтій непрестанно поучалъ своихъ союзниковъ въ Христовой вѣрѣ и укрѣплялъ ихъ на предстоящей мученической подвижъ, указывая на будущее воздаяніе; всю же наступившую ночь они провели въ молитвѣ и псалмопѣніи, слава Бога. Утромъ слѣдующаго дня игемонъ сѣлъ на судилищѣ, когда ему представляли изъ темницы для допроса святыхъ узниковъ.

— «Ты ли Леонтій?»—обратился игемонъ къ святому Леонтію.

— «Я»,—отвѣчалъ послѣдній.

— «Какого ты,—продолжалъ допросъ игемонъ,—чина и какъ твоимъ волшебнымъ чародѣйствомъ прельстилъ этихъ воиновъ, нѣкогда вѣрныхъ слугъ царя нашего, заставивъ ихъ служить теперь твоему Богу?»

— «Я,—объяснилъ святой Леонтій,—воинъ Христа моего, я сынъ того истиннаго Свѣта, иже просвѣщаетъ всакаго человѣка грядущаго въ міръ¹⁾, и каждый, приходящій къ этому Свѣту, не споткнется²⁾. Ипатій и Θεодулъ знаютъ теперь, что начало, дѣйствіе и осуществленіе упоминаемаго мною Свѣта есть Самъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ безначальный, соприсносущный Отцу, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ отъ Бога; познавъ Его, они оставили твоихъ боговъ, сдѣланныхъ изъ дерева, камня или костей безсловесныхъ животныхъ; эти бездѣйственные и безсильные боги легко уничтожаются».

Игемонъ, раздосадованный безбоязненною рѣчью святаго Леонтія, приказалъ слугамъ бить его. Онъ же, перенося побои, возвелъ очи свои на небо, откуда ожидалъ себѣ помощи, и говорилъ при этомъ игемону:

— «Безумный мучитель! Ты, думая причинить мнѣ страданія, самъ болѣе того мучишь себя, угрызаясь своимъ сердцемъ».

Послѣ долгихъ побоевъ игемонъ приказалъ снова отвести въ темницу святаго Леонтія; затѣмъ онъ обратился къ Ипатію и Θεодуду:

— «По какой причинѣ вы отвергли съ дѣтства внушенные вамъ отеческіе обычаи и оставили воинскую награду, опечаливъ царя?»

— «Мы получили,—отвѣчали святые,—лучшую награду у Царя

¹⁾ Еванг. отъ Іоан. гл. 1, ст. 9.

²⁾ Сравни. Еванг. отъ Іоан. гл. 11, ст. 9—10.

Небеснаго: Имъ дарованы намъ хлѣбъ (хлѣбъ съ нѣсѣ¹⁾) и чаша вина, истекшая изъ ребръ Христовыхъ».

— «Такимъ непотребнымъ и безмысленнымъ рѣчамъ,—сказалъ Адрианъ,—васъ обучилъ нечестивый Леонтій, а я говорю вамъ: исполните волю царя. Развѣ вы не знаете его повелѣнія—удостойвать великой чести и наградъ воиновъ, чтущихъ боговъ, а отворачивающихся отъ нихъ умерщвлять, предавая лютымъ мученіямъ?»

— «Наше воинское достоинство на небесахъ,—возразили святые Ипатій и Θεодулъ,—и потому дѣлай съ нами, что хочешь; какъ ревнитель боговъ скверныхъ, ты ополчаешься на насъ неповинныхъ; но вскорѣ погибнетъ и твоя жизнь,—сокращено время дней твоихъ».

Въ ярости Адрианъ приказалъ трибуна, обнаживши, повѣсить на мучилищномъ деревѣ и строгать его тѣло желѣзными когтями. Θεодула же велѣлъ простереть на землѣ и бить безъ милосердія. Святые мужественно переносили всѣ эти муки; помня наставленія святаго Леонтія, они ничего не произносили кромѣ слѣдующей молитвы: *спіи ны вѣжѣ, ѿкъ ѡскѣдѣ прѣвныи*²⁾. Видя, что святые пребываютъ тверды и непоколебимы въ Христовой вѣрѣ, мучитель осудилъ ихъ на смерть чрезъ усѣченіе мечемъ. Влекомые на смерть, святые Ипатій и Θεодулъ воспѣвали:

— «Ты наше прибѣжище, Господи! Въ руки Твои мы предаемъ души наши».

Съ радостью они простерли подъ мечъ свои выи за Христа и, по усѣченіи, отошли къ Господу, чтобы пріять изъ десницы Его уготованный имъ вѣнецъ.

Послѣ этого святой Леонтій снова былъ изведенъ на судилище игемона.

— «Пощади, Леонтій,—сказалъ ему игемонъ,—свою жизнь, чтобы тебѣ не испытать тѣхъ тяжкихъ мукъ, какія понесли прельщенные тобою трибунъ и Θεодулъ. Послушайся меня, принеси жертву богамъ и тогда удостоишься великой чести не только отъ меня, но отъ самого царя и римскаго сената, ибо царь и вельможи сильно желаютъ тебя видѣть».

— «Я не хочу,—отвѣчалъ святой Леонтій,—видѣть лице твоего царя, враждебнаго и мерзостнаго моему Богу. Лучше, если желаешь, будь ты, Адрианъ, другъ моему Христу; и если станешь

¹⁾ Еванг. отъ Іоан. гл. 6, ст. 33.

²⁾ Псал. II, ст. 1.

имъ, то я покажу тебѣ, какія честь, богатство и спасеніе ты получишь въ вѣчной жизни».

Со злобнымъ смѣхомъ Адрианъ спросилъ:

— «Ты хочешь, очевидно, чтобы я получилъ такое же спасеніе, какое выпало на долю трибуна и Θεодула? Безмысленная голова! Или ты не знаешь, отъ какой казни они погибли?»

— «Та казнь,—возразилъ святой,—не казнь, а лучшая жизнь, миръ и радованіе: теперь они радуются, водворившись среди чиновъ ангельскихъ».

— «Выслушай внимательно, что я скажу,—предложилъ игемонъ святому Леонтію: кто изъ людей, не лишенныхъ ума, презрѣлъ это солнечное сіяніе и великихъ боговъ Діа, Аполлона, Нептуна, Венеру и прочихъ затѣмъ лишь, чтобы позорною и мучительною смертью окончить свои дни? Поистинѣ никто, кромѣ очарованныхъ тобою!»

— «Не слыхалъ ли ты,—спросилъ святой Леонтій игемона,—слова Писанія: *вѣзи гдзѣкъ вѣскокѣ*¹⁾, и подобни имъ да вѣдѣтъ творѣщїи ѿ, и вси надѣющїисѧ на нѧ²⁾; кто же изъ здравомыслящихъ людей захотѣлъ бы уподобиться нѣмому камню или бездушному веществу, каковы въ дѣйствительности и есть ваши боги, чтобы, принося имъ жертвы, погибнуть безконечною смертью?»

Въ сильномъ гнѣвѣ мучитель повелѣлъ мученика, простертаго на землѣ, бить нещадно четверемъ сильнымъ слугамъ, а особому машатаю при этомъ восклицать:

— «Уничжающіе нашихъ боговъ и не повинующіеся повелѣніямъ царей погибнуть подобною смертью».

Били святаго мученика до тѣхъ поръ, пока бьющіе не изнемогли. Святой же Леонтій говорилъ мучителю:

— «Если и все тѣло мое обратишь въ одну рану, все-таки не побѣдишь ума моего, не будешь господиномъ моей души».

Тогда игемонъ велѣлъ повѣсить святаго на мучилищномъ деревѣ и строгать все тѣло его, ребра и голени острыми желѣзными орудіями. Долго строгаи святаго мученика; въ тяжкихъ страданіяхъ онъ возвелъ очи свои къ небу и обратился къ Богу съ такою молитвой:

— «Боже мой, Ты моя надежда, спаси меня!»

Тогда мучитель сказалъ палачамъ:

¹⁾ Псал. 95, ст. 5.

²⁾ Псал. 134, ст. 18.

— «Снимите его съ дерева; я знаю, что онъ затѣмъ поднимаетъ глаза къ небу, чтобы умолить боговъ нашихъ дать ему облегченіе».

Услыхавъ это, святой Леонцій громко и гнѣвно воскликнулъ къ игемону:

— «Погибни ты съ богами твоими, опасный и скверный мучитель! Я молюсь моему Богу, чтобы Онъ даровалъ мнѣ мужество и силы для перенесенія налагаемыхъ тобою тяжкихъ мученій».

Мучитель повелѣлъ снова повѣсить его, но уже внизъ головою, привязавъ къ шеѣ тяжелый камень. Долгое время находился въ такомъ положеніи святой Леонцій, такъ молившійся вслухъ:

— «Господи, Иисусе Христе, укрѣпившій рабовъ Твоихъ, Ипатія и Θεодула, при исповѣданіи Твоего пресвятаго имени, утверди и меня, смиреннаго и грѣшнаго раба Твоего, дабы я возмогъ перенести настоящія мученія. Не оставь меня, моя Надежда!»

— «Я знаю, Леонцій, что ты сдѣлаешься другомъ нашихъ боговъ», — сказалъ игемонъ.

— «Я рабъ вышняго Бога, — возразилъ мученикъ, — а ты рабъ твоихъ боговъ, съ которыми ты и воины твои погибнете».

Весь день терпѣлъ святой Леонцій такія мученія; когда приблизился вечеръ и солнце уже начало склоняться къ западу, игемонъ приказалъ снять святаго Леонтія съ мучилищнаго дерева и бросить его въ темницу до утра. Всю ночь воспѣвалъ святой Леонцій въ заключеніи: *гдѣ просвѣщеніе мое и спситель мой, когдѣ явлюся?*¹⁾ Ему явился ангелъ Господень и сказалъ:

— «Мужайся, Леонцій! Господь Богъ, Которому ты вѣрно служишь, послалъ меня къ тебѣ, чтобы я пребывалъ неотступно съ тобою».

И радовался святой и веселился о Господѣ, Богѣ своемъ.

Возсіяло солнце, и снова Адрианъ, сѣвши на судилищѣ, потребовалъ къ себѣ святаго Леонтія.

— «Какъ Леонцій, что надумалъ?» — спросилъ онъ.

— «Я пришелъ, — отвѣчалъ святой, — къ одному заключенію, — не обращать вниманія на твои пустыя рѣчи; много разъ я говорилъ раньше и теперь снова повторяю, что никогда не оставлю Бога моего, Творца неба, земли, моря и всего, что ихъ наполняетъ, Господа Иисуса Христа, Сына Божія, претерпѣвшаго для нашего спасенія крестныя мученія; въ Немъ одномъ я полагаю свою надежду».

— «Послушай меня, Леонцій! — увѣщевалъ игемонъ, — принеси

¹⁾ Псал. 26, ст. 1.

жертву богамъ; клянусь тебѣ моими богами, что въ такомъ случаѣ ты получишь отъ царя и великую честь и многія богатства».

— «Какая честь и какія богатства поднебесной могутъ заставить меня, — спросилъ святой Леонцій, — послушать тебя и отречься отъ Бога моего? Весь міръ недостойнъ Христа Владыки, Котораго я люблю всѣмъ моимъ сердцемъ, изъ любви къ Которому страдаю и готовъ претерпѣть все; твоимъ же богамъ не принесу жертвы».

Окончательно убѣдившись, что невозможно побѣдить непобѣдимаго воина Христова, т. е. склонить его къ языческому нечестію, игемонъ издалъ слѣдующій смертный приговоръ святому Леонтію:

— «Леонтія, не только не хотѣвшаго подчиниться велѣнію царя и принести богамъ жертвы, но и хулившаго отеческихъ боговъ, повелѣваемъ, растянувъ на мучилищномъ дровѣ въ четыре стороны, бить до тѣхъ поръ, пока отъ мученій не извергнетъ душу свою».

Святаго Леонтія распростерли, привязавъ къ четыремъ коламъ, вбитымъ въ землю, затѣмъ четыре сильныхъ воина долго и жестоко били его, пока въ мученіяхъ онъ не предалъ святую душу свою въ руки Божіи; тѣло же его, брошенное внѣ города, взяли вѣрные и предали честному погребенію близъ пристани Трипольской.

Это страданіе святаго мученика Леонтія описалъ рабъ Христовъ «Куръ нотарій», видѣвшій мученія своими глазами; обо всемъ написалъ онъ на оловянныхъ дощечкахъ, которыя и положилъ при мощахъ мученика въ его гробъ для послѣдующихъ христіанскихъ поколѣній, дабы всякій, читающій или слушающій, воздѣлъ къ небу руки свои и воздастъ славу Богу, укрѣпившему на такой подвигъ раба Своего. Совершилъ страданіе свое святой Леонцій 18-го іюня въ царствованіе въ Римѣ Веспасіана, а въ Церкви — Господа нашего Иисуса Христа, Которому возсылается слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь¹⁾).

Кондакъ, гласъ 6:

Мучителей посрамилъ еси лжѣваа коварства, и еллинѣвъ обличилъ еси безбожное служеніе, возсіалъ еси въоруженіе всѣмъ чловѣкъмъ, ученьми бл҃гочестіа вѣснѣмъ мѣнче. се гдѣ ради твою пѣмать почитѣмъ любобію, премудре леонтіе.

¹⁾ О св. мученикѣ Леонтіи упоминаетъ константинопольскій соборъ, бывшій при патриархѣ Мнѣѣ (536—552 гг.); въ Триполѣ финикійскомъ ему была посвящена церковь. Въ Константинополѣ память св. Леонтія торжественно праздновалась въ двухъ мѣстахъ — въ храмѣ его имени и близъ Камаридіа.

День двадцатый.

МЕСЯЦ СЕНТЯБРЬ

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ЕВСТАФІЯ ПЛАКИДЫ,

ЕГО СУПРУГИ и ЧАДЪ.

Святой великомученик Евстафий до Крещения носил имя Плакида. Он был военачальником при императорах Тите (79—81) и Траяне (98—117). Еще не познав Христа, Плакида творил дела милосердия, помогая всем бедствующим и страждущим. Господь не оставил добродетельного язычника во мраке идолопоклонства.

Однажды на охоте он преследовал на быстром коне оленя, который остановился, взбежав на высокую гору, и Плакида вдруг увидел между его рогами сияющий Крест, а на нем — распятого Сына Божия. Пораженный Плакида услышал глас: «Зачем ты гонишь Меня, Плакида?» «Кто Ты, Господи, говорящий со мною?» — в страхе спросил Плакида. И услышал в ответ: «Я — Иисус Христос, Бог, воплотившийся ради спасения людей и претерпевший вольные страдания и Крестную смерть. Ты Меня, не зная, почитаешь, ибо твои добрые дела и обильные милостыни дошли до Меня. Явился Я здесь, чтобы обратить и присоединить тебя к верным рабам Моим. Ибо не хочу Я, чтобы человек, творящий праведные дела, погиб в сетях вражних».

Плакида воскликнул: «Господи, я верую, что Ты — Бог Неба и земли, Творец всех тварей. Молю Тебя, Господи, научи меня, что мне делать». И вновь прозвучал Божественный глас: «Иди к священнику христианскому, прими от него Крещение, и он наставит тебя ко спасению».

С радостью Плакида вернулся домой, все рассказал жене; та, в свою очередь, поведала ему о том, как накануне ей в таинственном сновидении Кто-то сказал: «Ты, твой муж и твои сыновья завтра придете ко Мне и познаете Меня — Иисуса Христа, Истинного Бога, посылающего спасение любящим Меня». Супруги поступили, как им было велено.

Они обратились к христианскому пресвитеру, который крестил все их семейство и всех причастил Святых Таин.

На следующий день святой Евстафий отправился на место своего чудесного обращения и в горячих молитвах возблагодарил Господа, призвавшего его на путь спасения.

И опять святой Евстафий был удостоен чудесного откровения — Сам Бог предупредил его о предстоящих испытаниях: «Евстафий, подобает тебе на деле проявить твою веру. Тебе, как Иову, предстоит претерпеть многие скорби, чтобы, будучи искушенным, подобно золоту в горниле, явиться достойным Меня и принять венец из рук Моих». Святой Евстафий смиренно отвечал: «Да будет воля Твоя, Господи, всё готов я принять из рук Твоих с благодарением, только бы Твоя всемогущая помощь была со мной».

Вскоре на Евстафия обрушились бедствия: умерли все его слуги и пал весь скот. Разоренный, но не упавший духом, святой Евстафий с семьей покинул тайно дом, чтобы жить в безвестности, смиренности и нищете. На корабле он направился в Египет. Во время плавания новое несчастье постигло святого. Хозяин корабля, прельстившись красотой жены Евстафия, безжалостно высадил его с детьми на берег, а жену оставил у себя. В великой скорби святой продолжал свой путь, и новое горе разразилось над ним. Переходя бурную реку вброд, он переносил по очереди двух своих сыновей, но пока он переносил одного — другого схватил на берегу лев и унес в пустыню, а пока возвратился к другому — того утащил в лес волк.

Потеряв всё, горько плакал святой Евстафий. Но он сознавал, что это Божественный Промысл послал ему эти несчастья, чтобы испытать его терпение и преданность воле Божией. В молитвах излив Богу свое неутешное горе, святой Евстафий пошел дальше, смиренно готовый к новым испытаниям. В селении Вадисс он занялся рабочим и пятнадцать лет провел в непрерывных трудах. И не знал тогда святой Евстафий, что по милости Божией пастухи и землепашцы спасли его сыновей, и они жили рядом с ним; не знал он и того, что нечестивый корабельщик был скоро наказан — он умер от жестокой болезни, а жена святого Евстафия, оставшись неприкосновенной, жила в мирных трудах.

В то время императору Траяну пришлось вести трудную для Рима войну. Он вспомнил доблестного полководца Плакиду и отправил воинов Антиоха и Акакия, друзей Плакиды, его разыскать.

Объехав множество областей, они пришли в селение, где жил святой Евстафий. Воины встретили Евстафия в поле, где он сторожил хлеб, но не узнали его и стали говорить ему о том, кого ищут, прося его помощи и обещающая большую плату. Но святой Евстафий, сразу узнав своих друзей, не открывал им своего имени. Он привел их в дом своего хозяина и накормил. Присматриваясь к нему, путники заметили, что он очень похож на их полководца, а когда увидели на его шее особую приметку — след от глубокой боевой раны, поняли, что перед ними — их друг. Они обняли его со слезами и рассказали, зачем искали его. Святой Евстафий вернулся в Рим и вновь стал императорским военачальником. Много новобранцев пришло к нему в войско, и не ведал он, что два молодых воина-друзья, которым он часто давал приказания и которых полюбил за ловкость и смелость, были его сы-

СѢИ ВЕЛИКОМѢНЦЫ
ЕВСТАФІИ, ФЕОПІСТІА, АГАПІИ И ФЕОПІСТЪ.

новья, и они не знали, что служат под началом своего отца и что друг другу они — родные братья.

Однажды в походе войско, которое вел Евстафий, остановилось в одном селении. Воины-братья беседовали в палатке. Старший рассказывал о своей судьбе: как он потерял мать и несчастного брата, как ужасным образом был разлучен с отцом. И младший с радостью понял, что перед ним его брат, и поведал о себе.

Разговор воинов слышала женщина, у дома которой была раскинута палатка, — это была их мать. Она поняла, что это ее сыновья. Еще не открываясь им, но очень желая с ними не расставаться, она пришла к их начальнику — святому Евстафию просить разрешения следовать с его войском. В нем она узнала своего мужа и в слезах рассказала ему о себе и о двух воинах, которые оказались их сыновьями. Так, по великому милосердию Господа, встретила вся семья.

К этому времени победой закончилась война. С почестями и славой вернулся святой Евстафий в Рим. Преемником умершего императора Траяна стал теперь Адриан (117—138), который пожелал отпраздновать события торжественным жертвоприношением богам. К удивлению всех в капище не оказалось святого Евстафия. По велению императора его срочно разыскали.

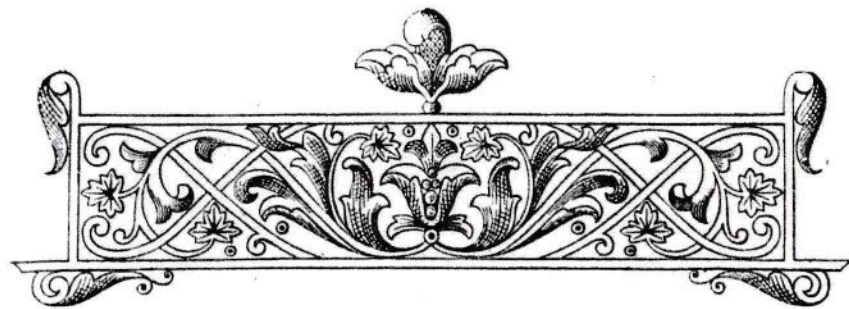
«Почему ты не хочешь поклониться богам?» — спросил император. — Тебе прежде других следовало бы воздать им благодарение. Они не только сохранили тебя на войне и даровали победу, но и помогли найти жену и детей». Святой Евстафий ответил: «Я — христианин и знаю Единого Бога моего Иисуса Христа, Его чту и благодарю, и поклоняюсь Ему. Он всё даровал мне: здоровье, победу, вернул семью и ниспослал Свою помощь на одоление испытаний». В гневе император разжаловал прославленного полководца и вызвал его с семьей на суд. Но и там не удалось твердых исповедников Христовых склонить к идольскому жертвоприношению. Всё семейство святого Евстафия было осуждено на растерзание зверями. Но звери не тронули святых мучеников. Тогда жестокий император в ярости приказал бросить всех живыми в раскаленного медного быка, в котором и приняли мученическую кончину святые Евстафий, его жена Феопистия и их сыновья Агапий и Феопист. Когда через три дня открыли огненную могилу, тела святых мучеников были обретены невредимыми — ни один волос не сгорел на их главах, а лица сияли неземной красотой. Многие видевшие чудо уверовали во Христа. Христиане предали погребению честные тела святых.

Кондакъ, гласъ ѿ:

СѢРТИ ХРІТОВЫ ІВѢКЪ ПОДРАЖАВЪ, И СЕГѠ ІСПИВЪ ОУСѢРДНОУ ЧАШУ,
ОБЩНИКЪ, ЕВСТАДІЕ, И СЛАВЫ СНАСЛѢДНИКЪ ВЫЛЪ СЕИ, Ш САМАГО ВСѢХЪ
ВѢА ПРІЕМЛА СЪ ВЫСОТЫ ВЪСѢТВЕННОЕ ШСТАВЛЕНІЕ.

¹⁾ «Великія Четы-Миней» митр. Макарія прибавляютъ здѣсь еще слѣдующія подробности, коихъ нѣтъ у св. Димитрія Ростовскаго. Когда св. мученики приближались къ мѣсту страшной казни, то, водѣвъ руки свои къ небу, вознесли пламенную молитву Господу, какъ бы созерцая какое-то небесное явленіе, какъ это видно изъ первыхъ словъ ихъ молитвы. Молитва сія была слѣдующая: «Господи Боже силъ, воіми невидимый нами же видимый! Воими намъ, молящимся Тебѣ и прими нашу послѣднюю молитву. Вотъ мы соединились, и Ты сподобилъ насъ участи святыхъ Твоихъ; какъ три отрока, вверженные въ Вавилонѣ въ огонь, не были отринуты Тобою, такъ и нынѣ сподоби насъ скончаться въ семь огнѣ, дабы Ты благоволилъ воспріять насъ, какъ жертву благопріятную. Подай же, Господи Боже, всякому поминающему память нашу участіе въ Царствѣ небесномъ; ярость же огня сего предложи на холодъ и сподоби насъ въ немъ скончаться. Еще молимся, Господи: сподоби, да не разлучатся тѣла наша, но да вкушѣ лягутъ.» Въ отвѣтъ на сію молитву раздался съ неба Божественный гласъ: «Да будетъ вамъ такъ, какъ вы просите! и болѣе вамъ будетъ, ибо вы претерпѣли многія напасти и не были побѣждены. Идите въ мирѣ, примите вѣнцы побѣдные за страданія свои, почивайте во вѣси вѣковъ».

Молите Бога о нас!

19-й ДЕНЬ СМЕРТИ

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЗОСИМЫ ВОИНА.

В то время, какъ римскимъ государствомъ управлялъ императоръ Траянъ¹⁾, еллины, какъ извѣстно, еще объаты были идолослуженіемъ и великою духовною слѣпотою, — и потому на Церковь Божию, въ его царствованіе, вскорѣ же воздвигнуто было лютое гоненіе.

Въ эту пору среди еллиновъ жилъ нѣкій знаменитый мужъ, по имени Домитіанъ—игемонъ Антиохіи Писидійской²⁾; придя однажды къ царю Траяну, онъ просилъ дать ему власть надъ христианами, дабы всѣхъ, кто не пожелаетъ принести жертву богамъ, принуждать къ тому тяжкими муками. Получивъ отъ царя такую власть и облекшись въ дьявольскую броню, онъ, подобно льву, воспылалъ гнѣвомъ на тѣхъ, кто рѣшался твердо до конца сохранять свою вѣру во Христа. Проходя какъ-то чрезъ страну Созопольскую, онъ разъ приблизился къ городу, называемому Аполлонія³⁾. Въ этомъ городѣ жилъ нѣкій еллинъ, воинъ, по имени Зосима, который все время стремился стать послѣдователемъ Христовой вѣры. Услышавъ о приближеніи игемона и о наступающемъ гоненіи, онъ, снявъ съ себя воинское оружіе, рѣшилъ присоединиться ко святой церкви и, научившись вѣрѣ во Христа и принявъ святое крещеніе, сталъ стремиться къ хри-

стіанскимъ добродѣтелямъ и упражняться въ чистотѣ и цѣломудріи, въ постѣ и молитвахъ.

Спустя нѣсколько дней, послѣ того какъ игемонъ Домитіанъ пришелъ въ тотъ городъ, приступилъ къ нему одинъ изъ идолослужителей и сказалъ:

—«Въ этомъ городѣ проживаетъ нѣкій воинъ, по имени Зосима, который презираетъ царя и твою власть; онъ отвергся воинскаго чина, которымъ былъ облеченъ царемъ Траянѣмъ, и сбросилъ съ себя оружіе свое; онъ называетъ себя христианиномъ и за ничто считаетъ нашихъ боговъ; гнушается онъ также парскихъ законовъ и презираетъ царскую власть».

Услышавъ это, игемонъ сказалъ:

—«Приведите этого Зосиму сюда, на судилище».

Тогда стражи царскіе, по повелѣнію игемона, отправившись къ Зосимѣ, схватили его и привели на судъ. Игемонъ, увидѣвъ его, спросилъ:

—«Ты Зосима?»

Воинъ Христовъ отвѣчалъ:

—«Я—Зосима, рабъ Господа моего Іисуса Христа».

Послѣ этого игемонъ сказалъ:

—«Прежде всего повѣдай, въ какомъ ты чинѣ, а потомъ скажешь—и чей рабъ».

Святой на это отвѣтилъ:

—«По чину я былъ воиномъ вашего царя земнаго, но отвергся вашихъ пагубнѣйшихъ боговъ и сталъ воиномъ Царя небеснаго, Христа, истиннаго Бога».

—«О, пребеззаконный,—сказалъ тогда Домитіанъ,—имя Христово тебѣ не поможетъ, но принеси лучше жертву богамъ, и тебѣ простится твой грѣхъ противъ царя нашего Траяна, которымъ ты почтенъ воинскимъ чиномъ».

Тогда святой сказалъ:

—«Ни за что я не принесу жертвы вашимъ богамъ».

Послѣ этого Домитіанъ приказалъ отвести воина Христова въ темницу.

На утро святой, связанный по рукамъ назадъ, снова приведенъ былъ на судилище, и игемонъ повелѣлъ повѣсить его на мучилищномъ дрѣвѣ. Когда мученикъ былъ повѣшенъ, Домитіанъ сказалъ ему:

—«Нечестивый Зосима, принеси жертву богамъ, а то всѣ члены твои сейчасъ подвергнутся жестокимъ мукамъ».

¹⁾ Царствовалъ съ 98 г. по 117 г.

²⁾ Писидія—область на югѣ Малой Азіи, рядомъ съ Киликіей.

³⁾ Во Фракіи, у Понта; въ этомъ городѣ, между прочимъ, находился храмъ въ честь Аполлона, съ колоссальной его статуей. Въ Византійскую эпоху онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Созополисъ. Нынѣ это—незначительное мѣстечко Сидзеболъ.

На это святой отвѣчалъ:

— «Не только словами, но даже и ранами не убѣдить меня, чтобы я принесъ жертву твоимъ богамъ».

Тогда игемонъ приказалъ жестокимъ своимъ воинамъ неспадно бить святаго мученика. Когда начали мучить святаго Зосиму, онъ сказалъ игемону:

— «Напрасно трудятся слуги твои, ибо меня укрѣпляетъ Господь, и я не ощущаю наносимыхъ мнѣ ранъ».

И долго мучили святаго, такъ что и земля обагрилась уже кровію его. Наконецъ мученикъ велегласно возопилъ ко Господу:

— «Господи Боже всесильный, съдѣицій на престолѣ славы Своея, создавшій небо, основавшій землю и собравшій воды во едино мѣсто,—надежда наша и упованіе рабовъ Своихъ, услышь меня, молящагося Тебѣ, и не допусти, чтобы я былъ побѣжденъ угрозами мукъ или самыми муками, дабы всѣ невѣрующіе имени Твоему, чрезъ меня познали Тебя, Единаго истиннаго Бога!»

Когда святой молился, вдругъ послышался гласъ съ неба:

— «Мужайся, Зосима, ибо Я съ тобою, и ничто тебя не одолѣетъ».

И этотъ голосъ слышали—Домитіанъ и всѣ бывшіе съ нимъ, и нѣкоторые при этомъ даже воскликнули:

— «Великъ этотъ волхвъ!»

А другіе говорили:

— «Это не волхвъ, но рабъ Христа, Бога его, и поистинѣ великъ Богъ христіанскій, отъ Коего сейчасъ былъ ниспосланъ голосъ сей!»

Тогда игемонъ приказалъ четыремъ воинамъ силою растянуть святаго крестообразно на землѣ; страдалецъ же Христовъ, и безъ того уже измученный, возвелъ очи свои къ небу и сказалъ:

Свѣтый мѣникъ
Зосіа.

— «Господи Боже мой, разумѣвающій помышленія человѣческія, надежда христіанъ, прибѣжище и покой находящихся въ бѣдахъ! избавь меня отъ пагубнаго коварства бѣсслужителя Домитіана, дабы всѣ предстоящіе познали Тебя, что Ты есть Богъ живой, сущій прежде всѣхъ вѣковъ, и что Ты существуешь отъ вѣка».

И въ то время многіе изъ предстоявшаго народа, удивляясь такому великому терпѣнію мученика, увѣровали во Христа; игемонъ же, видя все это и боясь, какъ бы всѣ не обратились къ христіанской вѣрѣ, пристыженный, ярясь и даже скрежеща зубами, сталъ размышлять, какою бы лютою смертію погубить раба Христова. Наконецъ онъ повелѣлъ принести мѣдный одръ и разложить подъ нимъ сильный огонь, чтобы надъ нимъ сжечь мученика. Когда этотъ одръ былъ сильно разжегъ, онъ приказалъ положить на него нагимъ святаго страстотерпца. И лишь только Зосима, сотворивъ на себѣ крестное знаменіе, взошелъ на одръ, какъ тотчасъ же Господь претворилъ огонь въ росу; ибо чрезъ ангеловъ Своихъ Онъ снизошелъ на помощь къ мученику. И въ то время, какъ всѣ предстоящіе думали, что мученикъ скончался отъ лютаго огня, ангелы Господни, подъявъ святаго съ одра, на виду у всѣхъ, поставили его около одра живымъ и нисколько не поврежденнымъ пламенемъ. Народъ, видя такое чудо, прославилъ истиннаго Бога, Который, пославъ святыхъ ангеловъ Своихъ, избавилъ раба Своего отъ такого огня; и многіе тогда обратились ко Христовой вѣрѣ. Игемонъ же, воставъ съ своего судейскаго мѣста, со стыдомъ отправился домой, а мученика приказалъ взять и держать подъ стражею.

Вскорѣ послѣ этого игемонъ Домитіанъ, отправляясь въ городъ Кононейскій¹⁾, приказалъ вести за собою связаннымъ и мученика Зосиму, чтобы тамъ въ мученіяхъ умертвить его. Придя въ этотъ городъ и возсѣвъ на судилищное мѣсто, онъ приказалъ обуть мученика въ желѣзные сандаліи, въ которыхъ были набиты острые гвозди, и привязать его желѣзною цѣпью къ молодымъ необѣзженнымъ конямъ, чтобы онъ шелъ за ними. Святой же, будучи привязанъ къ тѣмъ конямъ, въ желѣзныхъ съ гвоздями сандаляхъ, такъ быстро бѣжалъ, что, казалось, перегонялъ даже коней: ибо съ нимъ былъ Господь, помогавшій ему. При этомъ святой такъ говорилъ:

¹⁾ Въ Писидіи, на пути въ Персею.

— «Господи Боже, дающій ногамъ моимъ быстроту оленя, даруй мнѣ терпѣніе до конца!»

Игемонъ, видя такое терпѣніе мученика, повелѣлъ заключить его въ темницу и отнюдь не давать ему ни пищи, ни питія, чтобы онъ погибъ отъ голода и жажды. Черезъ три дня, въ продолженіе которыхъ святой пребывалъ безъ пищи и питія, двое прекрасныхъ юношей вошли въ темницу; изъ нихъ одинъ несъ чистый хлѣбъ, а другой—воду въ сосудъ; и сказали они святому:

— «Прими сей драгоценный даръ, посланный тебѣ отъ Господа Бога твоего».

Мученикъ же Христовъ, взявъ его, ѣлъ и пилъ, и укрѣпившись тѣломъ такъ воззвалъ ко Господу:

— «Благодарю Тебя, Господи, что Ты умилился надо мною и не презрѣлъ меня, но насытилъ небеснымъ Твоимъ хлѣбомъ и питіемъ; хвалю и славлю величествіе Твое во вѣки, аминь».

На слѣдующій день, игемонъ, снова возсѣвъ на судилищное мѣсто, повелѣлъ привести къ себѣ мученика Христова. Святой предсталъ съ свѣтлымъ лицомъ; умъ же его въ то время былъ всецѣло устремленнымъ ко Господу. Игемонъ удивился, увидѣвъ мученика нисколько неизмѣнившимся въ лицѣ послѣ такихъ мукъ, и сказалъ ему:

— «О, Зосима, такъ какъ ты теперь, повидимому, пришелъ въ себя, то принеси жертву богамъ, чтобы болѣе не подвергаться ранамъ и не умереть лютою смертію».

На это святой отвѣчалъ:

— «Ты, если хочешь, приноси жертву подобнымъ тебѣ бѣсамъ, а я, какъ и прежде говорилъ, служу одному Богу моему».

Послѣ этого разгнѣванный игемонъ повелѣлъ снова повѣсить мученика на древо и при этомъ сказалъ ему:

— «Видишь ли, окаленный, сколь многимъ мукамъ подвергаешься ты? неужели ты всетаки еще не слушаешься меня и не принесешь жертвы богамъ?»

Святой на это отвѣтилъ:

— «Любящій Бога живаго ни во что вмѣняетъ эти муки».

И повелѣлъ игемонъ строгать тѣло мученика желѣзными гребнями. Святой же мученикъ, претерпѣвая всѣ эти страданія, громкимъ голосомъ воззвалъ къ Богу:

— «Нынѣ особенно я познаю милосердіе Твоего благоутробія, Христе, Творецъ свѣта, такъ какъ Ты укрѣпилъ меня мужественно все претерпѣть и даже словомъ не обнаружить страданій, дабы въ моихъ мукахъ еще болѣе уразумѣли силу Твоего Божества».

Когда святой произнесъ это, правитель приказалъ снять его съ мучилищнаго дерева и снова поставить его предъ собою; когда это было исполнено, онъ сказалъ ему:

— «Много мученій ты перенесъ ради Христа своего, и все-же никакого облегченія не получилъ; итакъ, приступи и принеси хотя теперь жертву богамъ».

Святой на это отвѣтилъ:

— «О, Домитіанъ, лютейшій, безчеловѣчный и исполненный всякаго нечестія мучитель! убойся небснаго Бога, оставь свое заблужденіе и не называй идоловъ богами: вѣдь, они бѣсы, а не боги».

Тогда игемонъ сказалъ:

— «Ты ли, пребеззаконнѣйшій человѣкъ, дерзаешь нашихъ боговъ называть бѣсами, — боговъ, которымъ въ извѣстные дни празднуетъ весь міръ?»

На это мученикъ сказалъ:

— «Тѣ праздничныя ликованія, которыя теперь приносятся твоимъ богамъ, во адѣ пусть будутъ послѣ возданы и тебѣ, и царю твоему, и всѣмъ вѣрующимъ въ нихъ».

Послѣ этого правитель снова приказалъ повѣсить святаго Зосиму на мучилищное дерево и онагать чрево его зажженными свѣчами.

Тогда мученикъ сказалъ правителю:

— «Не только чрево мое, но и все тѣло мое сожги, — и всетаки никогда не побѣдишь меня, ибо со мною укрѣпляющій меня Христосъ: я даже желаю быть умерщвленнымъ тобою, такъ какъ вѣдь это слава моя предъ Христомъ, если я умру за Него».

Не зная, чтобы еще сдѣлать съ мученикомъ, правитель, наконецъ, осудилъ его на смерть, именно—на усѣченіе главы его сѣкирою. Когда святаго Зосиму вели на мѣсто казни, онъ такъ молился Господу:

— «Господи Боже мой! призри на меня, грѣшнаго, и прими душу мою съ угодившими Тебѣ отъ вѣка, такъ какъ Ты слава моя и похвала отъ нынѣ и во вѣки вѣчныя».

Когда мученикъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно казнили, онъ былъ усѣченъ мечемъ, положивъ честную главу свою за Христа своего. Это произошло 19 іюня, въ городѣ Кононейскомъ,—въ то время, какъ въ Римѣ господствовалъ Траянъ, а надъ нами, христіанами, царствовалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ІУСТИНА

и дружины его.

166 годъ
Въ то время, когда идолопоклонники по всеѣмъ странамъ и городамъ противъ благочестивыхъ и соблюдающихъ благій законъ христіанъ издали нечестивое повелѣніе, чтобы всякій, вѣрующій во Христа, принуждался приносить жертву идоламъ, были взяты святые мученики Іустинъ, Харитонъ и Харита (женщина), Евелпистъ, Іеракъ, Пеонъ и Валеріанъ, приведены въ Римъ и представлены на судъ градоначальника Рустика. Тотъ сказалъ Іустину:

— «Окажи повиновеніе богамъ и царскимъ повелѣніямъ, чтобы не подпасть осужденію».

Святый Іустинъ отвѣчалъ ему:

— «Никто и никогда не можетъ быть осужденъ, если повинуется заповѣдямъ Спасителя нашего Іисуса Христа».

— «Какого ученія ты держишься?»—спросилъ градоначальникъ. Іустинъ отвѣчалъ:

— «Я прилежно изучалъ всякія внѣшнія ученія и достигъ искусства во всякомъ знаніи, но потомъ присоединился къ истинному христіанскому ученію,—хотя бы оно и не одобрялось тѣми, кто заблуждается въ неправомъ мудрованіи».

Тогда сказалъ Рустикъ:

— «Такъ ты, окаанный, любишь ученія, противныя нашему мудрованію?»

— «Да, люблю»,—отвѣчалъ святый Іустинъ:—«ибо слѣдую справедливому ученію христіанъ». — «Что это за ученіе?» — «Правое ученіе, которое мы, христіане, нерушимо соблюдаемъ, таково: знать единаго Бога, Творца и Создателя всего видимаго и невидимаго, и исповѣдывать Господа Іисуса Христа Сына Божія, нѣкогда предвозвѣщеннаго пророками, Который придетъ судить человѣчскій родъ. Онъ есть Проповѣдникъ спасенія и Учитель желающихъ утвердиться въ добродѣтели. О безконечномъ Божествѣ Его я, человѣкъ немощный, мѣньшій изъ всехъ, не могу говорить съ достаточной силою, но исповѣдую, что это предсказано пророками: они за много вѣковъ предвозвѣстили сошествіе на землю Того, Кого наименовалъ я Сыномъ Божиимъ».

Градоначальникъ спросилъ:

— «Куда сходятся христіане?»

Іустинъ отвѣчалъ:

— «Всякій приходитъ туда, куда хочетъ и можетъ. Развѣ ты думаешь, что мы все собираемся въ одно мѣсто? Это дѣло несбыточное: ибо Богъ христіанскій не пребываетъ въ какомъ либо мѣстѣ, но, будучи невидимымъ, наполняетъ небо и землю; вездѣ поклоняются Ему вѣрные, и слава Его провозглашается повсюду».

Сказалъ градоначальникъ: «Все-таки отвѣть намъ, куда вы сходитесь, и гдѣ собираешь ты своихъ учениковъ».

Іустинъ отвѣчалъ:

— «Я доселѣ находился близъ дома нѣкоего Мартина, при банѣ, называемой Тиміотини, пришелъ же въ городъ Римъ во второй разъ, и другого мѣста, кромѣ названнаго, не знаю; всякаго, пожелавшаго прійти ко мнѣ, я присоединялъ къ истинному ученію».

— «Итакъ ты христіанинъ?»

Спросилъ Рустикъ:

— «Да, я христіанинъ»,—отвѣчалъ Іустинъ. Тогда градоначальникъ обратился къ Харитону:

— «И ты не христіанинъ ли?»

Отвѣчалъ святый Харитонъ:

— «Съ помощью Божіей, и я христіанинъ».

Потомъ спросилъ Рустикъ блаженную жену Хариту, слѣдуетъ ли и она Христовой вѣрѣ; Харита также объявила себя христіанкой, по благодати Божіей. Потомъ Рустикъ спросилъ Евелписта:

— «А ты кто?» — «Я царскій рабъ»,—отвѣчалъ тотъ:—«но, какъ христіанину, Самъ Христосъ даровалъ мнѣ свободу; Его мило-

сердцемъ и благодатию сталъ я участникомъ той же надежды, какъ и тѣ, которыхъ ты видишь».

Затѣмъ градоначальникъ спросилъ Иеракса, не христiанинъ ли и онъ. Иераксъ ему отвѣчалъ:

— «Поистинѣ, и я христiанинъ, ибо почитаю Того же Бога и поклоняюсь Ему».

— «Васъ сдѣлалъ христiанами Иустинъ?»—спросилъ градоначальникъ.

Иераксъ отвѣчалъ: «Я и былъ, и буду христiаниномъ».

Бывшій тутъ же святой Пеонъ сказалъ:

— «И я христiанинъ».

— «Тебя кто научилъ христiанству?»

— «Отъ родителей принялъ я это доброе исповѣданіе»,—отвѣчалъ Пеонъ. Потомъ сказалъ Евелпистъ: «И я отъ родителей моихъ получилъ наставленіе въ христiанствѣ, внимая же словамъ Иустина, еще сильнѣе укрѣпился въ христiанской вѣрѣ».

— «Гдѣ же твои родители?»—спросилъ градоначальникъ:

— «Въ Каппадокіи».

Потомъ градоначальникъ спросилъ Иеракса:

— «Въ какой странѣ живутъ твои родители?»

Иераксъ ему отвѣчалъ:

— «Истинный Отецъ нашъ—Христосъ, а мать—вѣра въ Него; земные родители мои преставились, а же пришелъ сюда изъ Иконіи Фригійской».

Обратился градоначальникъ къ Валеріану, побуждая и его къ отвѣту:

— «Ты также христiанинъ и къ богамъ не усердствуешь?» Валеріанъ отвѣчалъ:

— «И я христiанинъ, почитаю единого истиннаго Бога и Ему поклоняюсь, вашихъ же боговъ презираю».

Свѣтый мѣникъ
ІУСТІНЪ.

Снова градоначальникъ обратился къ Иустину:

— «Слушай ты, называющійся краснорѣчивымъ и считающійся послѣдователемъ истиннаго ученія: если начиная съ головы по всему тѣлу покроешься язвами, то думаешь ли чрезъ это войти на небо?»

Иустинъ отвѣчалъ:

— «Если я претерплю названное тобою мученіе, то надѣюсь получить такое же воздаяніе отъ Господа моего, какое уготовано сохранившимъ Христово ученіе; ибо я знаю, что всѣхъ, благочестиво пожившихъ и какъ либо пострадавшихъ за Бога, ожидаетъ до скончанія всего міра сокровенная Божія благодать».

На это градоначальникъ Рустикъ сказалъ: «Итакъ ты полагаешь взойти на небо и получить нѣкоторую награду отъ Бога твоего?»

— «Не полагаю»,—возразилъ Иустинъ,—«но знаю достоверно и надѣюсь на это безъ сомнѣнія».

Сказалъ Рустикъ:

— «Однако приступимъ къ предстоящему намъ дѣлу: соберитесь вмѣстѣ, и всѣ вмѣстѣ принесите жертву богамъ». На это Иустинъ возразилъ:

— «Никто, разсуждающій здраво, не захочетъ лишиться благочестія и впасть въ заблужденіе и беззаконіе».

Градоначальникъ Рустикъ сказалъ:

— «Если вы не будете повиноваться нашимъ повелѣніямъ, то понесете муки безъ всякаго помилованія».

Иустинъ отвѣчалъ: «Воистину желаемъ претерпѣть муки за Господа нашего Иисуса Христа и спастись, ибо эти муки исходятъ намъ спасеніе и дерзновеніе на страшномъ судѣ Его, на который по повелѣнію Божию предстанетъ весь міръ».

Такъ же говорили и всѣ прочіе святыя мученики, присовокупляя:

— «Исполняй скорѣе намѣреніе свое; мы христiане,—идоламъ приносить жертву не будемъ».

Выслушавъ это, градоначальникъ объявилъ приговоръ:

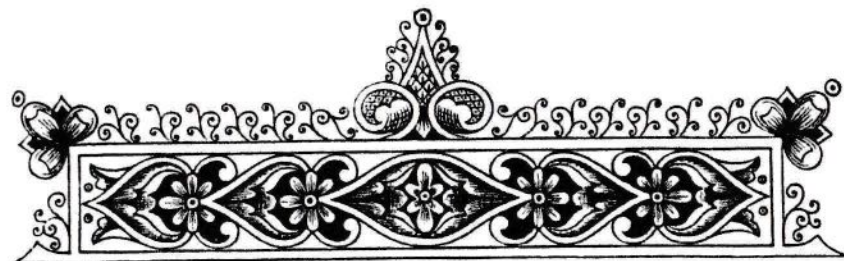
— «Не желающіе принести жертву богамъ и покориться царскому повелѣнію да будутъ наказаны жезлами и отведены на смертную казнь чрезъ обезглавленіе, какъ повелѣваютъ римскіе законы».

Такъ святые мученики, славящіе Бога, были выведены на обычное мѣсто казни, приняли раны и, усѣченные сѣкирою, окончили страданія въ спасительномъ исповѣданіи. Потомъ нѣкоторые изъ вѣрныхъ тайно взяли ихъ честныя тѣла и погребли на достойномъ мѣстѣ, при содѣйствіи благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Святой мученик Виктор был воином во время царствования императора Марка Аврелия Философа (161—180). Когда император начал гонение на христиан, Виктор отказался принести жертву богам. Такое обязательное жертвоприношение являлось проверкой преданности воина богам, императору и отечеству. Святой предан был на мучения, но прошел сквозь все пытки невредимым. Силой молитвы он победил чародея, который с тех пор отказался от волхвований и стал христианином. По молитве святого прозрели внезапно ослепшие воины. Видя чудеса, явленные Господом через святого Виктора, молодая благочестивая супруга одного из мучителей, Стефанида, открыто прославила Христа, за что была предана лютой казни: ее привязали к двум согнутым пальмам, которые, распрямившись, разорвали мученицу. Святого мученика Виктора обезглавили. Мученики пострадали в Дамаске во II веке, где и преданы погребению их честные останки.

(11 ноября)

День тринадцатый.

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

ЕВСТРАТІЯ, АВКСЕНТІЯ, ЕВГЕНІЯ, МАРДАРІЯ и ОРЕСТА.

Въ царствованіе императоровъ Діоклитіана и Максиміана язычество господствовало во всей римской имперіи и было какъ бы всеобщее взаимное соревнованіе въ служеніи идоламъ, въ особенности, — когда по всѣмъ городамъ и селеніямъ разсылались императорскіе указы начальникамъ областей и судьямъ, повелѣвавшіе приносить въ опредѣленные дни и праздники обильные дары и жертвы богамъ. Этими указами тѣмъ, кто усердно служить богамъ, обѣщалась царская благодарность, почести и высшія мѣста въ государствѣ; отказавшимся же поклониться идоламъ грозило сначала отнятіе имущества, а затѣмъ, — послѣ всевозможныхъ мученій, — и смертная казнь. Гоненіе на христианъ разлилось повсюду и вездѣ начальники областей и вообще власти старались стереть совсѣмъ съ лица земли вѣру Христову.

Между тѣмъ императоры были извѣщены, что вся великая Арменія и Каппадокія¹⁾ противятся ихъ повелѣніямъ — и, едино-

¹⁾ Здѣсь разумѣется такъ называемая Малая Арменія — римская область между верховьями рѣкъ Евфрата и Галаса, называвшаяся такъ въ отличіе отъ Великой Арменіи — обширной горной страны къ западу отъ Малоазійскаго полуострова между рѣкою Курою и верховьями Тигра и Евфрата, управлявшейся отъ II до V в. до Р. Хр. царями изъ своего племени. — Каппадокія — весьма обширная область въ средній восточной части Малой Азіи къ западу отъ верховьевъ р. Евфрата; нѣкогда была однимъ изъ значитель-

душно вѣруя въ распятаго Христа и въ крѣпкой на Него надеждѣ, намѣреваются будто-бы отпасть отъ римской имперіи.

Раздраженный этимъ извѣстіемъ, императоръ Діоклитіанъ созвалъ всѣхъ своихъ вельможъ и три дня съ утра до вечера совѣщался съ ними, какъ-бы совѣтъ искоренить христіанство. Затѣмъ онъ прежде всего удалилъ отъ власти начальниковъ Арменіи и Каппадокіи, какъ неопытныхъ и неискусныхъ правителей вѣранныхъ имъ областей, несумѣвшихъ привести народъ къ повиновенію. На ихъ мѣста онъ выбралъ двухъ грековъ, Лизію и Агриколаю, людей суровыхъ и жестокихъ, которыхъ и поставилъ надъ обѣими областями, поручивъ—Лизію наблюденіе и охраненіе границъ, а Агриколаю—общее управленіе всею епархіею. Имъ были также подчинены и всѣ войска въ обѣихъ областяхъ.

Когда оба новые правителя прибыли на мѣсто своего назначенія, началось безпощадное истребленіе людей всякаго возраста, безъ всякаго разслѣдованія, по одной только пустой клеветѣ завистливыхъ враговъ на кого-нибудь изъ христіанъ: каждый день христіанъ разыскивали, схватывали и предавали для казни кровожаднымъ правителямъ, какъ-бы плотояднымъ звѣрямъ. Лизій, имѣвшій пребываніе въ городѣ Саталіонѣ¹⁾, какъ только находилъ гдѣ-либо христіанъ,—мужчинъ или женщинъ,—послѣ многихъ пытокъ и мученій, отсылалъ ихъ связанными и подъ крѣпкою стражею къ Агриколаю, чтобы не дать имъ умереть на родинѣ и быть погребенными, по христіанскому обычаю, родственниками и знакомыми, и они, убитые на чужой сторонѣ, какъ бы пропадали безъ вѣсти. Точно также дѣлалъ и Агриколая, посылая христіанъ, схваченныхъ въ Севастіи²⁾, къ Лизію въ Саталіонъ, такъ какъ оба начальника были въ великой дружбѣ и полною согласіемъ между собою и оба, поступая описаннымъ способомъ, имѣли въ виду одну цѣль—причинить христіанамъ еще большую муку, убивая ихъ внѣ ихъ отчизны.

Въ это время въ Саталіонѣ жилъ нѣкто Евстратій. Онъ былъ извѣстенъ всѣмъ своимъ согражданамъ, какъ первый въ городѣ

ныхъ государствъ Азіи, но потеряла самостоятельность и въ концѣ концовъ вошла въ составъ Римской имперіи, какъ ея провинція (въ 17 или 18 году по Р. Хр.). Каппадокія граничила съ Малою Арменіею, и послѣдняя прежде долгое время причислялась къ первой.

¹⁾ Саталіонъ—иначе Сатага—городъ въ Арменіи.

²⁾ Севастія—городъ въ Арменіи, на сѣверо-востокъ отъ Малою Азіи.

по благородству происхожденія и по сану,—онъ занималъ должность военачальника,—и въ то-же время отличался благочестіемъ, богобоязненностію и безупречною жизнію. Видя непрестанное великое гоненіе христіанъ, онъ скорбѣлъ душою и печалился. Горько вздыхая и плача, проводя время въ постѣ и молитвѣ, взывалъ онъ къ Господу нашему Иисусу Христу о томъ, чтобы Господь оказалъ милость рабамъ Своимъ и, умилосердившись надъ людьми Своими, спасъ ихъ отъ бѣды и отвратилъ угрожающую имъ гибель. Вмѣстѣ съ тѣмъ Евстратій и самъ желалъ совершить подвигъ святыхъ мучениковъ и удостоиться быть участникомъ ихъ страданій; но, при мысли о многоразличныхъ мученіяхъ и жестокости мучителей, онъ испытывалъ страхъ. Въ концѣ концовъ онъ, однако, рѣшился на слѣдующее. Онъ отдалъ свой поясъ вѣрному слугѣ и велѣлъ отнести его въ церковь Аравракійскую, откуда и самъ онъ былъ родомъ и гдѣ пресвитеромъ въ то время былъ Авксентій, засвидѣтельствовавшій уже свою вѣрность истинному Богу. Евстратій сказалъ своему слугѣ, чтобы онъ тайно положилъ поясъ въ алтарь, а самъ спрятался въ церкви и смотрѣлъ, кто первый изъ пришедшихъ возьметъ поясъ: если возьметъ пресвитеръ Авксентій, пришедши на молитву, то слуга, ничего ему не говоря, долженъ воротиться домой; если-же ранѣе захочетъ взять кто-нибудь другой, то слуга ни въ какомъ случаѣ не долженъ допускать этого и долженъ принести поясъ назадъ. Пославъ слугу съ такимъ приказаніемъ, Евстратій рѣшилъ въ душѣ такъ: «если поясъ возьметъ самъ пресвитеръ, то это будетъ знакомъ того, что Самъ Богъ благоизволитъ, чтобы Евстратій предалъ себя на мученія за Христа; если-же захотѣлъ бы взять кто-нибудь другой, то это будетъ означать, что ему не должно предавать себя на мученіе, а слѣдуетъ тайно хранить святую вѣру.—Въ непродолжительномъ времени слуга возвратился и повѣдалъ своему господину, что какъ только онъ положилъ поясъ въ алтарь, тотчасъ же пришелъ пресвитеръ Авксентій, какъ будто кто нарочно прислалъ его и, вошедши въ алтарь, взялъ поясъ. Услышавъ это, Евстратій былъ весьма обрадованъ; лицо его сіяло радостью, чему весьма удивлялся одинъ изъ его друзей, по имени Евгеній.

Вскорѣ послѣ того блаженный Авксентій былъ схваченъ вмѣстѣ съ другими, допрошенъ на судѣ, мучимъ и заключенъ въ темницу, гдѣ и содержался въ узакъ. Затѣмъ среди города на возвышеніи снова было устроено мѣсто для суда, и Лизій, надменно сѣвъ

на судейскомъ креслѣ, приказаль привести узниковъ на допросъ. Святой Евстратій, пришедши въ темницу, просилъ всѣхъ заключенныхъ въ узакъ за Христа помолиться о немъ, ибо и самъ онъ, по его словамъ, намѣревался въ тотъ-же день раздѣлить съ ними ихъ подвигъ. Тогда всѣ святые узники, преклонивъ колѣна, помолились о немъ Богу. Когда они окончили молитву, воины, подъ предводительствомъ Евстратія, повели ихъ изъ темницы на судъ. Когда воинскій отрядъ остановился по обычаю предъ судією, Лизій приказаль привести къ себѣ на судъ—по одному—тѣхъ, которые были уже на первоначальномъ допросѣ. Когда начался судъ, Евстратій сказалъ:

—«По указу императорскому, изданному ранѣе и теперь на судѣ опять прочтенному, всѣ христіане, гдѣ-бы они ни находились и какое-бы положеніе въ государствѣ ни занимали, подлежатъ суду: по сему указу приведенъ сюда Авксентій,—мужъ давно уже извѣстный своимъ происхожденіемъ и благочестивой жизнью, а теперь еще болѣе прославившійся мужествомъ и твердостью, съ какими объявилъ себя рабомъ Христа, Царя Небеснаго. Находясь въ семь судѣ, онъ уже подвизался подвигомъ безсмертія и изблещилъ твое, судія, безбожіе, свидѣтельствуя словомъ и дѣлами и доблестно перенося мученія. Съ того дня онъ, какъ злодѣй, заключенъ былъ въ темницу, а сегодня ты приказаль привести его на допросъ вмѣстѣ съ его святою дружиною: и вотъ, всѣ они стоятъ вмѣстѣ со мною, непоколебимые твердые духомъ и готовые посрамить и разрушить всѣ коварные замыслы, которымъ научаешь тебя противъ нихъ отецъ твой—дьяволъ!»

Услышавъ это, Лизій пришелъ въ смущеніе отъ неожиданной смѣлости Евстратія. Грозно смотря на него и задыхаясь отъ гнѣва, онъ воскликнулъ грознымъ голосомъ:

—«Никогда еще мнѣ не случалось производить болѣе строгій судъ, чѣмъ сегодня, когда этотъ гнусный нечестивецъ осмѣливается разглагольствовать предо мною! Пусть-же съ него снимутъ поясъ и воинское одѣяніе, и да будетъ извѣстно всѣмъ, что онъ лишается сана, какой имѣлъ доселѣ, а затѣмъ пусть, обнаженный и связанный веревками по рукамъ и ногамъ и повергнутый на землю, онъ продолжаетъ свою рѣчь!»

Слуги поспѣшно исполнили приказаніе Лизія, и тогда онъ сказалъ Евстратію:

—«Не расквѣшься-ли ты въ своемъ пагубномъ намѣреніи? Тогда ты приобрѣтешь мое расположеніе и совершенно избѣжишь наказанія. Во всякомъ случаѣ, ранѣе пытокъ объяви мнѣ свое имя и отечество и открой намъ свою вѣру».

Святой отвѣчалъ:

—«Я родился въ городѣ Аравракѣ и имя мое—Евстратій, а на моемъ отечественномъ языкѣ Кирисикъ. Я—рабъ Владыки всего—Бога—Отца и Сына Его Господа Иисуса Христа и Святаго Духа, и поклоняюсь Единому въ Троицѣ Богу и вѣровать въ Него научился отъ младенческихъ пеленъ».

Лизій сказалъ:

—«Пусть воины скажутъ, сколько лѣтъ онъ находится на военной службѣ?»

Воины отвѣтили:

—«Вотъ уже двадцать седьмой годъ, какъ онъ началъ службу, когда былъ еще совсѣмъ юношею».

Тогда Лизій сказалъ святому:

—«Евстратій! Ты самъ видишь, какую бѣду принесло тебѣ твое ослушаніе: оставь-же теперь твое безумство, одумайся и не губи своей чести и сана, приобретенныхъ трудами столькихъ лѣтъ воинской службы; признай милость и могущество боговъ и склони къ себѣ кротость царскую и человѣколюбіе суда!»

—«Мерзкимъ бѣсамъ и глухимъ идоламъ—произведенію рукъ человѣческихъ,—отвѣчалъ святой,—никто изъ имѣющихъ здравый разумъ никогда не находилъ нужнымъ поклоняться, ибо въ Писаніяхъ нашихъ говорится: *бóзи, иже нѣсѣ ѿ земли не сотвориша, да погнѣнѣтъ*»¹⁾).

Судія сказалъ:

—«Уже не тотъ-ли имѣеть здравый разумъ, кто поклоняется Богу Распятому, подобно вамъ, впавшимъ въ полное заблужденіе?!»

—«Если бы твои духовныя чувства,—отвѣчалъ ему святой Евстратій,—не были извращены служеніемъ суетѣ и если бы душа твоя не погружена была вся въ помыслы о земномъ, то я доказалъ бы тебѣ, что Сей Распятый есть истинный Спаситель и Господь и Создатель всей твари, прежде вѣкъ сущій во Отцѣ и по Своей неизреченной мудрости оживившій чрезъ возрожденіе нашу омертвлѣлость».

¹⁾ Кн. прор. Іеремія гл. 10, ст. 11.

При этихъ словахъ судья прервалъ рѣчь святаго и сказалъ:

—«Да будетъ этотъ дерзкій повѣшенъ на веревкахъ и пусть подъ нимъ разожгутъ костеръ изъ пакли, а сверху бьютъ его по плечамъ одновременно тремя палками: посмотримъ, насколько тогда онъ будетъ краснорѣчивъ!»

Когда это было исполнено, святой долгое время былъ мучимъ, поджигаемый снизу и жестоко избиваемый сверху. Но и среди такихъ страданій онъ не испустилъ ни одного восклицанія отъ боли, не измѣнился лицомъ и, казалось, страдалъ не онъ, а кто-то другой, такъ что самъ мучитель пришелъ въ изумленіе. Наконецъ, Лизій велѣлъ приостановить истязаніе и съ злобною улыбкою сказалъ святому:

—«Какъ думаешь, Евстратій,—не хочешь-ли,—я нѣсколько облегчу боль отъ нанесенныхъ тебѣ ранъ?»

И онъ тотчасъ велѣлъ принести соленую воду, смѣшанную съ уксуомъ, и обильно поливать на обожженные мѣста и въ то же время крѣпко растирать тѣло мученика острыми черепками. Но страдалецъ мужественно вынесъ и эту муку, какъ, будто ему совсѣмъ не было больно. Мучитель думалъ даже, что святой Евстратій посредствомъ какого-либо волхвованія дѣлаетъ себя нечувствительнымъ къ боли.

Тогда святой Евстратій сказалъ ему:

—«Подвергая меня такимъ мученіямъ, ты, вопреки своей же воли, оказалъ мнѣ благодѣяніе, такъ какъ этими мученіями ты разогналъ окружавшую меня тьму, происходившую отъ плотского огрубѣнія моей души, и сдѣлалъ меня побѣдителемъ давно уже досаждавшихъ мнѣ искушеній самовластнаго ума. Ты далъ мнѣ возможность одолѣть всѣ одержавшіе меня порывы страстей и душевныя тревоги. Ты сохранилъ мнѣ нетронутую никакими искушеніями внутреннюю твердость духа,—залогъ безсмертной жизни, гдѣ собрано для всѣхъ вѣрующихъ богатство нетлѣнное, и указалъ мнѣ кратковременный и свободный отъ страданій путь, коимъ я могу достигнуть и въ семь брennomъ тѣлѣ жизни ангельской, а въ вѣчности—блаженства небснаго. Теперь я знаю, что я—церковь Бога Живаго и Святаго Духа, живущаго во мнѣ¹⁾. Итакъ, ѿступитѣ ѿ мене вси дѣлающіи беззаконіе, ꙗко ѡуслыша гдѣ гласъ плача моего, гдѣ молитвы мои пріимѣтѣ²⁾. По истинѣ, душа моя возрѣдѣетъ ѡ гдѣ, воз-

¹⁾ Ср. 1 посл. къ Коринѣ. гл. 3, ст. 16.

²⁾ Псаломъ 6, ст. 9—10.

Сѣи мѣны
Ѣвстратіи, Ѣвзѣнтіи и Ѣвргеніи.

вскалітса ў сїснїн єгѡ. Вса кѡстї моѡ рекѡтъ: гдї, гдї, ктѡ подобенъ тебѣ; ѡзваслїлїи нїща ѡз рѣкї крѣпльшїхъ єгѡ, ѡ нїща ѡ сѡбѡга ѡ расхїнїяцїхъ єгѡ¹⁾. Поспѣши-же, слуга діавола, постарайся не оставить ни одного изъ имѣющихся въ твоёмъ распоряженїи орудїй мученїя, пытай меня, какъ золото въ горнилѣ, или-же и еще сильнѣе,—но ты не найдешь во мнѣ столь почитаемаго тобою нечестїя, которому ты служишь самымъ дѣломъ. Служенїе ложнымъ богамъ, овладѣвшее тобою и твоимъ безумнымъ царемъ, достойно омерзенїя.

Мучитель возразилъ:

—«Мнѣ думается, что отъ сильной боли повредился у тебя разумъ,—оттого и говоришь ты такъ много нелѣпостей. Если бы твой, какъ ты говоришь, Богъ могъ сдѣлать тебя бессмертнымъ, то онъ избавилъ-бы тебя и отъ этихъ ранъ. Итакъ, перестань обольщаться несбыточными надеждами и поторопись воспользоваться доставляемою тебѣ мною возможностью избавленїя».

—«Хочешь-ли,—отвѣчалъ Евстратїй,—ты, ослѣпленный всѣми своими чувствами человѣкъ, убѣдиться въ томъ, что для моего Бога нѣтъ ничего невозможнаго? Слушай и смотри на меня, котораго ты думаешь умертвить и погубить посредствомъ придуманныхъ тобою истязанїй!»

И вотъ, въ то время какъ всѣ съ великимъ вниманїемъ взирали на святаго, внезапно струя слезъ съ его тѣла, какъ-бы чешуя, и онъ сдѣлался совершенно здоровымъ, не имѣя на тѣлѣ даже никакого слѣда отъ ранъ. И всѣ, при видѣ такого чуда, прославили Единого Истиннаго Бога, а Евгенийъ, другъ, согражданинъ и сотоварищъ Евстратїя по службѣ, воскликнулъ громкимъ голосомъ:

—«Лизїй! И я—христїанинъ и проклиная твою вѣру и отказываясь повиноваться, какъ и господинъ мой Евстратїй, царскому указу и тебѣ!»

Разгнѣванный Лизїй велѣлъ тотчасъ-же схватить Евгенїя и поставить посреди суда и сказалъ ему:

—«Допросъ всѣхъ ихъ требуетъ много времени и труда, а между тѣмъ я долженъ теперь заняться другими общественными дѣлами. Посему я повелѣваю этого чародѣя и волшебника Евстратїя, а равно и Евгенїя, который сегодня оказался его единомыш-

¹⁾ Псаломъ 34, ст. 9—10.

ленникомъ, накрѣпко заковать въ цѣпи и бросить въ тюрьму вмѣстѣ съ другими христїанами, гдѣ и держать подъ стражею до слѣдующаго допроса».

Сказавъ это, Лизїй всталъ съ своего мѣста и прекратилъ судъ. Святые-же, обрадованные смѣлостью и терпѣнїемъ Евстратїя и явленнымъ на немъ спасительнымъ чудомъ Господа нашего Иисуса Христа, были отведены въ темницу. Когда они туда прибыли, то всѣ единогласно воспѣли псаломъ, начинающїйся словами: «се чтѡ доврѣ, ѡлїи чтѡ краснѡ, но єже жїтїи вратїи кѡпѣ»¹⁾;—и, совершивъ молитву, сѣли, а святой Евстратїй поучалъ ихъ и приготавливалъ къ предстоящему подвигу.

Такъ окончился день. Ночью Лизїй приказалъ сопровождавшимъ его воинамъ готовиться въ путь, такъ какъ онъ собирался идти въ городъ Никополь²⁾. Въ то время какъ воины приготавливались къ отправленїю, самъ Лизїй отправился къ темницѣ, велѣлъ вывести къ себѣ Евстратїя и, лицемерно улыбаясь, сказалъ ему:

—«Здравствуй, дорогой Евстратїй!»

Святой отвѣтилъ:

—«Всемогущїй Богъ, Которому я служу, да вознаградитъ тебя достойно за твое привѣтствїе, судїя!»

—«Объ угожденїи Богу и заботься,—сказалъ Лизїй,—а теперь возьми эти сапоги и обуйся и съ веселїемъ отправляйся съ нами въ путь».

Сапоги-же эти были желѣзные и подбитые длинными и острыми гвоздями. Ихъ крѣпко привязали къ ногамъ святаго ремнями, а Лизїй запечаталъ узелъ своимъ перстнемъ и велѣлъ вести за собою святаго, связаннаго вмѣстѣ съ другими узниками, и во всю дорогу бить и понукать его, чтобы шель скорѣе. Самъ Лизїй съ своими воинами отправился впередъ. Черезъ два дня они пришли въ городъ Аравракъ—на родину Евстратїя и Евгенїя.

Когда они приблизились къ Аравраку, всѣ жители вышли имъ на встрѣчу, желая посмотрѣть на блаженнаго Евстратїя, но никто изъ друзей и знакомыхъ не осмѣлился подойти къ нему изъ боязни быть схваченнымъ, такъ какъ извѣстно было, что Лизїй уже отдалъ соотвѣтственное приказанїе. Между прочимъ

¹⁾ Псаломъ 132, ст. 1.

²⁾ Никополь—часто встрѣчающееся въ древней исторїи наименованїе городовъ. Здѣсь разумѣется городъ въ Малой Арменїи на границѣ Понта, при Ликусѣ, прїтоки Ириса, —нынѣ Эндересъ.

по дорогѣ къ Аравраку жилъ нѣкто Мардарій, человекъ незнатнаго происхожденія и небогатый, но вполне довольный своимъ положеніемъ. Когда проводили Евстратія и другихъ христіанъ, онъ занятъ былъ устройствомъ крыши на своемъ новомъ домѣ. Взглянувъ на проводимыхъ мимо святыхъ узниковъ, онъ узрѣлъ между ними, какъ-бы свѣтлую звѣзду, святаго Евстратія и, немедленно слѣзши съ крыши внизъ, сказалъ своей женѣ по-армянски:

— «Видишь-ли, жена, одного изъ начальниковъ этой страны, извѣстнаго своимъ родомъ и богатствомъ и удостоеннаго почестей за воинскую службу? Видишь-ли, какъ онъ пренебрегъ всѣмъ и идетъ, чтобы быть жертвою, угодною Богу? Влаженъ тотъ, кто и въ сей жизни былъ славенъ, и у Владыки нашего Христа получить великую награду и будетъ удостоенъ неизреченнаго блаженства вмѣстѣ съ ангелами».

Благочестивая женщина отвѣчала мужу:

— «Возлюбленный супругъ мой! Что препятствуетъ и тебѣ идти тѣмъ-же путемъ, какимъ идетъ онъ и вмѣстѣ съ нимъ сподобиться святой кончины, чтобы быть заступникомъ на небесахъ мнѣ и нашимъ малымъ дѣтямъ и всему твоему роду?»

Мардарій сказалъ ей:

— «Дай мнѣ обувь и я пойду въ возделанный путь».

Она съ радостію исполнила его просьбу. Мардарій, обувшись, одѣвшись и опоясавшись, обнялъ двухъ своихъ сыновей младенцевъ и, ставъ лицомъ къ востоку, началъ молиться.

Свѣтлѣ мѣнцы
мардарій и Евстратъ.

— «Владыко Боже Отче Вседержителю, Господи Иисусе Христе и Святыи Душе,—говорилъ онъ,—Едино Божество и Едина Сила! Помилуй меня, грѣшнаго, умилосердись и будь хранителемъ сей рабѣ Твоей и обоимъ младенцамъ симъ,—Ты, заступникъ вдовъ и хранитель сиротъ! И я, Владыко, съ великою радостію и сердечнымъ желаніемъ иду къ Тебѣ»¹⁾.

Затѣмъ онъ поцѣловалъ дѣтей и сказалъ:

— «Будь здрава, жена, и не скорби, не плачь, а радуйся и веселись, ибо тебя и дѣтей нашихъ и душу мою я вручаю Всемогущему и Всеблагому Богу нашему».

Съ этими словами онъ поспѣшно вышелъ изъ дому, а жена провожала его съ радостію. Мардарій направился къ одному именитому авракинскому гражданину Мукарору, человекѣу богатому и знатному, привѣтствовалъ его и сказалъ:

— «Вотъ я иду къ твоему другу и родственнику Кирисику и, если Богу угодно будетъ, буду ему спутникомъ и вмѣстѣ съ нимъ понесу подвигъ мученическій. Будь, послѣ Бога, заступникомъ моей женѣ и моимъ дѣтямъ въ этой жизни, а я, если найду милость у Бога, помогу тебѣ въ тотъ день, когда всѣ мы предстанемъ предъ Нимъ, и ты получишь себѣ награду».

— «Иди съ миромъ, сынъ мой,—отвѣчала ему благочестивый Мукароръ,—окончи добрый путь и не безпокойся ни о чемъ: я буду отцомъ твоей женѣ и твоимъ младенцамъ».

Тогда Мардарій простился съ Мукароромъ, пошелъ и нагналъ святыхъ уже около самаго города. Громко воззвалъ онъ къ Евстратію:

— «Господинъ Киристикъ! Какъ овца приходитъ къ своему пастырю, такъ и я пришелъ къ тебѣ, желая сопутствовать всѣмъ вамъ. Прими-же меня и причисли къ своей святой дружинѣ и приведи меня, хотя и недостойнъ я того, къ подвигу мученическому, чтобы сдѣлаться мнѣ исповѣдникомъ Господа Иисуса Христа».

Затѣмъ еще громче онъ воскликнулъ:

— «Слушайте, слуги діавола, слушайте! И я—христіанинъ, какъ и господинъ мой Евстратій».

¹⁾ Сія молитва св. мученика Мардарія читается въ заключеніе 3-го часа и на полунощницѣ, въ слѣдующемъ видѣ: «Влако вже Отче вседержителю, гдѣ єси єдинородный іисус хрѣтѣ, и свѣтій душѣ, єдино вѣстество, єдина сила, помилуй ма грѣшнаго, и ѿмими вѣки судѣбамъ, сїи ма недостойнаго раба твоего: ѿки вѣгословєна єси ко вѣки вѣкѣвъ, ѿминь».

Тотчасъ-же воины схватили его и, связавъ, вмѣстѣ съ остальными христіанами бросили въ темницу, о чемъ и извѣстили Лизія, который тотчасъ-же открылъ судъ. Воины, по обычаю, стали приводить христіанъ изъ темницы. Приведенъ былъ, между прочими, и Авксентій—нагой и связанный по рукамъ веревками; прочіе же христіане стояли около и смотрѣли.

Судья сказалъ святому:

—«Авксентій! Избавь насъ отъ труда, а себя отъ мученій, скажи: не оставилъ-ли ты свое тщетное и пагубное для тебя неповиновеніе и не возвратился-ли къ нашимъ милостивымъ богамъ?»

—«Выслушай немного, Лизій,—отвѣчалъ святой Авксентій: клянусь тою Истиною, Которая выше всего и все провидитъ, что мой умъ неизмѣнно будетъ знать Единаго Бога и только Ему я буду поклоняться, хотя бы ты нанесъ мнѣ безчисленныя раны и обрекъ меня на мученія, большія прежнихъ. Хотя бы ты и умертвилъ меня посредствомъ меча или огня, но ни въ какомъ случаѣ не будешь въ силахъ измѣнить мои мысли. Итакъ лучше дѣлай, что хотѣлъ».

Тогда мучитель изрекъ слѣдующій смертный приговоръ:

—«Авксентій, который, послѣ многихъ мученій, до сихъ поръ остается при своемъ безумствѣ, пусть лишень будетъ жизни чрезъ заслуженную имъ казнь посредствомъ усѣченія мечемъ. Исполненіе сего приговора должно быть совершено въ глухомъ лѣсу, чтобы его презрѣнное тѣло не могло быть погребено подобающимъ образомъ. А тотъ, который дерзнулъ недавно присоединиться къ узникамъ, пусть будетъ выведенъ сюда на средину, сейчасъ-же получить почестъ, которой онъ добивается».

Пока воины освобождали Мардарія отъ веревокъ, онъ говорилъ святому Евстратію:

—«Господинъ мой Кирисикъ! Умоляю тебя, молись за меня Богу и научи меня, что мнѣ отвѣчать губителю, чтобы какъ нибудь не обольстилъ сей жестокой мучитель меня, простого и не книжнаго человѣка».

Святой Евстратій сказалъ ему:

—«Повторяй, братъ мой Мардарій, неизмѣнно только одно: «я—христіанинъ», «я—рабъ Христовъ», и больше ничего не отвѣчай, чтобы онъ ни сталъ тебѣ говорить, или съ тобою дѣлать».

Когда воины привели Мардарія предъ Лизія, они сказали:

—«Вотъ—узникъ, взятый недавно».

Лизій сказалъ:

—«Пусть онъ назоветъ намъ свое имя, отечество, занятіе, мѣсто жительства и скажетъ, какой онъ вѣры?»

—«Я—христіанинъ»,—отвѣчалъ Мардарій, и на всѣ вопросы истязателей о его имени и отечествѣ, продолжалъ восклицать:

—«Я—христіанинъ! Я—рабъ Христовъ!»

Болѣе отъ него не могли ничего добиться. Лизій, видя его непоколебимость, приказалъ повертѣть ему ноги желѣзными кольями и, продѣвъ веревки, повѣсить его внизъ головою, потомъ колоть и опалать все его тѣло раскаленными желѣзными гвоздями. Долго висѣлъ и былъ мучимъ Мардарій и, наконецъ, воскликнулъ:

—«Господи! Благодарю Тебя, что Ты сподобилъ меня сихъ благъ! Того лишь я и желалъ, чтобы быть спасеннымъ Тобою и къ сему стремился: прими же душу мою въ мирѣ».

Произнесши это, онъ умеръ.

Когда тѣло Мардарія убрали съ мѣста мученія, Лизій сказалъ:

—«Пусть введутъ Евгенія изъ Саталы¹⁾, который осмѣлился войти сюда во время допроса Евстратія. Я не утверждаю, что онъ—христіанинъ, какъ болтаютъ сами они, но нахожу, что онъ человѣкъ весьма вредный».

Когда Евгеній предсталъ предъ судомъ, служители сказали:

—«Вотъ—Евгеній».

Судья сказалъ:

—«Скажи мнѣ, гнусный человѣкъ, какой злой бѣсъ научилъ тебя и толкнулъ на такую дерзость, что ты осмѣлился безъ всякаго стыда упрекать насъ, считая за ничто строгость настоящаго суда?»

Святой Евгеній отвѣчалъ:

—«Мой Богъ, ниспровергающій почитаемыхъ тобою бѣсовъ,—вотъ Кто далъ мнѣ силу и даровалъ смѣлость и свободу слова, для того, чтобы я посмѣлся надъ тобою презрѣннымъ, песь смердящій, сосудъ сатаны, который будетъ вмѣстѣ съ тобою преданъ на погибель».

Мучитель вскричалъ:

—«Вырѣзать ему его ругательскій языкъ, отрубить обѣ руки и перебить ему голени, чтобы онъ смиреннѣе вель себя съ нами!»

Во время этого истязанія и святой Евгеній предалъ духъ свой Богу.

¹⁾ О Саталѣ см. на стр. 354, прим. 1.

Вскорѣ послѣ этого Лизій отправился однажды за городъ производить смотръ войскамъ. Во время смотра, когда всѣ воины показывали свое умѣнье владѣть оружіемъ, одинъ изъ нихъ, по имени Орестъ, высокаго роста и видной наружности, долженъ былъ, по своему чину, представиться Лизію. Увидѣвъ его, Лизій похвалилъ его, назвалъ «настоящимъ воиномъ» и велѣлъ ему бросить копьемъ въ цѣль. Когда Орестъ намѣтилъ въ цѣль и замахнулся копьемъ, золотой крестъ, бывшій у него на груди, отъ сотрясенія выпалъ наружу, и это было замѣчено всѣми и самимъ Лизіемъ. Орестъ тотчасъ-же былъ призванъ къ Лизію, который, взявъ у него съ груди крестъ и держа его, спросилъ:

— «Что это такое? Неужели и ты изъ числа почитателей Распятаго?»

— «Я—рабъ Распятаго, Владыки моего и Бога,—отвѣчалъ Орестъ,—и это знаменіе Его ношу на себѣ для отогнанія всѣхъ угрожающихъ мнѣ золь».

— «Пусть и сей прекрасный воинъ,—сказалъ тогда Лизій,—будетъ связанъ вмѣстѣ съ состоящимъ подъ судомъ Евстратіемъ и будетъ ему сопутствовать до Никополя, гдѣ въ свое время имъ будетъ учиненъ допросъ».

По прибытіи Лизія въ Никополь, великое множество воиновъ изъ стоявшаго въ этомъ городѣ полка явились къ нему и всѣ единогласно восклицали:

— «Лизій! И мы—воины Господа нашего Иисуса Христа: дѣлай съ нами, что хочешь!»

Лизій сначала пришелъ въ смущеніе. Онъ боялся, какъ бы явившіеся не замыслили чего нибудь противъ него. Но, увидѣвъ, что они, снимая съ себя пояса, сами себя предають, какъ-бы беззащитныя овцы, велѣлъ всѣхъ ихъ схватить, перевязать и бросить въ тюрьму. Въ то же время онъ сталъ раздумывать, какъ бы подвергнуть казни всѣхъ объявившихся и вмѣстѣ не вызвать какого-либо возмущенія со стороны ихъ согражданъ или родственниковъ; больше-же всего онъ боялся Евстратія, а именно—того, какъ бы этотъ христіанинъ во время своихъ мученій не сотворилъ опять чуда, подобнаго прежнему и тѣмъ не только утвердилъ-бы въ вѣрѣ христіанъ, но и язычниковъ не отвратилъ бы отъ служенія идоламъ и обратилъ въ свою вѣру. Поэтому Лизій рѣшилъ отослать на утро святыхъ Евстратія и Ореста въ городъ Севастію¹⁾ къ правителю Агриколаю.

¹⁾ О Севастіи см. на стр. 354, прим. 2.

Такъ онъ и распорядился съ наступленіемъ дня, при чемъ отправилъ къ Агриколаю слѣдующее письмо:

«Его Высочеству Агриколаю правителю Лизій вожде желаетъ здравствовать. Божественные императоры наши, не зная во всей вселенной никого, кто бы могъ лучше тебя распознавать неизвѣстное, дали тебѣ власть управлять сими странами, ибо знаютъ, что ты дни и ночи проводишь въ устроеніи общественныхъ дѣлъ и что сонъ скорѣе одолѣетъ никогда неспящія звѣзды, чѣмъ твои глаза, до тѣхъ поръ, пока будетъ совершено то, что ты стараешься исполнить для общей пользы. Однимъ словомъ, такъ какъ только въ тебѣ одномъ они находили великія достоинства, то и почтили тебя тою великою честію, какою ты теперь пользуешься. Потому и я, будучи свидѣтелемъ столькихъ превосходныхъ качествъ въ тебѣ, посылаю къ тебѣ сего узника Евстратія, одержимаго недугомъ христіанства, тѣмъ болѣе, что самъ я не могъ придумать ничего, что могло бы отвратить его отъ его заблужденій: удостоенный мною почетной должности въ подчиненномъ мнѣ войскѣ, онъ сдѣлался тѣмъ надменнѣе и причинилъ намъ много огорченій. Хотя я и прибѣгалъ къ угрозамъ, однако онъ въ своемъ высокомеріи предсказываетъ будущее, подкрѣпляя себя своими чарами. И хотя онъ видѣлъ другихъ, подвергавшихся мученіямъ, однако не только не оставилъ своей дерзости, но и самъ мученія почиталъ скорѣе за благополучіе, чѣмъ за мученія. Его-то и съ нимъ Ореста, имѣющаго такой-же образъ мыслей, посылаю на твой премудрый судъ, исполняя повелѣнія императорскія».

Съ этимъ письмомъ и съ написаннымъ допросомъ святыхъ мучениковъ воины, захвативъ съ собою святыхъ, отправились въ путь. Во время пути святые Евстратій и Орестъ пѣли: *пѣть заповѣдей твоихъ теклоу... вразуми мѧ, и научи заповѣдехъ твоихъ*¹⁾.

Затѣмъ Евстратій сказалъ:

— «Братъ Орестъ! скажи мнѣ, какъ скончался святой Авксентій и на какомъ мѣстѣ?»

Святой Орестъ сказалъ:

— «Послѣ объявленія судіею приговора, онъ умолялъ воиновъ, которые уводили его съ суда, позволить ему пойти повидаться съ тобою и въ послѣдній разъ облобызать тебя, но никто не хотѣлъ

¹⁾ Псаломъ 118, ст. 32 и 73.

исполнить его желаніе, такъ какъ время было обѣденное и рабы чрева спѣшили какъ можно скорѣе исполнить приказанное имъ и потому Авксентія тотчасъ-же повели въ лѣсъ, на мѣсто называемое: *Орорія*. Дорогою святой пѣлъ псаломъ: «*Нѣжѣни непорѣчнѣи къ пѣть, хѣдѣнѣи къ законѣ гдѣни*¹⁾» и прочее—до конца. Затѣмъ онъ преклонилъ колѣна, помолился, простеръ руки, какъ бы принимая какое-то приношеніе, и, сказавши: «аминь», осмотрѣлся кругомъ, и увидѣвъ меня, — я стоялъ вблизи, — подозвалъ къ себѣ и сказалъ:

— «Братъ Орестъ! Скажи господину Евстратію, чтобы онъ помолился обо мнѣ, и что онъ скоро соединится со мною, и я его ожидаю».

Затѣмъ ему отсѣкли голову, при чемъ отъ мѣста казни отогнаны были всѣ, кого подозрѣвали въ принадлежности къ христіанамъ. Святое тѣло его ночью было тайно взято пресвитерами Аравракинскими. Но они не могли найти его главы и стали плакать и молиться Богу, чтобы Онъ указалъ имъ главу святаго мученика. И, по устроенію Божию, на одномъ дубѣ закаркалъ воронъ; пресвитеры пошли на его голосъ и нашли главу святаго, лежащую на развѣсистыхъ вѣтвяхъ того дерева, гдѣ сидѣлъ воронъ. Взявъ ее, пресвитеры приложили ее къ тѣлу и снесли на чистое и чтимое мѣсто и тамъ погребли.

Услышавъ это, Евстратій заплакалъ и, помолившись Богу, сказалъ Оресту:

— «Постараемся и мы, братъ, пойти вслѣдъ за святымъ Авксентіемъ».

По прошествіи пяти дней, святыя были приведены въ Севастію, и правитель Агриколай, получивъ письмо Лизія, отдалъ узниковъ подъ самую крѣпкую стражу. На другой день онъ возсѣлъ въ присутствіи народа на судебномъ мѣстѣ на площади и велѣлъ привести къ себѣ христіанъ, а прежде суда приказалъ прочитать во всеуслышаніе письмо, присланное Лизіемъ, и первоначальный допросъ узниковъ. Послѣ прочтенія письма, онъ сказалъ:

— «Не думай, Евстратій, что и здѣсь тебя ожидаютъ такія-же мученія, какія ты претерпѣлъ отъ Лизія; лучше заранѣе окажи повинновеніе императорскимъ повелѣніямъ и принеси жертвы богамъ, чтобы тебѣ не погибнуть лютою смертію».

Святой Евстратій спросилъ его:

— «О, судія! Имѣютъ-ли законы силу и для царей, или нѣтъ?»

¹⁾ Псаломъ 118, ст. 1.

— «Да, — отвѣчалъ правитель, — такъ какъ и цари соблюдаютъ законы».

— «Итакъ, — продолжалъ Евстратій, — для одного тебя законы суть нѣчто только написанное, а не обязательное на дѣлѣ?»

— «Къ чему ты, нечестивецъ, говоришь это, — сказалъ правитель: — кто и когда осмѣлился въ чемъ-нибудь противиться законамъ?»

Святой Евстратій отвѣчалъ:

— «Въ законахъ имперіи мы читаемъ слѣдующее: насилія не должно совершать ни словомъ, ни дѣломъ, и народъ долженъ быть управляемъ преимущественно посредствомъ увѣщанія. Необходимо что-нибудь изъ двухъ: или чтобы начальствующій увѣщавалъ подчиненнаго, желая получить отъ него должное, или — чтобы подчиненный, уже ранѣе наставленный въ чемъ должно, свободно и добровольно исполнять повелѣнія закона, и, кромѣ того, въ законахъ находится еще слѣдующее мѣсто: повелѣваемъ, чтобы судія судилъ, соединяя строгость съ милосердіемъ, такъ, чтобы судимые не чувствовали къ нему ненависти и не враждовали противъ него, будучи устрашаемы угрозами, и чтобы никто не осмѣливался нарушать законъ, надѣясь на его снисходительность. — Такъ-ли написано, судія, или нѣтъ?»

— «Да», — отвѣчалъ правитель.

— «Прошу тебя, — сказалъ тогда святой, — сохранить такой порядокъ судопроизводства и для меня».

— «И для тебя, и для всѣхъ, — отвѣчалъ правитель, — законы необходимо соблюдать ненарушимо со всѣмъ должнымъ къ нимъ уваженіемъ».

— «Итакъ, прошу тебя, — замѣтилъ святой, — пусть твоя строгость будетъ соединена съ милосердіемъ и ты, какъ мудрѣйшій изъ всѣхъ, благоволи больше выслушивать увѣщанія, чѣмъ увѣщавать самъ, разумно обсуждая всякій предметъ. Въ противномъ случаѣ, безъ всякихъ разсужденій и законовъ — мучь, убивай, дѣлай, что хочешь».

— «Говори смѣло и свободно, что хочешь, — отвѣчалъ правитель, — судъ будетъ основанъ болѣе на увѣщаніи, чѣмъ на страхѣ».

Святой Евстратій спросилъ:

— «Какимъ богамъ прикажешь принести жертву?»

— «Сначала Зевсу, — отвѣчалъ правитель, — а потомъ Аполлону и Посейдону¹⁾».

— «Отъ какихъ-же мудрецовъ, или бытописателей, или пророковъ слышали вы, что должно кланяться Зевсу и прочимъ мнимымъ богамъ?»

— «Отъ Платона, Аристотеля, Гермеса²⁾ и другихъ философовъ, — сказалъ правитель, — и если-бы ты зналъ ихъ, то чтить-бы ихъ память, Евстратій, какъ мужей боговдохновенныхъ и дивныхъ».

— «Мнѣ не безызвѣстны ихъ ученія, — отвѣчалъ святой Евстратій, — такъ какъ я занимался ими съ юныхъ лѣтъ и хорошо изучилъ еллинскія науки и искусства; и если прикажешь, то начнемъ сперва съ Платона».

Правитель сталъ ссылаться на сочиненіе Платона «Тимей»³⁾, изъ котораго будто-бы ясно видно, что Платонъ усердно почиталъ языческихъ боговъ и богинь⁴⁾. Евстратій, на основаніи того же сочиненія премудраго Платона, доказалъ, что онъ явно и сильно осуждалъ самого Зевса, котораго язычники считаютъ властителемъ боговъ и людей, неба и земли, и утверждалъ, что Богъ — источникъ и виновникъ всякаго блага, каковымъ, по языческимъ баснямъ, Зевсъ отнюдь не былъ; при этомъ, святой указывалъ на

¹⁾ Зевсъ, или Юпитеръ — греко-римскій богъ, почитавшійся язычниками властителемъ неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей. Аполлонъ — одинъ изъ наиболее почитаемыхъ древними Греками и Римлянами языческихъ боговъ, считавшійся богомъ солнца и умственного просвѣщенія, а также общественнаго порядка, охранителемъ закона и божествомъ прорицанія будущаго. Посейдонъ (Нептунъ) почитался братомъ Зевса и полновластнымъ повелителемъ морей, рѣкъ и всѣхъ источниковъ и водовѣстницъ.

²⁾ Платонъ — знаменитый греческій философъ IV вѣка до Р. Хр., ученикъ знаменитаго и славнаго философа Сократа. Замѣчательно то, что въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ Платонъ, особенно въ ученіи о Богѣ, твореніи міра и загробной жизни, близко подходитъ къ христіанскому ученію. — Аристотель — извѣстный греческій философъ, ученикъ и современникъ Платона, воспитатель Македонскаго царя Александра Великаго; умъ его обнималъ всѣ извѣстные древнему міру науки. — Гермесъ, такъ называемый Тригомитъ (т. е. трижды величайшій) — вымышленный авторъ извѣстнаго древняго философскаго языческаго, такъ называемаго теософическаго, ученія, возникшаго въ III вѣкѣ до Р. Хр.; представлялся язычниками мудрымъ мужемъ, получающимъ высшее божественное откровеніе и чрезъ трехъ смысловъ сообщаящимъ его людямъ.

³⁾ «Тимей» — одно изъ выдающихся сочиненій Платона, въ которомъ онъ въ формѣ бесѣды съ Тимеемъ — ученикомъ знаменитаго, уважаемаго философа Пивагора, котораго онъ отыскалъ для того, чтобы познакомиться съ ученіемъ послѣдняго, излагаетъ свои собственные мысли о многихъ высшихъ вопросахъ бытія.

⁴⁾ Агриколай ссылался при этомъ на то, что премудрый Платонъ нарочито ходилъ въ Пірею (въ Фессалію) на поклоненіе одной языческой богини; но хотя мнѣнія и вѣрованія Платона не были чужды языческимъ заблужденій, — во всякомъ случаѣ, общій характеръ ихъ далеко возвышался надъ ними и иногда даже довольно близко подходилъ къ христіанскому ученію.

различныя басни язычниковъ, въ подтвержденіе приводя также и слова знаменитѣйшихъ языческихъ поэтовъ, какъ-то: Гомера и Эсхила¹⁾).

— «Я терплю твою дерзость, — сказала на это правитель, — только потому, что самъ люблю разсуждать. Итакъ скажи мнѣ, какъ можете вы признавать Богомъ Того, Котораго ты чтить, какъ Бога, когда Онъ былъ человѣкъ, который былъ осужденъ и пригвожденъ ко кресту?»

Святой отвѣчалъ:

— «Если ты согласенъ терпѣливо выслушать меня, то я спрошу тебя сначала о нѣкоторыхъ предметахъ, о которыхъ я собирался тебя спросить, а затѣмъ уже изложу тебѣ по порядку все, о чемъ ты меня спрашивалъ».

— «Даю тебѣ право, — сказалъ правитель, — говорить рѣшительно все, чего бы только ты ни пожелалъ».

— «Всякій человѣкъ, — продолжалъ Евстратій, — обладающій здравымъ умомъ, долженъ представлять себѣ Бога, какъ праведнаго, неостижимаго, неописаннаго и неисповѣдимаго, неизмѣннаго и превышающаго все сущее Своими Божественными свойствами. Не такъ-ли думаешь и ты, премудрый судія?»

— «Да, думаю такъ», — отвѣтилъ судія.

— «Къ чему нужно прибавить, — замѣтилъ святой, — и то, что въ Богѣ нѣтъ никакого недостатка или несовершенства, но что Онъ — совершенъ во всемъ?»

— «Несомнѣнно такъ», — согласился Агриколай.

— «Итакъ что-же? — продолжалъ Евстратій далѣе, — не признавать ли намъ, что существуютъ еще и другіе нѣкоторые боги, имѣющіе совершенное и нетлѣнное божественное естество? Но это было бы нелѣпо, потому что если имъ чего-либо, хотя бы самаго малаго, недоставало изъ совершенства и свойствъ божественныхъ, то они, думаю, уже недостойны быть почитаемы людьми за боговъ: въ Богѣ нѣтъ никакого недостатка, какъ сказано нами ранѣе, и Ему должны вѣровать и поклоняться всѣ люди».

Агриколай сказалъ:

— «Дѣйствительно, такъ».

¹⁾ Гомеръ — знаменитый древнѣйшій народный поэтъ Греціи, о личности котораго сохранились лишь одни баснословныя сказанія, — авторъ двухъ величайшихъ поэмъ древне-классической литературы: Илиады и Одиссеи, въ которыхъ ярко отобразились вѣрованія древнихъ Грековъ. — Эсхилъ — древнѣйшій изъ великихъ греческихъ трагическихъ писателей, славившійся своими произведеніями заслуженною всемірною славой.

—«Итакъ, что же? Быть можетъ, эти боги суть самыя свойства нетлѣннаго и безсмертнаго естества и, будучи только различными проявленіями единаго существа, сходятся всѣ какъ-бы въ одной точкѣ—въ Божествѣ? Но тогда пусть они называются не различными богами, большими и меньшими, а Единымъ Богомъ, Который одинъ только по Своему несравненному всемогуществу и имѣетъ имя Божества, а не какъ думаете вы,—что одинъ Богъ живетъ на небѣ, другой—на землѣ, третій—въ морѣ.—Не такъ-ли, судія?»

Правитель Агриколай не въ силахъ будучи возразить что-нибудь на это, долго молчалъ, и, наконецъ, могъ только сказать:

—«Оставь свои доказательства и многорѣчивыя возраженія и отвѣчай только на то, о чемъ тебя спрашивали: какъ можете вы почитать за Бога—Распятаго?»

—«Я начну,—отвѣчалъ святой,—словами вашего стихотворца Гезіода¹⁾: Въ началѣ былъ Эребъ и Хаосъ²⁾,—т. е. мракъ и водная бездна. Когда же Богъ привелъ міръ въ порядокъ и прекрасное бытіе, создавъ его не изъ существовавшей уже ранѣе матеріи, но приведя къ бытію изъ небытія, то Онъ сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію³⁾. Но злой ангелъ⁴⁾, облеченный властію надъ сонмомъ другихъ ангеловъ, по своей волѣ отступилъ отъ Сотворившаго его, возгордился и былъ лишенъ своего достоинства и изгнанъ съ неба Богомъ⁵⁾. Человѣка-же Богъ поселилъ въ рай и далъ ему заповѣдь о томъ, чтобы, пользуясь всеми благами рая, онъ не прикасался къ одному только извѣстному дереву и не вкушалъ его плодовъ⁶⁾. Такой подвигъ Богъ назначилъ ему для того, чтобы человѣкъ не преступилъ заповѣди Божіей и не

¹⁾ Гезіодъ—знаменитый древній греческій поэтъ, который, по всеобщему мнѣнію древнихъ, жаль одновременно съ Гомеромъ или даже раньше его. Въ оставшихся отрывкахъ его произведеній сохранилось много языческихъ басней и сказаній о богахъ древнихъ Грековъ.

²⁾ Хаосъ, по вѣрованію древнихъ Грековъ, былъ вѣющимъ неизмѣримымъ міровымъ пространствомъ, существовавшимъ прежде всего,—темнымъ животворнымъ первоисточникомъ всякой жизни въ мірѣ, породившимъ Эреба—первичный мракъ и Ночи, и чрезъ перваго впоследствии День, послѣ чего уже возникли земля (Гея), небо (Уранъ) и т. д. Все это древніе представляли въ образѣ божествъ; но и въ этихъ своихъ вѣрованіяхъ, затемненныхъ грубыми языческими суевѣрїями, они нѣсколько подходятъ къ истинному ученію о сотвореніи міра.

³⁾ Кн. Быт., гл. 1.

⁴⁾ Т. е. диаволь, сатана.

⁵⁾ Кн. Иова гл. 4, ст. 18; 2 посл. Петр. гл. 2, ст. 4; Посл. Іуд. гл. 1, ст. 6.

⁶⁾ Кн. Быт., гл. 2.

послѣдовалъ бы внушенію діавола, во всемъ строящаго человѣку козни, посрамилъ бы врага, завидующаго его великой чести, и могъ содѣлаться безсмертнымъ, неподлежащимъ тлѣнію. Въ противномъ случаѣ человѣкъ не могъ долѣе жить въ раю и долженъ былъ быть изгнанъ вонъ и, проживъ на землѣ извѣстное время, умереть. И вотъ злобный диаволь, вооружившись изъ зависти противъ человѣка, употребилъ въ дѣло все свое коварство и чрезъ змія прельстилъ жену перваго человѣка и его самого довелъ до нарушенія заповѣди, за что изгнанъ былъ Богомъ изъ рая и присужденъ на трудъ въ потѣ лица и на истлѣніе¹⁾. Такимъ образомъ всезлобный диаволь одержалъ побѣду и похвалялся тѣмъ, что покорилъ человѣка, вслѣдствіе его грѣха, своей власти. И когда впоследствии родъ человѣческій умножился, мучитель—диаволь старался поработить себѣ всякую душу. Послѣ того какъ большинство людей впали въ беззаконіе, Богъ наказалъ міръ потопомъ, но сохранилъ при этомъ праведнаго мужа Ноя, доблестно боровшагося противъ злобнаго діавола, непобѣжденнаго имъ и спасающагося въ ковчегѣ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми²⁾. Возстановивъ послѣ потопа въ первоначальномъ видѣ землю, Богъ поселилъ на ней Ноя, какъ-бы ея новаго обитателя³⁾. Прошло много лѣтъ, люди опять размножились и снова возрасло всякое беззаконіе среди нихъ, и всѣ они отягощались грѣхами и, послѣ смерти, содержались въ оковахъ ада, увлекаемые въ погибель лукавымъ диаволомъ. Тогда Создатель нашъ Богъ умилосердился и, не восхотѣвъ оставить безъ помощи дѣло рукъ Своихъ, сначала даровалъ премудрость Еллинамъ, дабы они познали всемогущаго Бога и преодолѣли противника своего діавола. Но они, хотя, повидимому, нѣсколько и образумились и какъ-будто приблизились къ пути истиннаго богопочтенія, однако въ какомъ-то затмѣніи только разсуждали на словахъ, а на дѣлѣ опять впадали въ заблужденія своихъ предковъ, побѣжденные вѣрою въ ложныхъ боговъ, и, блуждая далеко отъ истиннаго пути, уклонились въ еще большее нечестіе. Но и при этомъ великая сила милосердія Божіей не дала людямъ пасть окончательно, и Богъ далъ имъ законъ, послалъ пророковъ и многоразличными способами указалъ путь спасенія народу Еврейскому. Несмотря на то, люди становились все хуже и опять повторяли грѣхи

¹⁾ Кн. Быт., гл. 3.

²⁾ Кн. Быт., гл. 6—8.

³⁾ Кн. Быт., гл. 9.

праотцевъ своихъ и за свои грѣхи подлежали смерти. Наконецъ, Господь нашъ Богъ-Слово благоизволилъ понести одинаковый съ нами подвигъ и, сдѣлавшись подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, явилъ намъ побѣду надъ противникомъ—дьяволомъ: Онъ уничтожилъ Себя, принявъ образъ раба, родился отъ Дѣвы, оставаясь неизмѣннымъ по Божеству и былъ Агнцемъ, чтобы лишити силы хищнаго волка—дьявола. Воспользуемся теперь, судія, однимъ сравненіемъ, приличнымъ моему повѣствованію. Положимъ, что ты, будучи правителемъ этого города, увидѣлъ что медвѣдь или другой какой-нибудь сильный звѣрь напалъ на жителей города, и ты послалъ своего раба убить его, а рабъ, исполняя твое приказаніе, вышелъ бы противъ звѣря, но, будучи неискусенъ и недостаточно силенъ, не въ состояніи былъ-бы побороть его и, пораженный имъ, палъ мертвымъ и былъ-бы сдѣденъ: неужели ты рѣшился-бы приказать другому такому же неискусному и малосильному рабу вступить въ борьбу со звѣремъ? И неужели ты, если бы былъ крѣпокъ и силенъ и умѣлъ, какъ слѣдуетъ, вступить въ борьбу съ звѣремъ, самъ не вышелъ бы противъ него, какъ искусный и храбрый борецъ, и не убилъ его, и вышелъ-бы именно не какъ господинъ, а совершенно также, какъ и простой рабъ, только—умѣющій бороться? Примѣромъ-же своимъ ты, конечно, научилъ бы остальныхъ рабовъ своихъ одолевать и убивать сильныхъ звѣрей въ случаѣ встрѣчи съ ними. Точно также и Господь нашъ, Спаситель всѣхъ, когда рабы Его въ борьбѣ съ дьяволомъ пали побѣжденные и уничтоженные, Самъ уничтожилъ Себя, по неизреченному милосердію Своему, воплотился чрезъ Пречистую и Пренепорочную Дѣву и принявъ образъ раба и во всемъ уподобился намъ, кромѣ грѣха, и, выступивъ на общественное служеніе, какъ-бы прикрылся отъ злобнаго дьявола Своимъ вольнымъ и премудрымъ смиреніемъ и побѣдилъ его, такъ какъ онъ напалъ на него, Господа, какъ на простаго человѣка, и Своими спасительными крестными страданіями сокрушилъ всю силу врага, научая и насъ,—взирая на Его подвигъ, бороться съ дьяволомъ такимъ-же образомъ и преодолевать силу дьявольскую. Онъ—Самъ принявъ на Себя наши грѣхи, а намъ даровалъ Свое безстрастіе, воскресилъ содержавшихся въ аду и далъ намъ возможность быть чадами Божиими, имѣющими въ Немъ непобѣдимую опору и надѣющимися на небесныя вѣнцы за подвиги. Мы бываемъ побѣждаемы въ тѣлѣ, но побѣждаемы духомъ, подлежимъ тлѣнію и смерти и

въ то же время—нетлѣнны и безсмертны: посему мы удаляемся отъ вашего невоздержанія и животной жизни и стремимся къ жизни равноангельской и бытію вѣчному. Мы не смотримъ внизъ, какъ бы животныя, азираемъ на небо и, находясь во плоти, подражаемъ въ жизни безплотнымъ. Мы знаемъ, что духъ нашъ безпрестанно борется съ плотію, своею мудростію и умѣренностію отклоняемъ себя отъ привязанности къ этому смертному тѣлу и, усиленно отвергая его сладострастіе и похотливыя стремленія, постоянно приучаемся восходить мыслию къ небу и терпѣніемъ и воздержаніемъ умерщвлять наши земныя члены. Мы питаемся размышленіями о Пречистомъ Господѣ нашемъ, вѣра наша—непоколебима. Такія и еще большія блага даровалъ намъ Богъ, Самъ облекшійся въ плоть человѣческую. А вы, какъ всѣмъ извѣстно, поработили себя плоти и потому называете богами тѣхъ, которые, по вашимъ же сказаніямъ, совершали нечистыя и безстыдныя дѣянія, строите имъ капища и воздаете почести. Вы чуждаетесь общенія съ небомъ и всегда находитесь въ безпокойствѣ,—не только изъ страха какого-нибудь бѣдствія, но и потому, что усиленно стремитесь къ временному благополучію и на-яву грезите, какъ во снѣ. Вы умираете не только тѣломъ, но и душою, и предаете себя на вѣчную погибель; мы же отъ Господа нашего Иисуса Христа научены, что плоть наша, истлѣвшая по всеобщему закону тлѣнія и смерти и обратившаяся въ прахъ, опять оживетъ, соединившись съ душою и получить природу нетлѣнную.—Все это я сказалъ тебѣ вкратцѣ для того, чтобы ты, научившись истинѣ отъ меня, отказался отъ своихъ ложныхъ боговъ».

Правитель Агриколай терпѣливо дослушалъ до конца премудрую рѣчь святаго Евстратія и потомъ сказалъ:

—«Мы не имѣемъ права обсуждать рѣшенія и желанія императоровъ и должны только повиноваться ихъ законамъ и исполнять ихъ повелѣнія. Поэтому оставь ненужную болтовню и ступай и принеси жертву богамъ; если-же нѣтъ, то ты примешь такія муки, о которыхъ никогда и не слыхивалъ».

Святой Евстратій отвѣтилъ:

—«Тогда зачѣмъ-же ты доставилъ намъ столько напраснаго труда и давно уже не начиналъ мучить насъ?»

Послѣ того мучитель велѣлъ принести желѣзный одръ, расклатить его до послѣдней степени и сначала положить на него святаго Ореста; святому же Евстратію сказалъ:

— «Тебѣ слѣдуетъ сперва посмотрѣть ожидающія тебя мученія на немъ, а потомъ ты и самъ уже подвергнешься имъ».

Между тѣмъ святой Орестъ, приблизившись къ раскаленному одру, почувствовалъ страхъ, и, глядя на святаго Евстратія, сказалъ:

— «Молись за меня, потому что страхъ овладѣваетъ мною».

— «Не падай духомъ, братъ Орестъ,—отвѣчалъ ему святой Евстратій,—ибо все это только кажется страшнымъ и мучительнымъ; на самомъ же дѣлѣ ты не почувствуешь никакой тѣлесной боли, если только возляжешь смѣло на одръ и съ надеждою на Бога, такъ какъ Самъ Господь будетъ намъ помощникомъ и защитникомъ. Вспомни твердость духа святаго Авксентія и прочихъ святыхъ и не будь ниже ихъ: здѣшнія мученія оканчиваются скоро, а на небѣ насъ ожидаетъ награда вѣчная!»

Услышавъ это, святой Орестъ смѣло и твердо поднялся на раскаленный одръ, и, вставъ на него, ознаменовалъ себя крестнымъ знаменемъ и тотчасъ-же легъ на раскаленное ложе. Затѣмъ онъ громкимъ голосомъ воскликнулъ:

— «Господи Иисусе Христе! Въ руку Твою предаю духъ мой!»

И онъ предалъ Господу святую свою душу, а святой Евстратій возгласилъ:

— «Аминь!»

Немедленно послѣ этого Агриколай приказалъ отвести святаго Евстратія въ темницу. Здѣсь Евстратій, помолившись, по обычаю, Богу, призвалъ бывшаго съ нимъ раба и сказалъ ему:

— «Принеси, сынъ мой, хартію, и составимъ завѣщаніе, потому что надѣюсь, что завтра и я предстану Владыкѣ моему—Христу».

Когда хартія была принесена, онъ написалъ завѣщаніе, въ коемъ высказалъ желаніе, чтобы тѣло его было перенесено въ Аравракъ и чтобы никто не дерзалъ брать что-либо отъ его останковъ, но чтобы все тѣло въ цѣлости было положено на мѣстѣ, называемомъ Анализора, вмѣстѣ съ святыми Авксентіемъ, Орестомъ, Мардаріемъ и Евгениемъ, ибо святые сіи заклинали Евстратія, чтобы послѣ ихъ кончины тѣла ихъ были въ нетронутomъ видѣ положены вмѣстѣ съ его тѣломъ. Всѣ имѣнія свои святой Евстратій завѣщалъ на содержаніе служителей церковныхъ, а движимое имущество приказалъ раздѣлить поровну: во первыхъ, нищимъ и убогимъ, а во-вторыхъ, своимъ сестрамъ; всѣхъ-же рабовъ своихъ велѣлъ отпустить на свободу и всѣмъ имъ назначилъ награды.

Написавъ завѣщаніе, святой цѣлый день постился, а всю слѣдующую ночь провелъ въ молитвѣ. Въ эту ночь къ нему, при помощи даннаго стражамъ золота, пришелъ блаженный Власій, епископъ Севастійскій¹⁾, скрывавшійся въ то время по причинѣ гоненія на христіанъ. Онъ слышалъ о великой премудрости Евстратія и о томъ, какъ онъ посрамилъ правителя вмѣстѣ съ его богами. Вошедши въ темницу, онъ палъ на землю и поклонился святому, говоря:

— «Блаженъ ты, сынъ мой Евстратій, что всемогущій Богъ такъ укрѣпилъ тебя. Умоляю тебя, помани и меня въ молитвахъ своихъ».

— «Не кланяйся мнѣ, отецъ духовный,—отвѣчалъ святой Евстратій,—но, помня дарованный тебѣ санъ, отъ насъ, мірянъ, ожидай должнаго тебѣ поклоненія».

Затѣмъ они сѣли, и Евстратій сказалъ епископу:

— «Такъ какъ, по изволенію Божию, завтра въ третій часъ дня я, какъ мнѣ ясно было открыто, предстану Владыкѣ моему Христу, то возьми это завѣщаніе мое и прочти его».

Когда епископъ прочелъ его, святой попросилъ его и пришедшихъ съ нимъ клириковъ подписаться подъ завѣщаніемъ и взять съ епископа клятву, что онъ самъ возьметъ тѣла: его, Евстратія, и святаго Ореста, предастъ ихъ погребенію въ назначенномъ въ завѣщаніи мѣстѣ и постарается исполнить все остальное написанное, обѣщая ему за его труды и заботы награду отъ Господа нашего Иисуса Христа въ будущей жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ святой Евстратій умолялъ епископа сподобить его причащенія Божественныхъ Таинъ, такъ какъ онъ со времени самаго взятія на мученія не причащался сей святыни. Когда принесено было все потребное для служенія и совершена безкровная Жертва, Евстратій приступилъ и принялъ Святые Тайны. И внезапно въ темницѣ возсіялъ свѣтъ, подобный молніи, и послышался голосъ:

— «Евстратій! Доблестно подвизался ты. Итакъ шествуй и восходи на небеса принять вѣнецъ свой!»

Голосъ этотъ слышали всѣ бывшіе тамъ и всѣ пали ницъ на землю отъ страха. И всю эту ночь епископъ провелъ съ святымъ Евстратіемъ, услаждаясь бесѣдою съ нимъ; а когда занялась заря, ушелъ, обѣщая исполнить въ точности все, написанное въ завѣщаніи.

¹⁾ Память его совершается 11-го февраля.

Когда наступило утро, Агриколай съѣзъ на судейскомъ крестѣ на обычномъ мѣстѣ среди города и приказалъ привести святаго Евстратія. Когда-же Евстратій явился, правитель вызвалъ его къ себѣ и сказалъ ему тайно отъ другихъ:

— «Призываю, Евстратій, во свидѣтели всевидящую правду, что я сильно скорблю о тебѣ сердцемъ, — что ты не хочешь повиноваться императорскому повелѣнію. Но, по крайней мѣрѣ, хотя только для вида, предъ народомъ, притворись, что ты — одной съ нами вѣры, и только наружно поклонись богамъ; а про себя вѣруй и молись твоему Богу, и Онъ проститъ тебѣ то, что ты совершилъ не по своей волѣ, а по принужденію. Не желай погибнуть, какъ какой-нибудь злодѣй, ты, человекъ столь ученый и мудрый. Если-бы мнѣ самому не угрожала отъ этого опасность, я бы отъ тебя и того не потребовалъ. Я предалъ смерти многихъ твоихъ единовѣрцевъ и ни надъ однимъ изъ нихъ не сжалился, а тебя чрезвычайно жалю и щажу, и изъ за тебя всю эту ночь провелъ безъ сна и въ великой скорби».

— «Не заботься объ этомъ, — отвѣчалъ святой Евстратій, — и не навлекай на себя бѣду изъ за меня, а дѣлай то, что повелѣно тебѣ твоими царями. Я же ни лицемерно, ни другимъ какимъ-либо образомъ, не поклонюсь твоимъ богамъ, а буду исповѣдывать Бога моего предъ всѣми и среди всѣхъ буду восхвалять Его. Будь увѣренъ, что муки, какимъ ты меня подвергаешь, для меня блаженство, и, если хочешь, испытай это на дѣлѣ».

Правитель закрылъ лицо руками и долго плакалъ, такъ что это замѣтилъ и весь окружавшій его народъ. И всѣ поняли, что ему жалко невиннаго Евстратія, и громко заплакали. Великое рыданіе слышалось во всемъ городѣ. Наконецъ, святой Евстратій сказалъ судѣ:

— «Всевышній Богъ да уничтожитъ злую хитрость отца твоего — сатаны! Ибо сатана придумалъ этотъ плачъ на искушеніе мнѣ, чтобы поставить мнѣ препятствіе на пути къ ожидающей меня награды. Дѣлай, что задумалъ, ибо я — рабъ Владыки Христа и не покорюсь повелѣнію императоровъ и гнушаюсь мерзости идоловъ: мерзки мнѣ и они сами, и тѣ, которые имъ поклоняются!»

Агриколай увидѣлъ непоколебимую преданность Евстратія вѣрѣ христіанской и его великую любовь ко Христу и едва могъ произнести слѣдующее окончательное рѣшеніе о немъ:

— «Евстратія, оказавшаго неповиновеніе повелѣнію императоровъ и не пожелавшаго принести жертву богамъ, повелѣваю сечь, чтобы онъ за свое упорство погибъ въ огнѣ».

Сказавъ это, онъ всталъ и поспѣшно удалился въ преторіумъ¹⁾.

Когда святаго повели на сожженіе, онъ во всеуслышаніе молился такъ:

— «Величаю и превозношу Тебя, Господи, за то, что призрѣлъ Ты на смиреніе мое и не оставилъ меня въ рукахъ вражійхъ, но спасъ отъ бѣды душу мою! И нынѣ, Владыка, да покроетъ меня рука Твоя и да придетъ на меня милость Твоя, ибо мятется душа моя и болитъ при исходѣ своемъ изъ океаннаго моего и сквернаго сего тѣла. Да не встрѣтитъ ее никогда лукавый умыселъ супостата и не запнетъ ее во тьмѣ за невѣдомые и вѣдомые грѣхи, совершенные мною въ сей жизни! Милостивъ будь ко мнѣ, Владыка, и да не увидитъ душа моя мрачнаго вида лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее Ангелы Твои свѣтлыя и пресвѣтлыя! Прославь Имя Твое Святое и Твоею силою возведи меня на Божественный Твой судъ. Когда я буду судимъ, да не приметъ меня рука князя міра сего, чтобы низвергнуть меня, грѣшника, въ глубину ада; но предстань мнѣ и будь мнѣ Спасителемъ и Заступникомъ, ибо сіи тѣлесныя мученія суть радости для рабовъ Твоихъ. Помилуй, Господи, оскверненную страстями жизни сей душу мою и прими ее, очищенную покаяніемъ и исповѣданіемъ. Ибо Ты — благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь»²⁾.

Когда святой окончилъ молитву и печь была уже раскалена, онъ сотворилъ крестное знаменіе и вошелъ въ нее, воспѣвая и говоря:

— «Господи Іисусе Христе! Въ руцѣ Твои предаю духъ мой!»

¹⁾ Такъ называлось въ древности внутреннее помѣщеніе военачальника въ лагерь, а также судья.

²⁾ Эта предсмертная молитва святаго Евстратія принята въ церковное употребленіе и читается на полунощницѣ субботней, въ слѣдующемъ видѣ: величаю величаю тѣ гдѣи, ѿкъ призрѣлъ еси на смиреніе мое, и нынѣ мене затвориши въ рукахъ кражійхъ; но спасъ еси ѿ нбждя душу мою, и нынѣ, владыко, да покроетъ мѣ рука твоя, и да придетъ на мѣ мѣла твоя; ѿкъ сматѣла душа моя, и колѣзненна бѣща во исхожденіи своемъ, ѿ океаннаго моего и сквернаго тѣла сего; да не когда лукавый сопостѣтъ совѣтъ срѣщитъ, и прииметъ мѣ во тьмѣ, да невѣдомыя и вѣдомыя въ житіи семъ вывѣшныя мнѣ грѣхы, мѣтнѣя въди мѣ вѣко, и да не оузритъ душа моя мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ; но да прииметъ мѣ ангелъ твой свѣтлый и пресвѣтлый, даждь славу имени твоему сѣому, и твоимъ силою возведи мѣ на божественное твое сѣднще, внигда сѣднѣна мѣи, да не приметъ мѣ рука князя міра сего, еже исторгнѣти мѣ грѣшника во глубину ѿдовъ; но предстань мнѣ и вѣди мѣ сѣи и заступника, тѣлабнаго ко и сѣи мученія, всебѣла бѣща рабамъ твоимъ, помилуй гдѣи осквернившіа страстѣми житія сего душу мою, и чистѣ и покаяніемъ и исповѣданіемъ приими, ѿкъ благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.

Такъ онъ скончался. Огонь не повредилъ его святаго тѣла и даже не тронулъ ни одного волоса на немъ. Умеръ онъ въ 13-й день декабря мѣсяца. Блаженный-же Власій, епископъ Севастійскій, взялъ мощи святаго Евстратія и Ореста и исполнилъ все, что было написано въ завѣщаніи мученика¹⁾, слава Отца и Сына и Святаго Духа, Единого въ Троицѣ Бога, Которому слава и держава во вѣки. Аминь.

День седьмой.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АКАКІЯ.

Святый Акакій пострадалъ за исповѣданіе имени Христова въ царствованіе Максиміана¹⁾ и именно въ третье гоненіе на христіанъ, воздвигнутое этимъ императоромъ по наущенію діавола.

Происходилъ святый Акакій изъ Каппадокіи²⁾, былъ саномъ воинъ въ званіи сотника и служилъ въ полкѣ мартисійскомъ³⁾ подъ начальствомъ полковника Фирма.

Въ то время царемъ Максиміаномъ было приказано отыскивать христіанъ не только въ городахъ, но и въ рядахъ воиновъ; и если находилъ въ числѣ воиновъ кто-либо вѣровавшій во Христа, такого повелѣно было предавать суду и мученіямъ; въ томъ случаѣ, если христіанинъ не оказывалъ повиненія указу царскому, его должно было предавать смерти.

Вслѣдствіе такого распоряженія, полковникъ Фирмъ призывалъ къ себѣ каждого воина поодиночкѣ и разспрашивалъ всякаго, какова его вѣра; и если оказывалось, что кто-либо изъ его воиновъ вѣровалъ во Христа, то Фирмъ всячески, и ласками и угрозами, принуждалъ его къ идолопоклонству. Дѣйствуя такъ,

1) Максиміанъ—управлялъ западною половиною Римской имперіи съ 284 г. по 305 г.

2) —малоазійская область.

3) Мартисійскій полкъ—отрядъ Марсовыхъ (т.-е. храбрыхъ).

Фирмъ многихъ, нетвердыхъ въ вѣрѣ и боязливыхъ, христіанъ совратилъ въ язычество.

Когда Фирмъ призывалъ къ себѣ сотника Акакія, то сей послѣдній во всеуслышаніе сказалъ:

—«Среди христіанъ рожденъ я, христіаниномъ я и останусь; свидѣтелемъ въ этомъ да будетъ мнѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ; не только отецъ и мать моя, но и мои дѣды и пра-дѣды были христіанами; потому христіаниномъ останусь и я».

Послѣ этихъ словъ святаго, Фирмъ началъ склонять его къ идолопоклонству и ласками, и угрозами; онъ три раза призывалъ его къ себѣ и увѣщевалъ его исполнить приказаніе царское. Однако видя, что Акакій остается непреклоннымъ, Фирмъ приказалъ заключить его въ оковы и отослать къ военачальнику Вивіану.

Въ то время, какъ военачальникъ Вивіанъ возсѣдалъ на суди-лицѣ и допрашивалъ другихъ исповѣдниковъ Христовыхъ, къ нему подошелъ комментарисій¹⁾ Антонинъ и сказалъ:

—«Вчера полковникъ мартисійскаго полка Фирмъ заключилъ въ оковы своего сотника Акакія; нынѣ онъ присылаетъ его къ тебѣ, потому что Акакій не повинуется указу царскому и исповѣдуетъ вѣру христіанскую».

Тотчасъ Акакій былъ представленъ на допросъ къ военачальнику.

Посмотрѣвъ на него, военачальникъ спросилъ:

—«Какое имя твое?»

Отвѣчалъ святый:

—«Вожделѣнное для меня и для всѣхъ родственниковъ моихъ есть то имя, которое происходитъ отъ достославнаго имени Христова,—я называюсь христіаниномъ; но по-человѣчески я именуюсь Акакіемъ».

Сказалъ на это военачальникъ:

—«По имени твоему и нравъ твой, ибо ты злой, такъ какъ не повинуюешься царскому приказанію!»

Отвѣчалъ на это святый:

—«О воевода! Ты говоришь ложь и неправильно истолковываешь смыслъ моего имени, потому что Акакій—значитъ: «незловивый»²⁾. Этимъ именемъ я по-справедливости и называюсь, такъ

1) Комментарисій—начальникъ надъ тюрьмами.

2) Акакій съ греч. (Ακάκιος отъ ακός—дурной злой, и отрицанія α) дѣйствительно значить «незловивый».

какъ не хочу быть общникомъ злобы дѣвольской, кровь чело-
вѣческую пьющей».

Сказалъ воевода:

— «Откуда ты набрался такихъ неразумныхъ рѣчей!»

Отвѣчалъ святой:

— «Я родомъ изъ Каппадокіи; отсюда было много мучениковъ
за имя Христово, и я самъ видѣлъ чудеса, которыя совершались
по кончинѣ святыхъ по благодати и силѣ, данной отъ Господа; я
самъ видѣлъ, какъ гробы и честныя мощи ихъ источали исцѣ-
ленія многимъ больнымъ. Потому я и хочу быть подражателемъ
этихъ святыхъ мучениковъ, а не васъ и потому я не повинуюсь
вашимъ нечестивымъ законамъ, которые погибнуть вмѣстѣ съ
вами».

Тогда воевода сказалъ святому:

— «Не думай, что ты будешь преданъ незначительнымъ муче-
ніямъ. Ты за свое высокомеріе и суесловіе заслуживаешь большой
казни; но, если хочешь избавиться отъ нея, отрекись отъ хри-
стіанской вѣры и исполни приказаніе царское; поклонись богамъ,
по милости которыхъ царствуютъ императоры и одерживаютъ
побѣды надъ врагами своими; постыдись и меня, возсѣдающаго
на этомъ судилищѣ; не считай себя умнѣе всѣхъ людей и не
надѣйся на человѣка, именуемаго Христомъ, Который, какъ го-
ворятъ, былъ преданъ мученіямъ и законно осужденъ на смерть».

Отвѣчалъ на это святой:

— «Ты заблуждаешься, судія, говоря такъ, и сильно грѣшишь,
будучи ослѣпленъ сатаною, потому что цари царствуютъ и одер-
живаютъ побѣды не по милости боговъ вашихъ, но по про-
мышленію и соизволенію всеблагаго Бога нашего. А относительно
того, что ты говоришь, будто я уповаю на человѣка, преданнаго
мученіямъ и осужденнаго на смерть,—знай, что это Господь нашъ
Иисусъ Христосъ, Сынъ Возій, Который ради спасенія насъ,
грѣшныхъ людей, пришелъ на землю и сталъ человѣкомъ, про-
должая пребывать Богомъ истиннымъ; Господь нашъ Иисусъ Хри-
стосъ нѣкоимъ дивнымъ и неизреченнымъ образомъ принялъ на
Себя естество наше; какъ было это—ты не только не поймешь,
но и не услышишь, если предварительно не сдѣлаешься христіа-
ниномъ. Христосъ Господь, будучи Богомъ истиннымъ, какъ я
сказалъ, будучи Словомъ¹⁾, сопребывающимъ съ Отцемъ и со-

¹⁾ Выраженіе взято изъ Евангелія Іоанна (гл. 1, ст. 1).

предвѣчнымъ Ему, во время, Ему бла-
гоугодное, совершилъ дѣло спасенія
нашего и, такимъ образомъ, избавилъ
насъ отъ рабства врагу-дѣволу, отъ
начала времени намъ позавидовав-
шему».

На эти слова святаго военачаль-
никъ сказалъ:

— «Если цари противны твоему
Христу, то почему же Онъ не умерщ-
вляетъ ихъ, будучи Богомъ Всемогу-
щимъ, какъ ты говоришь?»

Отвѣчалъ святой:

— «Потому-то ты и долженъ по-
знать Его безконечное милосердіе и
безпредѣльную силу, что Онъ, пору-
гаемый вами, не умерщвляетъ васъ,
долготерпѣливо ожидая, что вы, элли-
ны, покаетесь и воздадите честь, Богу
подобающую, Ему, а не бѣсамъ. За-
тѣмъ, Онъ долго терпитъ и ради того,
чтобы избранные рабы Его, возлюблен-
ные Ему, явили бы предъ глазами
всѣхъ людей свой славный подвигъ.
Если-бы Богъ нашъ погубилъ васъ
вскорѣ, то и вы погибли бы навѣки,
и рабы Его не были бы явлены міру;
не была бы явлена людямъ и сила
благодати Его. Какимъ бы образомъ прославился Владыка нашъ,
если-бы не явилъ долготерпѣнія Своего къ великимъ грѣхамъ
нашимъ? Потому Онъ и теперь оставляетъ васъ безъ наказанія;
однако вы, презирающіе долготерпѣніе Его, пребывающіе въ нече-
стіи своемъ и на насъ, неповинныхъ, гнѣвающіеся,—если не
покаетесь, то приготовите себѣ погибель и погрузитесь въ нее,
по причинѣ беззаконій вашихъ; мы же, знающіе силу и могуще-
ство Бога нашего, терпѣливо переносимъ страданія за имя Его,
получимъ вѣчно-блаженную жизнь отъ Него; слава Его будетъ
явлена также и тѣмъ людямъ, которые, познавъ заблужденіе свое,
покаются и исправятъ свою жизнь».

Свѣтый мѣникъ
ІІІІІІІ.

Удивляясь такому благоразумному отвѣту мученика, военачальникъ Вивіанъ спросилъ его:

— «Не обучался ли ты книгамъ, такъ какъ ты мудро отвѣтилъ мнѣ; ты справедливо говоришь, что жизнь человѣка находится во власти Божіей, въ Его промышленіи и долготерпѣніи».

Отвѣчалъ святой:

— «Изъ того обстоятельства, что я, не обучавшійся книжной мудрости, такъ отвѣтилъ тебѣ, ты долженъ былъ бы познать силу и благодать Бога нашего, владычествующаго надъ всѣмъ міромъ; ибо Самъ Богъ говоритъ устами рабовъ Своихъ, чему и вы, считающіе себя премудрыми, удивляетесь. И изначала, когда Господь нашъ восхотѣлъ возвѣстити Евангеліе всей вселенной, Онъ избралъ для проповѣди не знатныхъ и богатыхъ людей, не мудрыхъ философовъ и сладкорѣчивыхъ риторовъ, но рыбаей и мытарей, простыхъ и неимущихъ. Такъ сдѣлалъ Господь для того, чтобы сила Его непостижимая и премудрость, превосходящая всякое разумѣніе, была познана въ тѣхъ, которыхъ Самъ Духъ Святой невидимо училъ и наставлялъ».

Послѣ этого военачальникъ сказалъ святому:

— «Оставь свое многоглаголаніе и отвѣчай мнѣ на этотъ вопросъ: извѣстенъ ли тебѣ указъ царскій, повелѣвающій вамъ, христіанамъ, или принести жертву богамъ, или принять тяжкія муки? Скажи мнѣ: подчинишься ли ты приказанію царскому; принесешь-ли ты жертву богамъ, или нѣтъ?»

Отвѣчалъ святой:

— «Я еще полковнику Фирму, который меня допрашивалъ ранѣе, заявилъ, и притомъ не одинъ разъ, что я христіанинъ; то, что я говорилъ Фирму, говорю и тебѣ:—я христіанинъ и сквернымъ бѣсамъ вашимъ не принесу жертвы».

Тогда военачальникъ сказалъ:

— «Щади юность твою, такъ какъ ты имѣешь не болѣе двадцати пяти лѣтъ, и уважая твое званіе—сотника, я вовсе не хотѣлъ бы мучить тебя. Однако, если ты пребудешь опять въ своемъ нечестіи, то ты заставишь меня предать тебя жесточайшимъ мукамъ».

Святой же отвѣчалъ на это:

— «Это не безуміе, но самое благоразумное и самое богоугодное дѣло—не оставлять вѣры во Единаго Бога истиннаго, Создателя моего, по волѣ Котораго я существую до нынѣшняго дня».

Военачальникъ сказалъ святому:

— «Какъ же ты говоришь, что Богъ Одинъ? Вѣдь только сейчасъ ты исповѣдалъ Христа, Сына Божія. Но если вашъ Богъ имѣетъ Сына, равнаго Себѣ, то ты долженъ признавать двухъ боговъ,—одного Бога Отца, а другого—Бога Сына. А если у васъ два бога, то почему же ты теперь исповѣдалъ мнѣ только одного Бога? Я вижу теперь, что ты заблуждаешься и лжешь мнѣ, потому что противорѣчишь самъ себѣ на словахъ».

На это отвѣчалъ святой Акакій:

— «Я вѣрую и надѣюсь на Господа моего Иисуса Христа, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ, что Онъ Духомъ Святымъ вразумитъ меня и научитъ меня отвѣтить тебѣ на твой вопросъ, потому что вопросъ твой о томъ, почему мы, двухъ называя, признаемъ только Единаго Бога,—вопросъ трудный и не легко разрѣшимый. Но я говорю тебѣ, что мы, христіане, не только Отца и Сына, но и Духа Святаго исповѣдуемъ Богомъ истиннымъ. Въ этихъ трехъ наименованіяхъ—три Лица, но одно Божество и сила. Мы признаемъ Единаго Бога, вмѣстѣ съ Словомъ и Духомъ Святымъ, потому что не подобаетъ Богу быть безъ Слова и Животворящаго Духа. Приведу тебѣ для поясненія моихъ словъ и подобіе: вотъ царь, котораго ты называешь владыкою, а я человекомъ,—называется Максиміаномъ; у него есть сынъ Максенцій. Вотъ ихъ двое; однако природа у нихъ одна—природа человеческая, и царство ихъ нераздѣльно; сынъ почитается ради отца, отецъ прославляется ради сына; подобно сему и о Богѣ мы мыслимъ, потому что божественная сущность Отца, Слова и Духа Святаго одна и та-же, и никогда не измѣняется, такъ какъ Богъ, почитаемый нами, есть Единъ».

Воевода сказалъ святому:

— «Не разъ я замѣчалъ тебѣ, чтобы ты говорилъ мнѣ только о дѣлѣ; ты же всѣми этими суетными рѣчами только отклоняешься отъ предмета нашей рѣчи. Въ послѣдній разъ я говорю тебѣ:—принеси жертвы нашимъ богамъ, по волѣ которыхъ существуетъ міръ; если же не исполнишь этого моего приказанія, то я болѣе уже не буду терпѣть твоего неповиновенія».

Отвѣчалъ на это святой:

— «Не думай устрашить меня мученіями; вотъ тѣло мое уже готово воспріять раны; мучь его, сколько хочешь. Но мыслей моихъ и моихъ сердечныхъ убѣжденій, ни ты, ни царь, ни бѣсы

ваши, которымъ ты поклоняешься, и никто другой никогда не измѣнить и не направить ко злу».

Тогда военачальникъ, разгнѣвавшись, приказалъ привязать святаго обнаженнаго къ четыремъ столбамъ и бить его шести воинамъ суровыми жилами безъ милости, сначала по спинѣ, а затѣмъ по животу. При этомъ, игемонъ сказалъ:

— «Посмотримъ, поможетъ ли его Богъ ему!»

Святой мученикъ былъ терзаемъ такимъ образомъ долгое время, такъ что воины, бывшіе его, мѣнялись нѣсколько разъ; уже земля обагрилась кровью его. Но страдалецъ ничего другого не говорилъ, какъ только:

— «Христе, Спасителю мой! Помоги мнѣ, смиренному рабу Твоему! Господи Боже мой! Не оставь меня!»

Когда же военачальникъ увидѣлъ, что святой мученикъ былъ весь изъязвленъ и окровавленъ, то сказалъ ему:

— «Можетъ быть, ты принесешь теперь жертву богамъ?»

Отвѣчалъ святой:

— «Не принесу жертвы бѣсамъ, потому что я вѣрую въ Господа моего Иисуса Христа, помогающаго мнѣ; теперь я чувствую себя среди мученій еще болѣе мужественнымъ и твердымъ, чѣмъ прежде; до сихъ поръ ожиданіе мученій отчасти смущало меня; но какъ только я началъ страдать, меня укрѣпила сила Христова и я почувствовалъ въ себѣ готовность на муки, хотя бы еще большія и еще тягчайшія, такъ какъ твердо вѣрую и надѣюсь на Господа и Бога моего. Но знай, что чѣмъ больше ты причинишь мнѣ мученій, тѣмъ больше пользы принесешь мнѣ; чѣмъ большимъ мукамъ ты предашь меня, тѣмъ большую благодать у Бога ты мнѣ исходатайствуешь».

Военачальникъ же, придя въ ярость отъ сихъ словъ святаго, приказалъ бить его по устамъ оловянными досками. Когда прекрасныя ланиты святаго обезобразивались мучителями, военачальникъ сказалъ мученику:

— «Принеси жертву богамъ и тогда ты избавишься отъ еще болѣе тяжкихъ мученій, приготовленныхъ для тебя».

Отвѣчалъ ему святой:

— «Я такъ же мало думаю о предстоящихъ мнѣ мученіяхъ, какъ мало думаю о мученіяхъ, уже бывшихъ».

Военачальникъ же сказалъ:

— «Какимъ образомъ ты, будучи воиномъ и притомъ не обученнымъ книгамъ, такъ разумно отвѣчаешь мнѣ?»

Отвѣчалъ святой мученикъ:

— «Духъ Святой даетъ рабамъ Своимъ терпѣніе и помогаетъ отвѣчать на судъ, потому что Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, сказалъ ученикамъ Своимъ: *ѣгда предидѣтъ вы князьямъ и владыкамъ, не пецичесь, какъ или что возглаголете: да ствоса е той часъ, что возглаголете: не вы во вѣдете глаголаніи, но дхъ оца кашегъ глаголай е касъ»¹⁾.*

Тогда комментарісій Антонинъ сказалъ святому:

— «Какая тебѣ, окаянный, будетъ польза отъ многоглаголанія твоего, такъ какъ ты противишься царскому приказанію, за что и принимаешь мученія? Но вотъ тебя сейчасъ станутъ мучить еще больше; тогда ты ужъ непремѣнно исполнишь приказаніе царское».

Отвѣчалъ ему святой:

— «Отойди отъ меня и лучше увѣщывай самого себя. Если я не послушалъ воеводы, несмотря на то, что меня подвергали многимъ мученіямъ, то послушаю ли я тебя?»

Послѣ этого военачальникъ приказалъ заключить мученика въ темницу города Перинеа, во Фракіи²⁾. Здѣсь святой мученикъ пробылъ семь дней.

Въ то время, когда святой Акакій находился въ темницѣ, радостно веселясь о Господѣ и благодаря Его за то, что Онъ сподобилъ его пострадать за святое имя Его, къ военачальнику Вивіану пришло посланіе отъ фракійскаго игемона Флаккина; въ этомъ посланіи Вивіану предписывалось идти въ Византію, вмѣстѣ со всѣми узниками, какіе были у него. Военачальникъ Вивіанъ тотчасъ отправился, а съ нимъ вмѣстѣ пошелъ въ Византію и святой Акакій, шедшій вмѣстѣ съ нѣсколькими другими узниками, за нѣкоторые преступленія заключенными въ темницу. Святой мученикъ сильно изнемогалъ на пути и отъ ранъ, и отъ желѣзныхъ оковъ, и отъ голода, и отъ жажды, а также вообще и отъ продолжительнаго и сгѣшнаго путешествія, тѣмъ болѣе что воины, сопровождавшіе святаго, были немилосердны и часто наносили ему побои, побуждая святаго идти скорѣе. При всѣхъ такихъ страданіяхъ святой не надѣялся остаться въ живыхъ и думалъ,

¹⁾ Еванг. отъ Мате. гл. 10, ст. 19—20.

²⁾ Фракія—область Римской имперіи, лежавшая къ сѣверо-востоку отъ Македоніи. Въ настоящее время Фракія подъ именемъ Румелии входитъ въ составъ Европейской Турціи.

что скоро скончается; поэтому онъ долго просилъ воиновъ, ведущихъ его, остановиться на нѣкоторое время, чтобы онъ могъ помолиться Богу; однако просьба святаго не была исполнена. Когда же всѣ остановились въ нѣкоторомъ мѣстѣ на ночлегъ, тогда святой, поднявъ очи къ небу, тотчасъ сталъ молиться такъ:

— «Слава Тебѣ, Боже, являющему по благоутробію Твоему милосердіе Своеою всѣмъ, любящимъ Тебя! Слава Тебѣ, призвавшему меня, грѣшнаго, на подвигъ сей! Слава Тебѣ, Господи Иисусе Христе, знающему немощь плоти нашей и даровавшему мнѣ силы къ перенесенію мученій! Нынѣ же, Владыко, видя, что я окруженъ со всѣхъ сторонъ столь многими страданіями, такъ что и сама душа моя, какъ мнѣ кажется, хочетъ разрѣшиться отъ союза съ плотью, — пошли ангела Твоего святаго, дабы онъ исцѣлилъ раны мои и облегчилъ мои страданія; или же повели мучителямъ предать меня поскорѣе смерти, дабы я скорѣе перешелъ къ Тебѣ, Господу моему».

Въ то время, когда святой молился въ такихъ словахъ Богу, внезапно на томъ мѣстѣ показался облакъ, изъ облака же послышался голосъ, говорившій:

— «Акакій! Мужайся, и крѣпись!»

Этотъ голосъ слышали всѣ, тамъ бывшіе, — и воины, и узники; удивляясь, они говорили другъ другу:

— «Неужели и облака могутъ говорить такъ же, какъ и люди? Когда кто слышалъ то, что мы слышали нынѣ?»

И всѣ дивились бывшему. Многие же изъ узниковъ, услышавъ гласъ тотъ, увѣровали въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія, и, припавъ къ ногамъ святаго Акакія, усердно просили его, научить ихъ истинамъ христіанской вѣры. Святой же мученикъ Христовъ Акакій, идя вмѣстѣ съ ними, бесѣдовалъ, говоря такъ:

— «Хотя до сего времени я упражнялся не въ книгахъ, но въ обязанностяхъ воинскаго званія, однако я былъ воспитанъ въ священническомъ домѣ, потому что я происхожу изъ священническаго рода. Я помню, что я слышалъ отъ священниковъ, именно, что Богъ, желая спасти человѣка, изгнаннаго изъ райа, и освободить его изъ ада, послалъ въ міръ сопредвѣчное Слово Свое, Сына Своего; Сынъ же Божій, прійдя въ міръ, принялъ плоть отъ Пресвятой и Пречистой Дѣвы Маріи, образомъ бывъ какъ человѣкъ; затѣмъ, — претерпѣлъ крестную смерть, дабы исправить древомъ креста грѣхъ Адамова непослушанія заповѣди Бо-

жіей; чтобы даровать спасеніе осужденному человѣку, Онъ Самъ заплатилъ за насъ долгъ правосудію Божію Своимъ вольнымъ страданіемъ на крестѣ. Будучи пригвожденъ ко кресту, Сынъ Божій тѣмъ самымъ уничтожилъ рукописаніе нашихъ грѣховъ, побѣдилъ нашу смерть Своею смертію, адъ плѣнилъ и всю силу діаволу посрамилъ и сдѣлалъ ничтожной. Когда же Сынъ Божій поразилъ всѣхъ бѣсовъ и кратъ мѣднаа сокровиш, и верей желѣзныхъ соотр¹⁾, то воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день и далъ черезъ это роду человѣческому возможность воскреснуть всѣмъ и жить вѣчно въ грядущемъ вѣкѣ. Этотъ же видимый міръ ничтоженъ и будетъ существовать незначительное время».

Слушая эти и имъ подобныя слова мученика, узники, сопутствовавшіе святому, съ радостію обратились къ вѣрѣ христіанской.

Когда наступила ночь, то путники остановились для ночлега въ близъ лежащемъ селеніи. Здѣсь узники въ полночь имѣли дивное видѣніе, именно, они видѣли нѣсколько юношей, одѣтыхъ въ свѣтлыя одежды (это были святые ангелы), какъ бы воинскаго чина, бесѣдовавшихъ со святымъ Акакіемъ. Узники, видя это, подумали, что это родственники и друзья Акакія пришли ночью посѣтить его (боясь мучителя).

Утромъ слѣдующаго дня, всѣ отправились въ путь. Въ этотъ день всѣ шли очень быстро, такъ что къ вечеру прибыли въ Византію; на ночь же остановились ночевать всѣ въ одномъ домѣ. И въ эту ночь узники увидѣли тѣхъ же самыхъ юношей, бесѣдовавшихъ со святымъ Акакіемъ, какъ и въ прошлую ночь; при этомъ узники замѣтили, что эти свѣтлыя юноши омывали теплою водою раны мученика и исцѣляли ихъ. Взирая на это, узники подумали про себя:

— «Поистинѣ, это видѣніе — отъ Бога, потому что не люди, а ангелы приходили прошлою ночью къ святому; и въ эту ночь святые ангелы посѣтили его».

Когда наступило утро, то всѣ они были отведены въ темницу. Святой же Акакій былъ заключенъ, по распоряженію военачальника, отдѣльно отъ другихъ, во внутреннемъ отдѣленіи темницы; онъ былъ скованъ желѣзными узами, забить въ колоду; къ нему не пропускали никого для бесѣды, даже не давали ему ни пить, ни ѣсть, такъ какъ мучители хотѣли голодомъ, жаждою и тяжкими страданіями заставить его отречься отъ Христа и исполнить ихъ

¹⁾ Выраженіе церковной пѣсни.

— «Ты, окаянный, вѣроятно принималъ золото отъ родственниковъ Акакія и впускалъ ихъ къ нему съ пищею, питіемъ и съ лѣкарствами».

И тотчасъ, сказавъ это, военачальникъ приказалъ сильно бить сторожа желѣзными прутьями.

Сторожъ же, принимая побои, воскликнулъ:

— «Я прошу тебя, военачальникъ, сначала изслѣдуй тщательно какъ было дѣло; если окажется, что было не такъ, какъ я разсказалъ тебѣ, тогда убей меня».

Воевода сказалъ на это:

— «Значить человекъ тотъ—чародѣй и волхвъ».

Сторожъ же отвѣчалъ:

— «Я тебѣ сказалъ лишь то, что и видѣлъ самъ; чародѣй же или нѣтъ тотъ человекъ,—этого я не знаю».

Послѣ этого военачальникъ приказалъ еще сильнѣе бить сторожа темничнаго. Такимъ образомъ, этотъ сторожъ неповинно пострадалъ ради мученика Христова. Святой же мученикъ Акакій, видя это, посмѣялся неразумію военачальника, хотя уста и ланиты святаго мученика были сокрушены. Увидавъ это, военачальникъ пришелъ еще въ бѣльшій гнѣвъ и съ яростію сказалъ мученику:

— «Развѣ ты пришелъ насмѣхаться надъ нами, надѣясь спастись своимъ волшебствомъ?»

Святой отвѣчалъ:

— «Не думай, что я смѣюсь надъ тобой и радуюсь твоей гибели; нѣтъ, я болѣю и страдаю сердцемъ о вашей вѣчной гибели; вы же сами посмѣваетесь и издѣваетесь надъ нами, потому что, оставивъ Бога истиннаго, Творца неба и земли, виновника всего существующаго, вы поклоняетесь и воздаете божеское почитаніе камню и дереву».

Послѣ этихъ словъ военачальникъ приказалъ десяти воинамъ бить мученика дубовыми палками по спинѣ и по животу. Мученикъ же, терпѣливо перенося побои, говорилъ:

— «Господи Іисусе Христе! Помоги мнѣ, рабу Твоему!»

И слышенъ былъ съ неба голосъ, укрѣпившій святаго; при этомъ воины, наносившіе удары, какъ бы оцепенѣли и не могли поднять рукъ своихъ на мученика. Военачальникъ же, не зная, что дѣлать, рѣшилъ послать святаго къ игемону, который прибылъ къ тому времени въ Византію, причемъ военачальникъ написалъ игемону такое посланіе:

— «Любезному и достославному судіи Флаккину, игемону еракійскому,—отъ Вивіана военачальника—радоваться. Я предавалъ разнаго рода мученіямъ Акакія, защитника нечестивой вѣры христіанской; его прислалъ ко мнѣ двадцать дней тому назадъ Фирмъ, начальникъ мартисійскаго полка, такъ какъ онъ не повиновался приказанію царскому. Я никакъ не могъ заставить его подчиниться императорскому указу; такъ какъ ты можешь наказать еще сильнѣе этого человекъ, то я и пересылаю тебѣ его, вмѣстѣ съ записью его дѣяній, сдѣланною комментарисіемъ».

Игемонъ, прочитавъ посланіе Вивіана, приказалъ заключить мученика въ темницу, но безъ оковъ и безъ охраны крѣпкой стражей; сдѣлалъ же онъ такъ потому, что имѣлъ жену-христіанку, которая послѣ многихъ слезныхъ просьбъ убѣдила его не мучить слишкомъ долго христіанъ, приводимыхъ къ нему на допросъ, но поскорѣе предавать ихъ смерти, если ужъ нельзя ихъ освободить.

Спустя пять дней послѣ этого игемонъ вызвалъ мученика къ себѣ на допросъ, причемъ приказалъ предварительно прочитать описаніе всѣхъ дѣлъ мученика,—исторію его страданій, запись о которыхъ ему была прислана военачальникомъ Вивіаномъ. Игемонъ весьма удивился какъ жестокости мученій, такъ и мужеству святаго Акакія, и сильно порицалъ Вивіана за то, что онъ такъ долго мучилъ человекъ, званіемъ воина, а не предалъ вскорѣ его смерти. Понявъ же, что святаго Акакія никоимъ образомъ нельзя отвратить отъ исповѣданія имени Христова, игемонъ приказалъ отсѣчь ему голову внѣ города (Византіи). Когда святой мученикъ былъ веденъ на мученіе, то онъ такъ воскликнулъ Богу:

— «Какъ бы я хотѣлъ восхвалить Тебя, Источникъ жизни, Христосъ, Сынъ Божій, за то, что Ты былъ такъ благъ и милостивъ ко мнѣ грѣшному, что сподобилъ меня подвига мученическаго!»

Когда святой дошелъ до самаго мѣста усѣченія и испросилъ себѣ у воиновъ время на молитву, то, преклонивъ колѣна, сказалъ:

— «Слава Тебѣ, Боже! Тебѣ должно воздавать непрестанную хвалу, такъ какъ Ты прославляешься въ насъ, людяхъ, обремененныхъ грѣхами; и чѣмъ болѣе Ты являешь намъ милостей Своихъ, чѣмъ больше прощаешь нашихъ грѣховъ, тѣмъ сильнѣе и ярче сіяетъ слава Твоего благоутробія и милосердія неизреченнаго. Да будетъ благословенно святое имя Твое, Боже, потому что Ты сподобилъ меня недостойнаго столь великой чести—права назы-

ваться мученикомъ Христовымъ. И эту великую честь Ты даровалъ мнѣ не по какимъ-либо заслугамъ моимъ, но единственно по причинѣ Твоей неизреченной благодати и Твоего несказаннаго милосердія. Прославляю и восхваляю Тебя, Господи Боже Святыи Израилевъ, съ Единороднымъ Сыномъ Твоимъ и Святымъ Твоимъ Духомъ, потому что Тебѣ должна воздаваться слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Сказавъ это, святыи преклонилъ подъ мечъ голову свою и былъ усѣченъ¹⁾.

Такъ окончилъ свое страданіе за Христа святыи мученикъ Акакій. Честное тѣло его было погребено съ честію христіанами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ усѣченъ; мѣсто это называлось «Ставрїонъ». Все это произошло, какъ мы сказали, въ царствованіе среди язычниковъ Максиміана, въ царствованіе же среди христіанъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому возсылается слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

МЕЛЕТІЯ СТРАТИЛАТА

И СЪ НИМЪ 1218 ВОИНОВЪ.

Святыи мученикъ Мелетій жилъ въ царствованіе римскаго императора Антонина¹⁾, занималъ должность стратилата²⁾ и происходилъ изъ южныхъ странъ галатійской области³⁾. Будучи христіаниномъ, онъ молился Богу о томъ, чтобы совершенно исчезло языческое заблужденіе. Тогда бѣсы, видя свое уничтоженіе, вошли въ собакъ и стали оплакивать свою гибель. Они ходили повсюду, выли и этимъ наводили на людей страхъ, но святыи Мелетій съ подвластными ему войнами избилъ ихъ и разрушилъ языческіе храмы. За это Максиміанъ⁴⁾, правитель того города, гдѣ находился святыи мученикъ⁵⁾, велѣлъ схватить его и сталъ принуждать принести жертву идоламъ, но святыи и слышать о томъ не хотѣлъ. Мучитель приказалъ тогда бить его желѣзными молотками и подвергнуть другимъ мученіямъ. Послѣ сего святаго Мелетія повѣсили на сосновое дерево и прибили его къ нему гвоздями, отъ чего онъ и скончался. Комитамъ⁶⁾ же Стефану и Іоанну, а также всѣмъ бывшимъ подъ ихъ властію войнамъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми ихъ отсѣкли мечомъ головы. Такъ и скончались за Христа святыи мученики⁷⁾.

День десятый.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ТЕРЕНТІЯ

и прочихъ съ нимъ.

Нечестивый римскій царь Декій¹⁾, желая всѣхъ обратить въ свою пагубную идолопоклонническую вѣру, послалъ во всѣ области своего царства указъ—всѣхъ христіанъ принуждать къ идолослуженію и вкушенію идоложертвеннаго, а непослушныхъ подвергать суду и казни. Когда этотъ указъ былъ полученъ правителемъ Африки Фортунатіаномъ, онъ, сѣвъ на судейскомъ мѣстѣ и созвавъ къ себѣ весь народъ, объявилъ:

—«Принесите жертву богамъ, въ противномъ случаѣ, будете жестоко мучимы и погибнете злою смертію».

При этихъ словахъ правитель показалъ орудіе пытокъ, и многіе при видѣ ихъ устрашились и отреклись отъ вѣры Христовой. Нѣкоторые же изъ вѣрныхъ, числомъ сорокъ, твердо рѣшились умереть за Христа и со дерзновеніемъ говорили другъ другу:

—«Будемъ тверды, братія, не отречемся отъ Христа Бога нашего, чтобы и Онъ не отрекся отъ насъ предъ Отцемъ Своимъ

¹⁾ Императоръ Декій—извѣстный гонитель христіанъ; царствовалъ съ 249—251 г.

небеснымъ и святыми ангелами Своими. Будемъ помнить, что сказалъ Господь: не оубойтеса ѿ оубивающихъ тѣло, души же не могущихъ оубити: оубойтеса же паче могущаго и души и тѣло поубити въ гееннѣ¹⁾).

Когда рабы Христовы ободряли другъ друга такими словами, Фортунатіанъ сказалъ имъ:

—«Удивляюсь, какимъ образомъ вы, люди зрѣлаго возраста и разума, дошли до такого безумія, что признаете за единого Бога и царя Того, Кого іудеи распяли какъ злодѣя».

Святой Терентій отвѣчалъ ему за всѣхъ:

—«Если-бы ты, правитель, оставивъ идольское заблужденіе, позналъ силу Христа распятаго, то поклонился бы и служилъ Ему; ибо Онъ есть Сынъ Божій благоутробный, милосердый и милостивый; по благоволению Бога, Отца Своего, Онъ сошелъ на землю, соединилъ божество Свое съ человѣчествомъ и для спасенія нашего добровольно претерпѣлъ крестъ».

Правитель сказалъ:

—«Принесите жертву богамъ, иначе сожгу ваше тѣло и погублю васъ».

—«Страхомъ ли думаешь устрашить насъ?»—отвѣчалъ святой Терентій. Нѣтъ, мы не на столько слабы, чтобы оставить бессмертную жизнь и Подателя ея и поклониться идоламъ. Дѣлай скорѣе, что хочешь дѣлать, изобрѣтай для насъ мученія, ибо мы, рабы Христовы, тверды и постоянны».

Тогда правитель съ гнѣвомъ приказалъ раздѣть ихъ и вести въ идольскій храмъ. Идолы же были украшены золотомъ и серебромъ и дорогими одеждами. Войдя въ храмъ, правитель сказалъ святымъ:

—«Принесите жертву могущественному богу Геркулесу, ибо велика его сила и славно величіе».

—«Заблуждаешься,—сказалъ святой Терентій,—боги твои—камень и дерево, мѣдъ и желѣзо, и украшены золотомъ, чтобы прельщать людей и отводить ихъ отъ вѣчной жизни; ибо они не видятъ, не говорятъ, не слышатъ и не ходятъ, потому что слиты и обдѣланы руками человѣческими; подобни имъ да вѣдуть творѣщій ѱ, и вси надѣющіисѧ на нѧ²⁾». Скажите, могутъ ли ваши боги

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 28.

²⁾ Псал. 134, ст. 18.

помочь себѣ самимъ или наказать своихъ обидчиковъ? А если они себѣ помочь не могутъ, то какимъ образомъ будутъ помогать намъ?»

Услышавъ сія слова, правитель приказалъ Терентія, Африкана, Максима и Помпея заключить во внутреннее отдѣленіе темницы и крѣпко стеречь ихъ, сказавъ:

—«Завтра изведу ихъ на испытаніе».

Блаженнаго же Зинона, Александра, Феодора и другихъ, всего числомъ тридцать шесть, велѣлъ привести въ судилище близъ идольскаго храма и сказалъ имъ:

—«Отъ перваго вашего словопренія не получилось никакого успѣха и пользы, посему нынѣ послушайте меня и принесите жертвы великому богу Геркулесу».

Святые отвѣчали:

—«Мы много разъ говорили, что мы христіане; это ты узналъ съ первыхъ вопросовъ, и ты никогда не можешь убѣдить насъ поклониться нечистымъ идоламъ».

Правитель сказалъ:

—«Если не хотите послушаться моихъ увѣщаній добровольно, то заставлю васъ силою исполнить повелѣніе непобѣдимыхъ царей»,—и приказалъ ихъ безошадно бить сучковатымъ хворостомъ и сухими жилами.

Святые же мученики, воздѣвши руки къ небу единогласно воззвали:

—«Призри на насъ, Господи Боже нашъ, помоги рабамъ Твоимъ и избавь насъ отъ сопротивнаго».

Услышавъ это, правитель велѣлъ бить ихъ сильнѣе, такъ что слуги много разъ перемѣнялись и не хватило хвороста и жилъ. Тогда правитель велѣлъ бить ихъ палками, и хотя обнажились уже

Свѣтый мѣникъ
Терентій.

самыя внутренности мучениковъ, но лица ихъ были столь свѣтлы и веселы, что всѣ дивились непобѣдимому терпѣнію и мужеству святыхъ. Послѣ бичеванія правитель сказалъ имъ:

— «Принесите жертву богамъ, тогда я отпущу васъ».

Святые молчали, а онъ въ гнѣвѣ приказалъ раскалить желѣзные прутья и жечь плечи ихъ, а раны поливать уксуомъ, смѣшаннымъ съ солью, и растирать суконными тряпками. Тогда святые Христовы мученики, воззрѣвъ на небо, сказали:

— «Господи Боже нашъ, спасшій отъ пеци огненной трехъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила, и избавившій отъ усть львовыхъ Даниила, спасшій Моисея отъ рукъ фараона и святую Феоду¹⁾ защитившій отъ огня и звѣрей, дающій возлюбленнымъ Своимъ совершенное торжество надъ врагами, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Господа нашего Іисуса Христа²⁾, явившій намъ многія и разнообразныя благодѣянія, создавшій свѣтъ и простершій небо какъ кожу, и считающій множество звѣздъ и крѣмъ имени нарциалей³⁾, распространившій истинное ученіе вѣры до предѣловъ земли,—услыши насъ молящихся Тебѣ и избави насъ отъ бѣдъ нашихъ, ибо Твоя есть слава во вѣки. Аминь».

Еще не окончили они молитву, какъ правитель, исполнившись ярости, опять повелѣлъ повѣсить ихъ и строгать желѣзными когтями, и полилась потоками кровь изъ ребръ ихъ; но не смотря на лютость мученій, они ни мало не ослабѣвали, ибо Богъ утверждалъ ихъ и подавалъ имъ крѣпость и силу. И сказалъ имъ правитель:

— «Вразумили-ли васъ муки, и готовы ли вы отступить отъ безумія своего? или еще пребудете въ вашемъ нечестіи?»

Святые ничего не отвѣчали, а правитель съ яростію сказалъ:

— «Вамъ говорю, нечестивые!»

Тогда святые, воззрѣвъ на небо, сказали:

— «Боже всемогущій, пролившій нѣкогда огонь на городъ Содомъ за беззаконіе его, разори и нынѣ сей нечестивый храмъ скверныхъ боговъ ради истины Твоей».

При сихъ словахъ они сотворили крестное знаменіе на челахъ своихъ и дунули по направленію къ капищу, и тотчасъ идола пали въ немъ съ великимъ грохотомъ и разсыпались въ прахъ. Тогда святые мученики сказали правителю:

¹⁾ Разумѣется св. первомученица Феода, память коей празднуется 24 сентября.

²⁾ Посл. Евр., гл. 13, ст. 20.

³⁾ Псал. 148, ст. 4.

— «Видишь, каковы боги твои; гдѣ нынѣ крѣпость и сила ихъ? Могли ли они защитить себя?»

Вскорѣ упалъ и храмъ и разрушился до основанія. Тогда правитель, въ страшномъ гнѣвѣ за разореніе храма и идоловъ, приказалъ святымъ мученикамъ отрубить головы. Они же обрадовались такому приговору, славили Бога и съ радостію пошли на мѣсто казни, и здѣсь, преклонивъ колѣна, охотно простерли выи свои подъ мечъ ради Христа, и умерли отъ меча. Вѣрующіе взяли святыхъ ихъ тѣла и погребли на святомъ мѣстѣ.

По убіеніи сихъ святыхъ мучениковъ, правитель приказалъ привести къ себѣ святаго Терентія, Африкана, Максима и Помпея и сказалъ имъ:

— «Принесите жертву богамъ, а иначе погибнете злою смертію, и никто васъ не можетъ избавить изъ рукъ моихъ».

Святые отвѣчали:

— «Мы—христиане, и на Христа возложили надежду нашу; бѣсамъ же не поклонимся и не послужимъ богамъ твоимъ, и муки твоихъ не боимся. Назначай намъ муки, какія хочешь; мы вѣруемъ Богу нашему, что ты будешь побѣжденъ нами, какъ диаволь побѣжденъ Христомъ, Который дастъ намъ силу побѣдить злое твое намѣреніе».

Правитель приказалъ святыхъ мучениковъ отвести опять въ темницу, возложить на выи ихъ тяжелыя желѣзныя колоды и заковать ихъ руки и ноги въ желѣзныя цѣпи, и въ такомъ видѣ положить ихъ на желѣзные трезубцы, посланные на полу, въ темницу же никого не пускать, чтобы кто не принесъ имъ пищи. Когда святые находились въ такомъ мученіи и молились Богу, въ полночь возсіялъ въ темницѣ свѣтъ, и Ангелъ Господень явился имъ и сказалъ:

— «Терентій, Африканъ, Максимъ и Помпей, рабы Бога вышняго, встаньте и подкрѣпите тѣла ваши».

Сказавъ сіе, Ангелъ прикоснулся къ оковамъ ихъ, и онѣ тотчасъ спали съ нихъ, и явилась предъ ними трапеза, полная всякихъ яствъ.

И сказалъ Ангелъ:

— «Отдохните и примите пищу, которую Христосъ послалъ вамъ».

Святые, благословляя Христа Бога, подкрѣпились пищею и питьемъ и воздали благодареніе Владыкѣ своему. Стражи, уви-

дѣвъ свѣтъ въ темницѣ, вошли внутрь и увидѣли святыхъ мучениковъ радующихся и веселящихся и донесли о томъ правителю. Правитель, утромъ приведши мучениковъ на судъ, сказалъ имъ:

— «Не вразумили ли васъ муки и не готовы ли вы отступить отъ безумія вашего? приступите къ богамъ и поклонитесь имъ».

Святый Терентій отвѣчалъ:

— «Сохрани насъ Богъ отъ сего безумія, — насъ и всѣхъ любящихъ Бога: ибо *всѣе вѣжїе премудрѣе человекѣкъ естъ*¹⁾, и человѣческая мудрость есть безуміе предъ Богомъ. Безумны были бы мы, если-бы, оставивъ Бога, поклонились бѣсамъ, какъ дѣлаешь ты».

Правитель, разгнѣванный сими словами, велѣлъ повѣсить ихъ на висѣлицѣ и строгать желѣзными когтями. Претерпѣвая такое истязаніе, святые молились Богу и говорили:

— «Иисусе Христе, Сыне Бога, живущаго во вѣки, свѣтъ христіанъ, крѣпкая надежда наша, будь съ нами и помоги намъ и не посрами насъ, страждущихъ ради имени Твоего Святаго».

Молясь такъ, они не чувствовали мукъ, ибо Христосъ облегчалъ имъ боли.

Потомъ правитель велѣлъ опять свергнуть ихъ въ темницу и, призвавъ волхвовъ и чародѣевъ, умѣющихъ заговаривать звѣрей и гадовъ, приказалъ имъ посредствомъ заклинаній собрать самыхъ лютыхъ животныхъ, — аспидовъ, ехиднъ и змѣй и заключить вмѣстѣ съ мучениками въ темницѣ. Но гады, ползая у ногъ святыхъ мучениковъ, не прикасались къ нимъ и не причиняли имъ вреда; святые же воспѣвали и славили Бога. Такъ они провели въ темницѣ съ гадами три дня и три ночи, а на четвертые сутки ночью правитель послалъ узнать, умерщвлены ли мученики гадами. Посланные, подойдя къ темничнымъ дверямъ, услышали, что святые узники поютъ и славословятъ Бога. Желая точнѣе узнать, что происходитъ въ темницѣ, они взошли на кровлю и, раскрывши ее, увидѣли, что святые сидятъ, а ангелъ Божій не допускаетъ гадовъ приблизиться къ мученикамъ. Увидѣвъ сіе, они ужаснулись и тотчасъ сообщили о видѣнномъ правителю.

Рано утромъ правитель велѣлъ заклинателямъ удалить изъ темницы змѣй, аспидовъ, ехиднъ и всѣхъ гадовъ своихъ, а мучениковъ привести на судъ. Когда заклинатели пришли къ темницѣ и стали говорить обычныя свои заклинанія, гады не послушали

¹⁾ 1 Кор. гл. 1, ст. 25.

ихъ, но съ великою яростію всѣ устремились изъ открытыхъ дверей на своихъ заклинателей и поразили ихъ до смерти, а также и всѣхъ бывшихъ тамъ людей. Послѣ сего святые были приведены въ судилище, и правитель, увидѣвъ ихъ невредимыми, пришелъ въ ярость и приговорилъ ихъ къ усѣченію мечемъ. Тогда страстотерпицы исполнились неизреченной радости и, идя съ веселіемъ на смерть, пѣли:

— «Ты избавилъ насъ, Господи, отъ обижающихъ насъ, и посрамилъ ненавидящихъ насъ».

Слуги, приведши ихъ на мѣсто казни, исполняли то, что имъ было приказано, и исповѣдники Христовы воспріяли вѣнецъ мученической. Благоговѣйные мужи убрали святыхъ тѣла ихъ и съ честью погребли за два поприща отъ города во славу Спасителя нашего Иисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

К о н д а к т , г л а в ѣ ѣ:

Мученическая чина память прїиде днесь, веселѣши всѣхъ, терентїа премудраго и дрѣжїны егѡ. теплѣ оубѡ стѣемса, да прїимемъ исцѣленїа: сїи во вѣгодѣтъ ѡ вѣа прїѡша дѣа стѣгѡ, исцѣлѣнїи недѣги дѣшз нашіхъ.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ **Іакова** пресвитера, **Азадана** и **Авдикїа** діаконовъ, въ Персіи, при Сапорѣ пострадавшихъ около 380 года.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ПАСИКРАТА И ВАЛЕНТИНА. † 228 г

Мученики Христовы Пасикратъ и Валентинъ происходили изъ Родостола, Мизійскаго города и, будучи воинами, состояли на службѣ при игемонѣ той страны Авсоланѣ. Въ странѣ той было много идолопоклонниковъ, приносившихъ жертвы бѣсамъ, ибо правители страны угрозою мученій принуждали людей къ идолослуженію. Христіане той страны, боясь мученій, бѣжали и скрывались. Эти же два святые мужа открыто и смѣло заявили себя христіанами и, прославляя единаго истиннаго Бога, проклинали бездушныхъ идоловъ. За сіе они были схвачены идолопоклонниками и приведены въ судилище, гдѣ ихъ принуждали возжечь куреніе передъ идолами. Здѣсь стоялъ идолъ Аполлона. Святый Пасикратъ, подойдя къ идолу, плюнулъ ему въ лице и сказалъ:

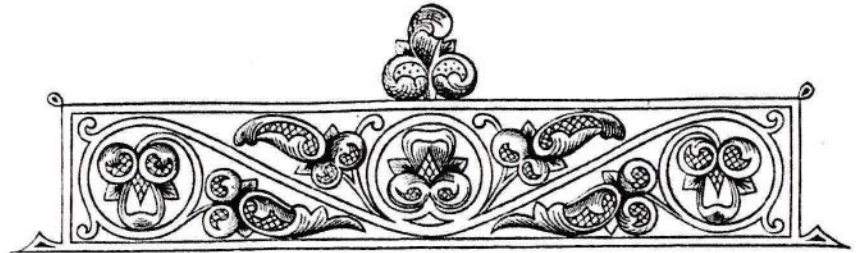
— «Такова честь подобаетъ сему богу!»

Тотчасъ Пасикрата связали тяжелыми цѣпями и бросили въ темницу. Воинъ же Христовъ, этими веригами, какъ бы золотымъ царскимъ убранствомъ украшенный, радовался, что сподобился носить эти цѣпи за Христа. Съ нимъ вмѣстѣ былъ заключенъ въ темницу и Валентинъ. Вскорѣ ихъ опять потребовали на судъ къ игемону. Когда они явились въ судилище, то туда пришелъ также и братъ Пасикрата—Папанъ. Онъ былъ христіанинъ, но изъ боязни мученій, принесъ жертву идоламъ. Папанъ началъ со слезами умолять брата, чтобы онъ, по примѣру его самого, принесъ воскуреніе истукану, дабы, сдѣлавшись на время какъ бы идолопоклон-

никомъ, избавиться отъ лютыхъ мученій, но Пасикратъ отвергъ просьбу брата и назвалъ его недостойнымъ считаться въ его родѣ за то, что онъ отступилъ отъ вѣры Христовой. Самъ же, подойдя къ жертвеннику и, положивъ на огонь свою руку, сказалъ игемону:

— «Тѣло смертно и, какъ ты самъ видишь, сгораеть на огнѣ, душа же, будучи безсмертна, презираеть всѣ эти видимыя муки».

Святый Валентинъ, допрошенный тутъ же игемономъ, изрекъ то же самое и явилъ свою полную готовность претерпѣть всѣ муки за Христа. Ихъ обоихъ присудили къ усѣкновенію мечемъ. Когда слуги мучителя вели ихъ за городъ на смерть, то вслѣдъ за ними шла мать Пасикрата, которая увѣщевала его безбоязненно идти на смерть, опасаясь за него, чтобы онъ не утрашился, ибо былъ очень юнъ. Святымъ мученикамъ были усѣкнуты главы. Святому Пасикрату было двадцать два года, а Валентину—тридцать. Мать же съ радостію и веселіемъ приняла ихъ тѣла, и съ честію погребла ихъ, слава Христа Бога.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

МЕРКУРІЯ.

Нечестивые цари Римскіе, Декій и Валеріанъ¹⁾, созвавъ своихъ князей и вельможъ, имѣли совѣщаніе съ ними о распространеніи чествованія своихъ лживыхъ боговъ, и истребленіи и уничтоженіи святой христіанской вѣры. И единодушно, съ общаго согласія, они издали въ Капитоліи²⁾ слѣдующій указъ:

¹⁾ Т. е. Августу, жену Максимиана.

²⁾ Что касается службы великомученицъ и церковныхъ пѣнопѣнъ, въ честь ея составленныхъ, то они относятся къ глубокой древности. Въ IX вѣкѣ Теофанъ Никейскій, известный христіанскій пѣнопѣвецъ, и неизвестный монахъ Вавилъ написали многія пѣни въ честь великомученицы Екатерины, которая нынѣ православною Церковію и поется 24 Ноября, въ день ея преставленія. Преподобный Теофанъ написалъ въ честь св. великомученицы канонъ, краестрочіе котораго заключаетъ слѣдующую мысль: «Екатерину приснопамятную пѣсьми пою».

³⁾ Декій царствовалъ съ 249 по 251 г. Валеріанъ единолично царствовалъ нѣсколько повдѣе (253—260 гг.). Настоящее житіе представляетъ его принимавшимъ участіе въ управленіи имперіей еще при Декіи.

⁴⁾ Капитолій—храмъ верховнаго бога Юпитера и богиня Юноны и Минервы, на одномъ изъ холмовъ, на которыхъ былъ раскинутъ древній Римъ, столица Римской имперіи. Холмъ этотъ, вмѣстѣ съ храмомъ, былъ главнымъ святилищемъ и назывался Капитолійскимъ.

— «Римскіе цари, непобѣдимые побѣдители, присночестные, великіе, вѣрные, Декій и Валеріанъ съ вельможами: такъ какъ мы испытали благодѣянія и дары нашихъ боговъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, насладились побѣдами, которыя они подаютъ намъ на враговъ, такъ какъ, къ тому же, мы изобильно получаемъ отъ нихъ всякаго рода плоды, чрезъ благораствореніе воздуховъ, и считаемъ ихъ своими благодѣтелями и устроителями общаго благополучія; то, посему, по совѣщаніи съ вельможами, единодушно повелѣваемъ, чтобы люди всякаго званія, свободные и рабы, военные и не военные, — приносили жертвы богамъ, припадая и усердно молясь имъ. Если же кто осмѣлится нарушить наше царское повелѣніе, изданное нами на общемъ совѣщаніи, того мы повелѣваемъ связавъ, бросить въ темницу, потомъ предать различнымъ мученіямъ. Если, раскаявшись, онъ подчинится повелѣнію, то будетъ удостоенъ нами не меньшей почести; если же будетъ противиться, то, послѣ многихъ мученій, пусть будетъ казненъ чрезъ усѣченіе мечемъ, или пусть будетъ брошенъ въ море, или отданъ на съѣденіе птицамъ и псамъ. Въ особенности же такъ должны быть казнены христіане, если найдется кто либо изъ ихъ вѣры; повинующіеся же нашему повелѣнію получаютъ великія почести и подарки. Желаетъ благополучно здравствовать».

Когда былъ изданъ такой царскій указъ, то весь Римъ пришелъ въ смятеніе, ибо это безбожное повелѣніе было объявлено по всему городу и послано въ окрестные города и страны. Въ то время на римское государство возстали варвары¹⁾; цари приготовляли своихъ воиновъ и приказали воинскимъ полкамъ изъ всѣхъ городовъ сходиться въ Римъ. Тогда пришелъ и тотъ полкъ, въ которомъ Меркурій былъ воиномъ; этотъ полкъ назывался Мартенсесъ, изъ первой Арменіи²⁾, подъ начальствомъ трибуна³⁾ Сатурнина. По отбытіи царя Декія на войну, Валеріанъ остался въ Римѣ.

¹⁾ Варварами греки и римляне называли иноплемениковъ. Самое названіе указываетъ на людей съ непонятною рѣчью. Здѣсь разумѣются, вѣроятно, Готы, на войнѣ съ которыми Декій, нѣсколько поздне, былъ убитъ.

²⁾ Собственно Арменія граничила на сѣверѣ съ Колхидою, Иберіей и Албаніей, на западѣ съ Малою Азіей, на югѣ-востоцѣ и востоцѣ съ Мидіею и Ассиріею. Первоначально она находилась въ зависимости отъ Ассирійцевъ, Мидянъ и Персовъ, потомъ служила предметомъ раздора между парянами и римлянами, затѣмъ, между римлянами и персами, и попеременно зависѣла то отъ тѣхъ, то отъ другихъ. Арменія первая лежала близъ восточной части южнаго берега Понта Евксинскаго (Чернаго Моря), Арменія вторая и третья на юго-западѣ, четвертая — на югъ отъ первой.

³⁾ Трибунъ — римское названіе начальника войсковой части, среднее между нашимъ полковникомъ и ротнымъ командиромъ.

Когда, во время войны римлянъ съ варварами, между ними произошла продолжительная битва, Меркурію явился ангель Господень въ образѣ великаго человѣка. Одѣтый въ бѣлыя одежды и держа въ своей рукѣ мечъ, онъ сказалъ ему:

— «Не бойся, Меркурій, и не страшись, ибо я посланъ на помощь тебѣ, чтобы сдѣлать тебя побѣдителемъ. Прими сей мечъ и устремись на варваровъ; и когда побѣдишь ихъ, не забудь Господа Бога твоего».

Находясь какъ бы въ состояніи изступленія, онъ принялъ явившагося ему за одного изъ римскихъ князей; взявъ подаваемый ему мечъ, онъ устремился съ великимъ мужествомъ на враговъ и посѣкалъ ихъ какъ стебли растеній. Пройдя сквозь варварскіе полки, онъ достигъ до самого варварскаго царя, убилъ его мечемъ и поразилъ вмѣстѣ съ нимъ великое множество храбрыхъ воиновъ, такъ что мечъ прилипъ отъ крови къ рукѣ его; такъ варвары были побѣждены и обращены въ бѣгство римлянами.

Тогда Декій, узнавъ о великой храбрости Меркурія, призвалъ его къ себѣ и, почтивъ великими дарами, поставилъ его начальникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Декій, думая, что враги были побѣждены съ помощію боговъ, былъ весьма радъ и, раздавъ воинамъ много золота, отпустилъ каждого къ себѣ домой; самъ же, идя съ Меркуріемъ къ Риму, устраивалъ по городамъ большіе пиры. Однажды ночью, когда военачальникъ Меркурій спалъ, пришелъ къ нему Ангель такимъ же образомъ, какъ и въ первый разъ, и, толкнувъ его въ бокъ, разбудилъ. Поднявшись и увидѣвъ явившагося, онъ какъ бы онѣмѣлъ отъ ужаса. Ангель сказалъ ему:

— «Меркурій! не помнишь ли — что я сказалъ тебѣ на войнѣ? — Смотри, не забывай Господа Бога твоего, ибо тебѣ надлежитъ

Свѣтій великомѣникъ
Меркурій.

пострадать за Него и получить венец победы въ преславномъ царствіи Его, со всѣми святыми».

Сказавъ это, Ангелъ сдѣлался невидимъ. Онъ же, придя въ себя, началъ благодарить Бога и вспомнилъ о христіанской вѣрѣ, о которой слышалъ отъ дѣда и отъ своего отца. Отецъ его, по имени Гордіанъ, состоя воиномъ въ томъ же полку, въ которомъ впоследствии числился и онъ, часто говорилъ:

— «Влаженъ—кто состоитъ воиномъ Царя Небеснаго, потому что получить отъ Него награду въ Небесномъ Царствіи. Ибо Сей Царь сотворилъ словомъ всяческая, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его».

Вспоминая эти слова своего отца и размышляя умомъ о явленіи Ангела, Меркурій умилился сердцемъ и началъ плакать и рыдать, говоря:

— «Увы мнѣ грѣшному! будучи какъ-бы вѣтвью зеленаго дерева, я засохъ,—не имѣя нынѣ корня познанія Бога»¹⁾.

Когда онъ такъ говорилъ съ рыданіями, царскіе слуги пришли звать Меркурія къ царю на нѣкоторое совѣщаніе. Меркурій отказался, сказавшись больнымъ, и царь отложилъ совѣщаніе на другой день, ибо не хотѣлъ совѣщаться безъ Меркурія ни о чемъ,—такъ онъ любилъ и почиталъ его. Поутру, пригласивъ съ почестомъ къ себѣ Меркурія, царь совѣщался съ нимъ о томъ, что относилось къ пользѣ римскаго царства. По окончаніи совѣщанія, царь сказалъ Меркурію:

— «Пойдемте вмѣстѣ въ храмъ Артемиды²⁾, чтобы принести жертвы ей».

Святый, тайно уклонившись отъ царя, пошелъ въ свое жилище. Нѣкто же изъ вельможъ оклеветалъ его предъ царемъ, говоря:

— «Великій царь, непобѣдимый побѣдитель, избранный богами для обладанія царствомъ! благоволи съ кротостію выслушать меня. Тотъ, который получилъ почести отъ вашей царской десницы, котораго ваша держава прославила и возвеличила,—вотъ онъ не пришелъ въ храмъ великой богини принести жертву за вашу державу».

¹⁾ Образъ рѣчи заимствованъ изъ Евангелія (ср. Еванг. отъ Луки гл. 23, ст. 31, отъ Иоанн. гл. 15, ст. 1—8). Въ этихъ словахъ святый Меркурій выражаетъ ту мысль, что хотя отецъ его былъ христіанномъ, самъ онъ оставался, однако же, до сихъ поръ язычникомъ, не работавшимъ о просвѣщеніи христіанскою вѣрою.

²⁾ Объ Артемидѣ см. стр. 675 примѣч. 1.

Царь спросилъ:

— «Кто это не хочетъ приносить, въ единомысліи съ нами, жертвы досточтимой Артемидѣ?»

Советникъ Катуль отвѣчалъ:

— «Меркурій, котораго возвеличила ваша царская милость,—онъ отказывается отъ поклоненія нашимъ богамъ».

Царь сказалъ:

— «Не по зависти-ли какой вы клеветаете на него?—не повѣрю вамъ, пока самъ не испытаю его и не удостовѣрюсь твердо. И если не окажется того, что вы говорите, то примите много казней за свою клевету; если же это окажется истиной, то за вѣрность богамъ и нашему царству будете удостоены почести отъ насъ».

Сказавъ это, царь тотчасъ послалъ пригласить Меркурія съ честію, и когда онъ явился, Декій сказалъ:

— «Не я ли оказалъ тебѣ почестъ, поставивъ тебя начальникомъ надъ всѣми моими князьями, по той причинѣ, что, съ помощью боговъ, ты побѣдилъ враговъ? Зачѣмъ же ты оказываешься неблагодарнымъ за такія мои благодѣянія тебѣ и презираешь власть и повелѣніе мое, не воздавая подобающей чести нашимъ богамъ, какъ мы слышали отъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ нашихъ людей».

Доблестный воинъ Христовъ, совлекшись, по Апостольскому слову, ветхаго челоуѣка съ дѣяніями его и облекшись чрезъ крещеніе въ новаго, созданнаго по Богу¹⁾, съ дерзновеніемъ отвѣчалъ:

— «Почестъ твоя пусть будетъ съ тобою, ибо я побѣдилъ враговъ не съ помощію вашихъ немощныхъ боговъ, но—силою Христа Бога моего; (однако) возьми отъ меня то, что ты далъ мнѣ, ибо нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и отойду»²⁾.

¹⁾ Посл. къ Ефес. гл. 4, ст. 24. Это выраженіе указываетъ на совершившуюся въ святомъ Меркуріи, чрезъ крещеніе, силою благодати Христовой, перемѣну мыслей и чувствъ. Вмѣсто прежняго пристрастія къ языческому образу жизни, онъ былъ преисполненъ теперь готовности къ совершенію подвиговъ христіанскаго самоотверженія.

²⁾ Здѣсь святый Меркурій выражается словами многострадальнаго Іова (Іовъ гл. 1, ст. 21), въ которыхъ тотъ выразилъ свою преданность волѣ Божіей, послѣ того какъ лиловъ, по поущенію Божію, лишилъ праведника всего имущества. Смыслъ словъ такой: не имѣющимъ ничего я родился въ мірѣ, ничего изъ мірскихъ благъ мнѣ не нужно будетъ, когда я буду умирать.

Сказавъ это, онъ снялъ воинскій поясъ и начальническую одежду и бросилъ къ ногамъ царя съ громкимъ восклицаніемъ:

— «Я— христіанинъ! слышите всѣ, что—я христіанинъ».

Тогда Декій пришелъ въ ужасъ и, въ молчаніи смотря на святаго, удивлялся его смѣлому слову и дѣлу, дивился еще и красотѣ тѣла его, ибо святой былъ высокъ ростомъ, румянь лицомъ, и въ самомъ взорѣ его свѣтилось мужество. Потомъ онъ повелѣлъ заключить его въ темницу, говоря:

— «Этотъ человекъ не оцѣнилъ своей чести, но когда онъ испытаетъ безчестіе и огорченіе, думаю, что обратится къ благочестивой мысли».

Святой, когда отвели его въ темницу, славилъ и благодарилъ Бога. Ночью ему снова явился Ангелъ Господень, говоря:

— «Будь мужественъ, Меркурій, и не бойся; вѣруй въ Господа, Котораго ты исповѣдалъ, и Онъ избавитъ тебя отъ всякой печали».

Меркурій былъ весьма укрѣпленъ этимъ Ангельскимъ явленіемъ. Поутру на другой день царь Декій сидѣлъ на судилищѣ, и когда Меркурій предсталъ предъ нимъ, сказалъ ему:

— «Черезъ свое безуміе ты заслужилъ такую честь¹⁾, что стоишь, какъ осужденный, на судѣ».

Святой отвѣчалъ:

— «Поистинѣ мнѣ приличествуетъ такая честь²⁾ ради моего Господа. Ты взялъ то, что вскорѣ погибаетъ³⁾, я же получу то, что пребываетъ во вѣки⁴⁾».

Царь сказалъ:

— «Повѣдай намъ, какого ты рода и отечества».

Святой отвѣчалъ:

— «О родѣ моемъ и отечествѣ, если хочешь узнать, я скажу тебѣ. Отца моего звали Гордіаномъ, по происхожденію онъ скиѳянинъ⁵⁾ и былъ воиномъ въ полку Мартенсовъ; отечество же

¹⁾ Въ смыслѣ насмѣшки, выраженіе: «честь» употреблено вмѣсто—«безчестіа».

²⁾ Святой, пользуясь вышеприведеннымъ выраженіемъ мучителя, утверждаетъ ту мысль, что въ мученіяхъ за имя Христова заключается для него не безчестіе, а, напротивъ, великая честь.

³⁾ Т. е.—что имѣетъ значеніе для человѣка только на время его краткой земной жизни, каковы: богатства, слава, почести и т. п. Все это оставляетъ человѣка, погибаетъ для него, при наступленіи смерти.

⁴⁾ Т. е.—духовныя, небесныя блага. Образъ рѣчи заимствованъ изъ Еванг. отъ Мате. гл. 6, ст. 19—20.

⁵⁾ Скиѳы—древній народъ, который жилъ частію въ сѣверныхъ предѣлахъ западной Азии, до Каспійскаго моря, преимущественно же по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, при чемъ сѣверныя границы расселенія скиѳовъ были неизвѣстны древнимъ.

мое, къ которому я съ ревностью иду, есть горній Іерусалимъ—городъ Царя Небеснаго»¹⁾).

Царь сказалъ:

— «Почему ты не повинешься нашей волѣ, почему не исполнишь заповѣди, данной нами для всѣхъ? почему не хочешь поклониться богамъ, чтобы получить свой прежній санъ! или хочешь умереть въ мученіяхъ?—отвѣчай скорѣе, потому что ты для этого призванъ».

Святой Меркурій сказалъ:

— «Я пришелъ (сюда) для того, чтобы побѣдить тебя и твоего отца діавола, виновника всякаго зла, и получить вѣнецъ побѣды отъ Подвигоположника²⁾ Иисуса Христа, моего Господа. Исполняй надо мною безъ отлагательства то, что замышляешь, ибо у меня есть броня и щитъ, которымъ преодолѣю всѣ измышляемыя тобою противъ меня мученія».

Тогда царь, разгнѣвавшись, сказалъ:

— «Такъ какъ ты говоришь, что имѣешь броню и щитъ вѣры, то повелѣваю повѣсить тебя нагимъ, растянувъ между четырьмя столбами».

Когда это было сдѣлано, мучитель сказалъ:

— «Гдѣ (у тебя) нынѣ орудія для борьбы твоей?»

Святой же Меркурій, воззрѣвъ на небо, сказалъ:

— «Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ, рабу Твоему!»

Царь повелѣлъ, принеся острые ножи и мечи, рѣзать тѣло святаго, а на землѣ подъ нимъ развести огонь, чтобы, израненный сверху ножами и мечами, а снизу опаляемый огнемъ, онъ жестоко страдалъ. Когда стали дѣлать это, изъ тѣла его кровь потекла ручьями, такъ что даже огонь погасъ отъ крови, а святой все терпѣлъ доблестно.

Послѣ сего Декій повелѣлъ отвязать его,—чтобы онъ не умеръ (слишкомъ) скоро,—и крѣпко запереть въ нѣкоторомъ помѣщеніи. Слуги, взявъ его, понесли, ибо онъ не могъ самъ идти, будучи еле-живъ, и бросили его въ тюрьмѣ, думая, что онъ тотчасъ умретъ. И святой лежалъ какъ мертвый, только чуть дыша, по причинѣ

¹⁾ Т. е.—царство небесное. Выраженіе заимствовано изъ Посл. къ Евр. гл. 12, ст. 22.

²⁾ Такъ Христосъ называется потому, что Онъ чрезъ Свою земную жизнь, въ особенноти чрезъ крестныя страданія и смерть, далъ на всѣ времена высочайшій примѣръ подвига послушанія волѣ Божіей и самоотверженнаго служенія людямъ.

жестокихъ ранъ. Съ наступленіемъ ночи, Ангель Господень пришелъ къ нему и сказалъ:

— «Миръ тебѣ, добрый страдалецъ!»—и исцѣлилъ его отъ ранъ.

Святый, ощутивъ въ себѣ силу, всталъ здоровымъ и благодарилъ Бога, посѣтившаго его чрезъ Своего Ангела.

Поутру царь снова повелѣлъ представить къ нему Меркурія. Воины, пойдя за нимъ, нашли его здоровымъ и, взявъ, повели его къ царю. Царь, увидѣвъ, что онъ здоровъ и ходитъ безъ нужной помощи, сказалъ:

— «Тотъ, котораго вчера унесли отъ насъ мертвымъ, нынѣ ходитъ самъ,—какъ будто бы не имѣлъ на себѣ никакой раны»,—и повелѣлъ воинамъ осмотрѣть раны его.

Осмотрѣвъ тѣло мученика, они сказали царю:

— «Клянемся цѣлостью твоей державы,—у Меркурія все тѣло невредимо, безъ всякаго порока, какъ будто-бы никогда никакое мученіе не прикасалось къ нему».

Царь сказалъ:

— «Онъ непременно станетъ говорить, что его исцѣлилъ Христосъ,—не приводили ли вы къ нему въ темницу какого либо врача?»

Они отвѣчали:

— «Клянемся вашею державою, управляющею всѣмъ міромъ, что никто не осматривалъ его, ибо мы думали, что онъ тотчасъ умретъ; а какъ онъ исцѣлился и стоитъ нынѣ здоровымъ, мы не знаемъ».

Царь сказалъ:

— «Посмотрите на христіанское колдовство: тотъ, который вчера казался мертвымъ, сегодня стоитъ здоровымъ предъ нами»,—и съ яростью сказалъ святому:

— «Кто тебя исцѣлилъ, скажи намъ по правдѣ? ибо я не считаю возможнымъ для тебя исцѣлиться иначе какъ чрезъ колдовство».

Святый отвѣчалъ:

— «Какъ ты самъ первоначально сказалъ, противъ своей воли, такъ и есть: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Врачъ душъ и тѣлесъ, исцѣлилъ меня,—Онъ, Который, связавъ нерушимыми узами всѣхъ колдуновъ и чародѣевъ, вмѣстѣ съ поклоняющимися идоламъ, предастъ ихъ геенскому огню—за то, что они не познали истиннаго Бога, создавшаго ихъ».

Царь сказалъ:

— «Я снова разсѣку твое тѣло ранами и посмотрю, исцѣлится-ли тебя Христосъ, Котораго ты исповѣдуешь».

Святый отвѣчалъ:

— «Вѣрую въ Господа моего Іисуса Христа, что ты не побѣдишь меня всѣми своими, измышляемыми противъ меня, мученіями, ибо я нисколько не боюсь ихъ, будучи укрѣпленъ словами моего Владыки, Который сказалъ: не оубоѣтеса ѿ оубивающихъ тѣло, души же не могущихъ оубити¹⁾. По умерщвленіи, Онъ воскреситъ меня снова въ страшный день праведнаго суда».

Царь повелѣлъ снова мучить его огнемъ и ранами:

Когда святаго били и жгли огнемъ, то отъ опаляемаго тѣла его, вмѣсто смрада, исходило великое благоуханіе. Мученикъ терпѣлъ такъ доблестно, что не испустилъ крика, ни стопа, ни вздоха, такъ что всѣ дивились терпѣнію его.

Царь сказалъ ему, насмѣхаясь:

— «Гдѣ нынѣ твой Врачъ?—пусть придетъ сюда и исцѣлитъ тебя; вѣдь ты говорилъ, что Онъ можетъ и по смерти воскреситъ тебя».

Святый Меркурій отвѣчалъ:

— «Дѣлай, что хочешь, ты имѣешь власть надъ тѣломъ моимъ, надъ душею же—Богъ: хотя бы ты и умертвилъ мое тѣло, однако душа пребудетъ негнѣнной во вѣки».

Царь повелѣлъ повѣсить его внизъ головой, на шею же его привязать большой камень, чтобы, давимый тяжестью камня, онъ умеръ. Мученикъ же, укрѣпляемый благодатію Божіею, въ продолженіе многихъ часовъ претерпѣвалъ это мученіе, оставаясь живымъ. Потомъ, отвязавъ камень, царь повелѣлъ бить его бичами, концы которыхъ были окованы мѣдью; и били его такъ жестоко, что даже земля обогрилась кровію его. Онъ же, твердый какъ адамантъ, мужественно терпѣлъ, говоря:

— «Благодарю Тебя, Господи, что сподобилъ меня пострадать за имя Твое».

Царь, видя, что мученика никакъ нельзя склонить къ волѣ его, и, не имѣя болѣе времени мучить его, ибо спѣшилъ идти скорѣе въ Римъ,—постановилъ надъ нимъ такой окончательный приговоръ:

— «Меркурія, который вмѣнилъ нашихъ боговъ въ ничто и презрѣлъ честное постановленіе нашей кротости, наша держава

¹⁾ Еванг. отъ Мате. гл. 10, ст. 28.

повелѣваетъ вести въ Каппадокійскую страну¹⁾ и тамъ отрубить ему главу, для вразумленія многихъ,—ибо всякій противящійся царю будетъ казненъ мечемъ послѣ многихъ мученій».

Воины, взявъ святаго, положили его на животное²⁾ и, крѣпко привязавъ его (ибо онъ былъ весьма ослабленъ тѣломъ по причинѣ многихъ мученій), повезли въ Каппадокію. Когда они были въ Кесаріи³⁾, Господь явился святому и сказалъ:

—«Меркурій! Приди ко Мнѣ и успокойся; теченіе ты совершилъ, вѣру соблюлъ,—прими же вѣнецъ подвига твоего⁴⁾, ибо здѣсь тебѣ должно скончаться».

Мученикъ, весьма укрѣпленный этимъ видѣніемъ Спаса и желая скорѣе разрѣшиться отъ тѣла и жить со Христомъ⁵⁾, сказалъ бывшимъ съ нимъ воинамъ:

—«Совершите то, что приказано вамъ, не откладывая болѣе. Господь же, призывающій всѣхъ къ покаянію, да подастъ вамъ Свою благодать; богатый милостію, Онъ преизобильно подаетъ Свои дары приходящимъ къ Нему».

Послѣ того какъ онъ это сказалъ, глава его была усѣчена, при исповѣданіи имъ Спаса нашего Иисуса Христа, мѣсяца ноября 24 дня. На второй день по кончинѣ святаго, тѣло его оказалось бѣлымъ какъ снѣгъ и отъ него исходило благоуханіе драгоценнаго мира и оміама, и по причинѣ такого чуда многіе увѣровали во Христа. Святое тѣло его было съ честью положено на славномъ мѣстѣ, подавая больнымъ много исцѣленій. Сего воина, святаго великомученика Меркурія, душою уже торжествующаго на небѣ, Возбранная Воевода, Пресвятая Богородица, употребила, спустя значительное время, на слѣдующую свою воинскую службу.

Когда святой Василій Великій⁶⁾ молился предъ иконою Пресвятыя Богородицы,—при которой было изображеніе и святаго

¹⁾ Каппадокія—восточная область Малой Азіи.

²⁾ Здѣсь нужно разумѣть мула или осла, на которыхъ вѣзали и перевозили небольшие тяжести. Для перевозки болѣе значительныхъ тяжестей служили верблюды.

³⁾ Или Кесарія носили нѣсколько римскихъ городовъ. Здѣсь разумѣется Кесарія—столица Каппадокіи, названная такъ императоромъ Тиверіемъ (ранѣе называлась Мезака).

⁴⁾ Выраженіе 2 посл. къ Тимое. гл. 4, ст. 8. *Теченіе*—путь земной жизни, въ особенности—мученическихъ страданій и смерти; *вѣнецъ подвига*—вѣнецъ славы въ небесномъ царствѣ, заслуженный мученическими подвигомъ.

⁵⁾ Выраженіе замѣтовано изъ Филлп. гл. 1, ст. 23. Апостолъ выражалъ желаніе скорѣе умереть, чтобы, освободившись отъ тѣла, тѣло ея соединиться душою со Христомъ въ Его небесномъ царствѣ.

⁶⁾ Св. Василій Великій родился въ 330 г., въ благочестивомъ семействѣ, въ Каппадокіи, получилъ обширное свѣтское и духовное образованіе. Первоначально, вмѣстѣ съ

великомученика Меркурія съ копьемъ, какъ воина,—чтобы злоче- стивый царь Юліанъ Отступникъ¹⁾, великій гонитель и истреби- тель правовѣрныхъ христіанъ, не возвратился изъ Персидской войны²⁾ для истребленія христіанской вѣры, то увидѣлъ, что тамъ, при иконѣ Пресвятыя Богородицы, образъ святаго Меркурія сдѣ- лался на нѣкоторое время невидимымъ, потомъ показался съ окро- вавленнымъ копьемъ. А въ то самое время Юліанъ Отступникъ былъ пронзенъ на Персидской войнѣ копьемъ неизвѣстнаго воина, который тотчасъ послѣ того сдѣлался невидимъ. Окаянный Юлі- анъ, извергнувъ вверхъ хлынувшую изъ раны кровь обращааясь къ небу съ такими хульными словами на Христа:

—«Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!»—умеръ со злобой на устахъ.

Это чудо сдѣлалось тогда явнымъ, ибо, по молитвамъ святаго Василія Великаго, сама Пресвятая Богородица послала сего угод- ника Божія и своего, святаго побѣдоносца великомученика Мер- курія, отъ церкви торжествующей къ церкви воинствующей, на казнь Богопротивнаго отступника Юліана, на защиту святой вѣры и православныхъ христіанъ. Его святымъ предстательствомъ и защитою пусть будемъ и мы сохранены отъ богопротивныхъ вра- говъ, побѣждаемыхъ съ помощію его и будемъ вмѣстѣ съ нимъ славить Бога и Богородицу, во вѣки вѣковъ, аминь.

Кондакъ великомѣнка, гласъ дѣ:

Во бранехъ неповѣдимаго конна, и въ вѣдахъ непостыдна застѣп- ника, пѣсньми меркурія сѣбѣжимъ славаще: празднующыя во пѣматѣ егѡ кеселѡ, ѡ вѣдѣхъ изнакалетъ и скорбей.

своимъ другомъ св. Григоріемъ Богословомъ, проводилъ отшельническую жизнь, потомъ былъ поставленъ сначала пресвитеромъ, а затѣмъ въ 370 г. епископомъ Кесарійскимъ. Подобно св. Афанасію Александрійскому, былъ ревностнымъ защитникомъ православія въ эпоху аріанскихъ смутъ и написалъ для защиты и раскрытія православнаго ученія много замѣчательныхъ сочиненій, за что Церковь и дала ему названіе *Великаго*. Умеръ въ 379 году.

¹⁾ Императоръ Юліанъ царствовалъ съ 361 по 363 г. Сдѣлавшись императоромъ, онъ отступилъ отъ христіанской вѣры и поставилъ задачею своей жизни восстановленіе язычества. Посему онъ и называется Отступникомъ.

²⁾ Персы жили въ Азіи, близъ Персидскаго залива. Въ разное время границы страны были разными. Съ водареніемъ среди нихъ династіи Сассанидовъ (въ 226 г. по Р. Хр.), вели неоднократно войны съ римлянами. Персидская война, во время которой былъ убитъ Юліанъ, относится къ царствованію персидскаго царя Сапореса II.

Святые мученики Мелетий Стратилат, Стефан, Иоанн, Серапион египтянин, Каллиник волхв, Феодор и Фавст и с ними 1218 воинов с их женами и детьми. В царствование римского императора Антонина Гелиогобала (218—222) святой мученик Мелетий был военачальником Галатийской области. Он был христианином и усердно молился, чтобы Господь положил конец языческому заблуждению. Устрашенные его молитвой, бесы, обитавшие в языческих капищах, вошли в собак, которые своим воем стали наводить страх на жителей области. Святой Мелетий вместе со своими воинами уничтожил взбесившихся собак, разрушил капища и был схвачен и приведен на суд правителя Максимиана. За отказ принести жертву идолам святой Мелетий подвергся истязаниям, и скончался, не прекращая исповедовать свою веру во Христа. Трибуны его полка, святые мученики Стефан и Иоанн, были обезглавлены за свое исповедание Христа Истинным Богом.

Остальные воины полка, также объявившие себя христианами, были усечены мечом со своими женами и детьми, в мучениях погибло 1218 человек, по некоторым источникам 11 000 († ок. 218).

Святые мученики Феодор и Фавст вместе со многими другими были сожжены. Из пострадавших жен и детей известны имена святых мучениц Маркианы, Сосанны, Палладии, младенцев Кириака и Христиана. Известны имена некоторых из воинов, 12-ти трибунов: святых мучеников Фавста, Фиста, Маркелла, Феодора, Мелетия, Сергия, Маркеллина, Филикса, Фотина, Феодориска, Меркурия, Дидима.

Святой мученик Серапион родился в Египте. Он прибыл в Галатийскую область и был свидетелем мученического подвига святого Мелетия и его дружины. Видя мужество, с каким умирают за Христа верующие в Него, святой Серапион сам уверовал, за это был заключен. В темнице к нему сошел Ангел Божий и посвятил святого Серапиона во епископа.

Мученик Ипполит был начальником и смотрителем тюрем в Риме при Декии и Валериане (249—259). Обращенный ко Христу мучеником Лаврентием (память 10 августа), он погреб его тело.

Об этом донесли императору, который задержал святого Ипполита и, смеясь, спросил: «Или ты тоже сделался чародеем, что украд тело Лаврентия?» Святой исповедал себя христианином. Его стали жестоко бить палками. В ответ слышались лишь повторяющиеся слова: «Я христианин». Император велел одеть святого Ипполита в воинские одежды и сказал: «Вспомни свое звание и будь нашим другом, принеси жертву богам вместе с нами, как прежде». Но мученик отвечал: «Я воин Христа, Спасителя моего, и желаю за Него умереть». Тогда у него было отобрано все имущество, его кормилицу, мученицу Конкордию, забили оловянными прутьями, всем домаш-

ним отсекли головы на глазах у святого Ипполита, а самого привязали к диким коням, которые влачили его по камням до смерти. Это произошло 13 августа 258 года, на третий день после мученической кончины архидиакона Лаврентия, как он об этом предсказал святому Ипполиту.

Ночью пресвитер Иустин тайно предал всех мучеников погребению на месте казни. Тело же святой Конкордии было брошено в Риме в нечистое место. Через некоторое время двое христиан, мученики Ирней и Авундий, узнали от одного воина, где было брошено тело мученицы, и похоронили рядом со святым Ипполитом. За это их 26 августа утопили так же, как мученицу. Христиане ночью достали тела мучеников и похоронили при мошах святого архидиакона Лаврентия.

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

ПОНТИЯ, римлянина. † 257г

«**К**то может увѣровать, если Господь не привлечетъ къ Себѣ? Кто можетъ совершать подвиги, если Господь не поможетъ? Кто можетъ удостоиться мученическаго вѣнца, если Христосъ не даруетъ его? И я недостойный,—говоритъ описатель настоящаго житія Валерій, воспитывавшійся и учившійся вмѣстѣ со святымъ мученикомъ Понтиемъ,—не получилъ такой благодати, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и умереть за Христа, но ради его подвиговъ и мученичества надѣюсь на милость отъ Господа. Все, что я говорю о немъ,—призываю во свидѣтели Христа и Его ангеловъ,—видѣлъ я своими глазами, слышалъ своими ушами и даже отчасти раздѣлялъ съ нимъ. Ради этого и вы вѣрьте настоящему правдивому повѣствованію, и за вѣру вашу вы получите вмѣстѣ со святымъ мученикомъ награду отъ Господа въ день воскресенія мертвыхъ».

Въ Римѣ¹⁾ жилъ почтенный сенаторъ Маркъ; онъ былъ бездѣтенъ, что доставляло большую печаль какъ ему, такъ и женѣ его Юліи. На двадцать второмъ году супружества Юлія къ великой радости почувствовала, что она забеременѣла; на пятомъ мѣсяцѣ беременности она, обходя вмѣстѣ со своимъ мужемъ идоль-

¹⁾ См. ниже житіе св. Фавія, примѣч.

скія капища,—оба они были язычники,—пришла въ храмъ Діа, называвшагося великимъ. Здѣсь Юлія взглянула на жреца, который съ вѣнцемъ на головѣ совершалъ жертвоприношеніе предъ идоломъ; вдругъ жрецъ пришелъ въ сильнѣйшее возбужденіе и, снявши съ себя вѣнецъ, началъ раздроблять его на части, крича со слезами:

— «Эта жена носить во чревѣ того, который разрушить до основанія сей великій храмъ и уничтожить его боговъ!»

Эти слова взволнованный жрецъ проговорилъ громкимъ голосомъ нѣсколько разъ, чѣмъ привелъ всѣхъ присутствовавшихъ въ ужасъ и изъ нихъ особенно Марка и Юлію; они въ трепетѣ убѣжали изъ храма въ свой домъ, находившійся близъ храма. Взявъ камень, Юлія наносила себѣ удары по чреву и бокамъ со словами:

— «О, если бы мнѣ не начинать того, отъ кого разорится храмъ и боги сокрушатся; лучше мнѣ самой умереть съ нимъ, чѣмъ родить его!»

Когда приблизилось время, она родила совершенно здороваго младенца, хотя всѣ ожидали, что онъ будетъ мертвъ, вспоминая тѣ сильныя удары камнемъ, какіе наносила себѣ мать. Юлія хотѣла убить новорожденнаго, но отецъ воспротивился этому, говоря:

— «Если Дій захочетъ, онъ самъ отомститъ своему врагу; мы же не будемъ убійцами своего дитяти».

Такъ мальчикъ остался жить и былъ названъ Понтіемъ. Когда сынъ подросъ, родители отдали его въ училище, и никогда не брали его съ собою въ храмъ. Отрокъ же возрасталъ не только годами, но и умомъ: уже во время ранней юности онъ могъ по справедливости быть названъ философомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ очень свѣдущъ и въ другихъ наукахъ, такъ какъ обладалъ отличной памятью и большою начитанностію; стремленіемъ къ истинному знанію Понцій превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ.

Разъ раннимъ утромъ онъ отправился къ своему учителю, и ему случилось проходить мимо одного христіанскаго дома и въ то именно время, когда собравшіеся тамъ вмѣстѣ съ папою Понтіаномъ¹⁾ вѣрные пѣли утренніе псалмы. Вслушавшись въ пѣніе, Понцій разобралъ слова.

— «Бѣга́ нашъ на небеса́ и на земли́, всѣ́ елика́ восхотѣ́, сотвори́. Ёдвали́ ꙗзыкъ́ сребро́ и злато́, дѣла́ рѣкъ́ человѣческихъ: оуста́ ѿмѣтъ

и не возглаголютъ: Очи ѿмѣтъ, и не оузрачатъ: оушы ѿмѣтъ, и не оуслышатъ: нѣздри ѿмѣтъ, и не оеонлютъ: рѣцѣ ѿмѣтъ, и не ослѣжутъ: нѣзѣ ѿмѣтъ, и не пойдѣтъ: не возгласѣтъ гортанемъ своимъ. Подобни ѿмѣтъ да вѣдѣтъ творѣніи ѿ, и вси надѣющисѣ на нѣ!»¹⁾.

Остановившись, онъ вздохнулъ и невольно задумался надъ смысломъ этого изреченія, затѣмъ, умилившись подѣйствіемъ благодати Святаго Духа, Понцій заплакалъ и, поднявъ руки къ верху, воскликнулъ:

— «Боже, Которому я слышу сейчасъ возносимую хвалу, дай мнѣ познать Тебя!»

Затѣмъ онъ подошелъ къ дверямъ дома и сталъ прилежно стучать въ нихъ. Выглянувшіе съ верху изъ окна сказали папѣ:

— «Какой-то отрокъ стучится въ дверь».

Папа, уже знавшій все по откровенію Святаго Духа, сказалъ:

— «Идите отогрите ему, чтобы онъ пришелъ къ намъ: таковы́хъ бо ёсть црѣкѣ вѣже»²⁾.

Честный отрокъ вошелъ въ домъ только съ однимъ своимъ сверстникомъ и товарищемъ по ученію Валеріемъ, который и написалъ житіе святаго Понтія; рабовъ своихъ онъ оставилъ на улицѣ. Войдя въ комнату и увидя, что совершается богослуженіе, отрокъ удалился въ уголь, гдѣ и пробылъ до конца богослуженія, внимательно слушая и умиляясь сердцемъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ святому папѣ и, припавъ со слезами къ ногамъ его, говорилъ:

— «Молю тебя, отецъ мой, открой мнѣ смыслъ словъ, которыя сейчасъ вы пѣли,—идолы язычниковъ слѣпы и глухи, не обоняютъ

Свѣтый мѣникъ
ПОНТІЙ.

¹⁾ Св. Понтіанъ—папа Римскій 230—235 гг.

¹⁾ Пс. 113, ст. 11—16.

²⁾ Еванг. отъ Лук. гл. 18, ст. 16.

и не могут осязать руками; особенно меня поразило изреченіе: подобни имъ да вѣдѣтъ творѣніи ѿ и всѣ надѣющіица на нѣ».

Папа съ любовью привлекъ къ себѣ Понтія и сказалъ ему:

— «Вижу, сынъ мой, что Богъ просвѣтилъ твое сердце, заставивъ его стремиться къ Нему. Подумай и посмотри,—не всѣ ли идолы сдѣланы или изъ золота, или серебра, или мѣди или вообще изъ какого-нибудь вещества? Кто не знаетъ, что каменные идолы высѣчены изъ горъ и оттуда положенные на колья привезены для продажи на торговую площадь? Могутъ ли эти, созданные изъ земли, идолы, которыхъ въ будущемъ ждетъ разрушеніе и обращеніе въ землю, быть богами? Нашъ же Богъ, въ Котораго мы вѣруемъ, на небесахъ, и Его можно видѣть только сердечными, а не плотскими очами и—познавать только вѣрою».

На это блаженный Понтій отвѣчалъ:

— «Мой отецъ и господинъ, ты говоришь совершенно справедливо: кто дѣйствительно не видитъ, что идолы бездушны и недвижимы и что ими полна не только торговая площадь, капитолій и храмы, но и всѣ улицы: ихъ такое множество, что и счесть нельзя; они имѣютъ самый разнообразный видъ и сдѣланы путемъ весьма высокаго искусства, до какого только могъ дойти умъ человѣка. Кто не видитъ также, что они прикрѣплены желѣзомъ или оловомъ къ своимъ мѣстамъ, чтобы ихъ не свалилъ вѣтеръ, и—они не разбились; извѣстно и то, что воры и разбойники часто похищаютъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, и какъ они могутъ охранять людей отъ зла, когда сами нуждаются въ охраненіи со стороны однихъ людей, чтобы ихъ не украли другіе?»

Святой папа Понтіанъ удивлялся уму отрока и, взявъ его за руку, хотѣлъ посадить съ собою, но блаженный Понтій сказалъ:

— «Если при нашихъ учителяхъ, обучающихъ маловажнымъ вещамъ, мы не смѣемъ сидѣть, то какъ я сяду съ отцемъ, который вмѣсто пути заблужденія указываетъ мнѣ путь правды и вмѣсто тьмы свѣтъ».

Папа отвѣчалъ:

— «Господь и Учитель нашъ Иисусъ Христосъ далъ намъ такой завѣтъ, чтобы всѣ были едино въ Немъ¹⁾ и наставляли другъ друга на полезное».

1) Сравни. Еванг. отъ Іоан. гл. 15, ст. 4—5.

Царь Декій вскорѣ погибъ, и послѣ кратковременнаго царствованія Галла съ Волузіаномъ на престолъ римскаго государства вступилъ Валеріанъ¹⁾ съ сыномъ Галліеномъ. Эти цари желали уничтожить самое имя христіанъ не только въ Римѣ, но и во всѣхъ областяхъ его; съ этою цѣлю они повсюду разсылали особыхъ начальниковъ для мученія христіанъ; два такихъ мучителя, Клавдій и Анавій, были, между прочимъ, посланы и въ Галльскую область. Они прежде всего пришли въ городъ Кимелу; принесли жертвы богамъ и устроивъ посреди города судилище, они издали повелѣніе, которымъ предписывалось христіанъ брать и представлять къ нимъ для пытокъ. Святой Понтій, какъ мужъ знаменитый и знатный, былъ схваченъ и представленъ прежде всѣхъ на незаконное судилище. Увидѣвъ его, игемонъ Клавдій сказалъ съ гнѣвомъ:

— «Ты тотъ Понтій, который, не знаю какимъ волшебствомъ, произвелъ смятеніе въ Римѣ и отвратилъ отъ боговъ царей?»

— «Я никого не совращалъ и не производилъ никакихъ смуть,—отвѣчалъ святой Понтій,—но обратилъ, кого могъ, отъ язычества къ истинному Богу».

Игемонъ сказалъ:

— «Цари наши, зная, что ты человѣкъ знатнаго рода, приказали тебѣ принести жертву богамъ: въ противномъ случаѣ ты будешь осужденъ на различныя мученія вмѣстѣ съ людьми худородными и нищими».

Святой Понтій возразилъ на это:

— «Мой царь и утѣшитель Христосъ, и если за Него я лишусь земнаго отечества, то буду наследникомъ вѣчнаго, и если лишусь скоропреходящихъ благъ, то буду участникомъ вмѣстѣ со святыми ангелами въ небесной славѣ».

— «Зачѣмъ ты хочешь достигъ избавленія, произнося совершенно непонятныя рѣчи?»—спросилъ Клавдій.—Тебѣ предстоитъ одно,—принести жертву богамъ: если не сдѣлаешь этого, то тѣло твое будетъ растерзано на пытки».

— «Вѣдь я сказалъ тебѣ, что я христіанинъ и никогда не принесу жертвы богамъ»,—отвѣчалъ святой Понтій.

Игемонъ приказалъ святаго Понтія бросить, заковавъ предварительно въ цѣпи, въ темницу, пока онъ сообщитъ о немъ царямъ; затѣмъ Клавдій отправилъ къ нимъ такое письмо:

1) Валеріанъ—императоръ 253—260 гг.

«Владыкамъ вселенной, могучимъ побѣдителямъ, царямъ римскимъ Валеріану и Галліену рабы ваши Клавдій и Анавій: войдя въ предѣлы Галліи, мы нашли Понтія, нѣкогда смутившаго Римъ, сокрушившаго боговъ и разорившаго ихъ храмы, а теперь укрывающагося отъ вашей власти и неповинующагося вашимъ велѣніямъ, и такъ какъ онъ одинъ изъ знатнѣйшихъ сенаторовъ, то мы не посмѣли подвергнуть его мученіямъ, но только, заключивъ въ узы, посадили въ темницу, доколѣ вы не рассмотрите это дѣло и не повелите, какъ мы должны съ нимъ поступить».

Цари прислали такой отвѣтъ:

«Владычество наше повелѣваетъ вамъ слѣдующее: если Понтій не захочетъ принести жертвы богамъ, то вы получаете надъ нимъ полную власть и можете умертвить его какимъ только образомъ хотите».

Получивъ повелѣніе царей, игемоны Клавдій и Анавій отправились въ судилище и приказали привести Христова узника. Клавдій сказалъ святому Понтію:

— «Выслушай справедливое приказаніе владыкъ твоихъ, которымъ они повелѣваютъ тебѣ принести богамъ жертву; если не сдѣлаешь этого, то предашься на мученія вмѣстѣ съ осужденными».

Святой Понтій отвѣтилъ:

— «Я не имѣю никакого другого владыки, кромѣ единаго Господа моего Іисуса Христа, Который всегда можетъ избавить меня отъ тѣхъ мукъ, какими вы угрожаете мнѣ».

— «Я удивляюсь,—говорилъ Клавдій,—какъ ты, человекъ знатный, по собственной волѣ дошелъ до такой нищеты и безчестія,—ты служишь такому Господу, о Которомъ вы сами рассказываете, что Онъ былъ человекомъ бѣднымъ и простымъ, и что Его убилъ, не знаю за какое преступленіе, Пилать, тоже подобно намъ игемонъ. Не лучше ли тебѣ повиноваться господамъ, которые кротко управляютъ всѣмъ римскимъ царствомъ?»

— «Удивляюсь и я,—возразилъ святой Понтій,—какъ ты, будучи человекомъ разумнымъ, дошелъ до такого безумія, что не хочешь познать Творца неба и земли, обнищавшаго ради твоего спасенія и—дерзаетъ называть безславнымъ Того, Кого на небѣ почитаютъ ангелы и Кто не по принужденію, а по своей волѣ благоволилъ ради нашего избавленія претерпѣть распятіе отъ Іудеевъ и Пилата. О, если бы ты захотѣлъ преклониться предъ столь великимъ въ своемъ смиреніи Богомъ: тотчасъ просвѣтился

бы умъ твой и ты уразумѣлъ бы, что въ своемъ заблужденіи лежишь какъ въ темной пропасти вмѣстѣ со своими богами, или лучше сказать бѣсами; владыки же твои, которыхъ ты называешь правителями римскими, поклоняясь дереву и камню, не только сами идутъ къ гибели, но и увлекаютъ за собою подчиненный имъ народъ; знайте, что если вы останетесь въ своемъ невѣрїи, то погибнете лютою смертію и въ день страшнаго суда вмѣстѣ съ вашими богами осудитесь на вѣчныя муки».

Эти слова привели игемона въ ярость; въ гнѣвѣ онъ закричалъ слугамъ:

— «Приготовьте грабли, желѣзные рожны, огонь и все, что имѣется для мученій; пусть предъ всѣми обнаружится его безуміе!»

— «Все уже готово»,—отвѣчали слуги.

— «Протяните его на дыбу,—приказалъ игемонъ,—чтобы онъ всѣмъ тѣломъ своимъ почувствовалъ мученія, и посмотримъ, избавитъ ли его Богъ отъ нашихъ рукъ».

Святой Понтій, въ то время какъ его протягивали, говорилъ игемону:

— «Хотя по невѣрїю своему ты и называешь Бога моего безсильнымъ, но я твердо вѣрю, что муки которыя ты намѣренъ причинить мнѣ, по силѣ Владыки моего Іисуса Христа не коснутся тѣла моего и оно избѣжитъ страданій».

Тотчасъ же орудіе пытки съ великимъ громомъ упало и превратилось въ прахъ; слуги отъ страха, какъ мертвые, тоже попадали на землю, а святой Понтій, исполнившись радости, сказалъ игемону:

— «Хоть теперь убѣдись, маловѣръ, что Господь мой имѣетъ власть благочестыиѣмъ ѿ напасти избавляти, неправедники же на дѣнь сѣдныи мѣчими властїи¹⁾».

«Клавдій игемонъ отъ гнѣва не зналъ, что дѣлать; товарищъ его Анавій сказалъ ему:

— «Мудрый мужъ, когда мы пришли сюда, то въ одно время съ нами было приведено два громадныхъ медвѣдя, пойманныхъ въ Далматскихъ горахъ; прикажи устроить зрѣлище и отдай Понтія на съѣденіе этимъ звѣрямъ».

Быстро, по приказанію игемона, было устроено зрѣлище, и святой мученикъ поставленъ посреди; два сторожа вывели медвѣ-

¹⁾ 2 Петр. гл. 2, ст. 9.

дей, чтобы они растерзали святого. Но медведи неожиданно бросились на сторожей и пожрали их, к святому же Понтию они боялись даже приблизиться. У присутствовавшего при этом народа исторгся невольный крик:

— «Единъ есть Богъ—Богъ христіанскій, въ Котораго вѣруеть Понтій!»

Уязвленный въ своей гордости и еще болѣе разгнѣванный игемонъ закричалъ слугамъ, чтобы они, какъ можно скорѣе, принесли дровъ и хвороста: онъ хотѣлъ сжечь святого мученика. Святой Понтій сказалъ ему:

— «Въ чемъ обвиняешь ты меня, что считаешь возможнымъ предать меня огню? Ты самъ погибнешь въ неугасимомъ огнѣ; меня же Господь мой всегда, если захочетъ, сохранить невредимымъ среди огня, какъ соблюлъ Онъ въ древности трехъ отроковъ въ вавилонской печи¹⁾».

Когда были собраны дрова и другія, быстро воспламеняющіяся, вещества, святого Понтія поставили связаннаго среди того мѣста, гдѣ совершались зрѣлища; затѣмъ его обложили кругомъ дровами и хворостомъ и зажгли ихъ; всѣ думали, что отъ мученика останется одинъ только пепель. Но когда все сгорѣло, то увидѣли, что святой Понтій живъ и совершенно невредимъ: огонь не коснулся даже его одежды. И снова народъ воскликнулъ:

— «Великъ Богъ христіанскій!»

Видя свое пораженіе, игемонъ почувствовалъ сильный стыдъ и сказалъ святому мученику:

— «Чего ты гордился, какъ будто бы уже побѣдилъ всѣ мученія, не думаешь ли избѣжать болѣе сильныхъ? Но вотъ близъ честный храмъ Аполлона: ступай и принеси въ немъ жертву».

Святой Понтій отвѣчалъ:

— «Я приношу Господу моему Иисусу Христу въ жертву мое тѣло, которое до сихъ поръ соблюлъ чистымъ отъ языческихъ мерзостей, а васъ и царей вашихъ скоро постигнетъ справедливый судъ Божій за то, что вы несправедливо гоните невинныхъ рабовъ Христовыхъ».

Игемонъ же началъ лицемѣрно уговаривать его:

— «На самомъ дѣлѣ слѣдовало бы, чтобы ты былъ нашимъ судьей, а не мы твоимъ: вѣдь ты одинъ изъ первѣйшихъ сена-

¹⁾ Дан. гл. 3.

торовъ, и мы недоумѣваемъ изъ-за какихъ напрасныхъ надеждъ ты лишаешь самъ себя чести и богатства».

— «Честъ этого міра и богатства его,—отвѣчалъ святой Понтій,—похожи на утренній туманъ, скрывающій отъ глазъ человѣка и землю, и горы, и море; когда же повѣтъ вѣтеръ, онъ быстро исчезаетъ,—точно его и не было; но честъ, богатство и слава, къ которымъ я стремлюсь, пребываютъ вѣчно».

Во время этой рѣчи святого іудеи, въ большомъ числѣ находившіеся среди народной толпы, начали кричать, обращаясь къ игемону:

— «Убей, убей скорѣе волхва этого!»

А святой Понтій, поднявъ руки къ небу, говорилъ:

— «Благодарю Тебя, Боже мой, что и іудеи вопіютъ противъ меня, подражая отцамъ своимъ, кричавшимъ Пилату на Христа: распни, распни Его!»¹⁾

Послѣ этого игемонъ произнесъ смертный приговоръ святому Понтию:

— «Ведите его за городъ, и тамъ на камнѣ, близъ ручья, отсѣките ему голову, а тѣло бросьте въ болото».

Все было исполнено, какъ приказалъ мучитель. И святой мученикъ Понтій, будучи обезглавленъ, этимъ послѣднимъ мученіемъ завершилъ свои страданія за Христа. Честное же тѣло святого, описатель страданій его и сверстникъ его, Валерій предалъ погребенію на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно было повержено по усѣченіи главы²⁾.

Спустя немного времени по смерти святого Понтія, сбылись его пророчества. Нечестивый царь римскій Валеріанъ во время войны съ персидскимъ царемъ Сапуромъ былъ захваченъ въ плѣнъ, гдѣ постоянно подвергался всевозможнымъ издѣвательствамъ: всякій разъ когда Сапуръ садился на коня, онъ наступалъ ногою на шею Валеріану, какъ будто на подножку; другой же царь римскій Галленъ былъ убитъ своими войнами на дорогѣ въ Медиоланъ. Игемонъ же Клавдій и другъ его Анавій сдѣлались бѣсноватыми въ тотъ именно часъ, когда святой мученикъ былъ усѣченъ.

¹⁾ Сравн. Еванг. отъ Іоан. гл. 19, ст. 6. 15.

²⁾ Въ пятомъ вѣкѣ Валеріанъ, епископъ Кимельскій (около 480 г.) въ рѣчахъ своихъ возбуждаетъ слушателей къ подражанію мученику Понтию и говоритъ о мощахъ его, украшенныхъ усердіемъ христіанъ. Впослѣдствіи, безъ сомнѣнія когда Кимела была опустошена Лонгобардами и жители ея переселились въ Ниццу, сюда были перенесены и мощи св. мученика Понтія.

МАРИНА И АСТЕРІЯ. † 260 г.

Во дни языческихъ царей Валеріана и сына его Галліена¹⁾ въ Римѣ²⁾ жилъ честный и добродѣтельный вельможа, по имени Астерій, исповѣдывавшій вѣру Христову; онъ былъ знатный и богатый человекъ, пользовавшійся расположеніемъ царей. При гоненіяхъ, постигавшихъ въ то время Церковь Христову, Астерій строго соблюдалъ благочестіе, нисколько не скрывая при этомъ своей вѣры въ Господа Иисуса.

Однажды, находясь въ предѣлахъ Палестины, святой Астерій пришелъ въ городъ Кесарію Филиппову³⁾, извѣстный у финикіянъ подъ именемъ Панаеды; въ этомъ городѣ, населенномъ множествомъ идолопоклонниковъ, былъ обычай совершать одно языческое празднество близъ источника, вытекающаго изъ горы Панаеасъ; отсюда, полагаютъ, беретъ начало и рѣка Іорданъ. Въ этотъ праздникъ приносимая бѣсу жертва дѣлалась невидима: обитавшій тамъ бѣсъ похищалъ жертву, скрывая ее отъ глазъ, и ослѣпленные заблужденіемъ язычники прославляли это бѣсовское обольщеніе, какъ великое чудо. Рабъ Христовъ Астерій, присутствуя при самомъ бѣсовскомъ праздникѣ, не могъ не поболѣть сердцемъ о заблужденіи и душевной слѣпотѣ обольщеннаго народа; поднявъ очи къ небу и воздвигнувъ руки, съ вѣрою помолился Христу-Богу, чтобы Онъ изгналъ оттуда бѣса, прельщающаго народъ. И тотчасъ бѣсъ былъ прогнанъ силою Божіею, и чудо бѣсовское прекратилось, — всѣ своими глазами видѣли жертву; она уже не скрывалась какъ ранѣе и не дѣлалась невидимой. Когда же прекратилось чудо, прекратилось и празднество, такъ какъ язычники перестали собираться къ источнику. Такъ молитва святаго Астерія, соединенная съ вѣрою, очистила мѣсто отъ бѣсовской скверны.

Страданіе же его за Христа произошло, по смотрѣнію Божію,

1) Валеріанъ — императоръ 253—260 г.г.; Галліенъ — 260—268 г.г.

2) См. выше, стр. 34 примѣч. 2-ое.

3) Городъ обстроены Филиппомъ, сыномъ Ирода, который и назвалъ его Кесаріею въ честь кесаря Тиверія. Стоялъ у истоковъ Іордана.

Свѣтін мѣнцы
МАРИНА И АСТЕРІЙ.

такимъ образомъ. Въ другой Кесаріи, Палестинской¹⁾, жилъ знатный и богатый воинъ по имени Маринъ, но онъ былъ еще болѣе честенъ вѣрою во Христа и—богатъ добрыми дѣлами. Товарищи по полку призывали его на мѣсто сотника, открывшееся по смерти занимавшаго его воина. Когда Маринъ готовился занять помянутое мѣсто, другой воинъ, завидуя и самъ желая сдѣлаться сотникомъ, пошелъ къ судѣ Ахеосъ: онъ открылъ ему, что Маринъ, какъ христіанинъ, не хочетъ приносить жертвы богамъ и изображеніямъ царей, а потому,—добавилъ доносчикъ,—такого человѣка въ силу римскихъ законовъ нельзя ставить сотникомъ. Судья тотчасъ призвалъ Марина и спросилъ его о исповѣдуемой имъ вѣрѣ; услыхавъ отъ самого Марина, что онъ христіанинъ, судья далъ ему три часа для размысленія,—избрать ли жизнь или смерть. Святому Марину предстояло только два исхода: или принести языческую жертву и остаться въ живыхъ или умереть за исповѣданіе вѣры Христовой.

Въ это время епископъ Кесаріи Палестинской Фетейкъ пришелъ къ исповѣднику Христову, взялъ его за руку и ввелъ въ церковь, преподавая душеполезныя наставленія. Затѣмъ придя съ нимъ во святой алтарь, епископъ, указывая рукою на святое Евангеліе и на воинскій мечъ, которымъ Маринъ былъ препоясанъ, сказалъ:

—«Изъ двухъ этихъ вещей избери, достойный мужъ, какую-либо одну: или носить этотъ мечъ, чтобы временно служить земному царю, а по смерти получить вѣчную погибель, или—сдѣлаться воиномъ небеснаго Царя, положить душу за Его пресвятое имя, написанное въ сей книгѣ и царствовать съ нимъ безконечныя вѣки».

Святой Маринъ, простерши правую руку ко святому Евангелію съ горячею любовію облобызалъ его, показывая, что онъ готовъ за Христа идти на смерть. Тогда епископъ сказалъ ему:

—«Всею душой твоей прильпнись къ Богу и, укрѣпляемый Его силою, прими то, что самъ избралъ».

Послѣ этого епископъ отпустилъ святого Марина со словами:

—«Иди съ миромъ».

¹⁾ Кесарія Палестинская—называлась въ глубокой древности городомъ или башнею Стратона. Этотъ городъ былъ возстановленъ Иродомъ Великимъ, который назвалъ его Кесаріею въ честь императора Августа. Онъ находился на берегу Средиземнаго моря. Св. ап. Павелъ во время своихъ миссіонерскихъ путешествій не разъ бывалъ въ немъ (Дѣян. 9, 29—30; 18, 28; 21, 8) и два года пробылъ въ немъ узникомъ (Дѣян. 23, 23; 24, 27; 25, 4—6). Въ этомъ городѣ жилъ сотникъ Корнилій, котораго св. ап. Петръ обратилъ ко Христу и крестилъ (Дѣян. гл. 10); здѣсь жилъ св. ап. Филиппъ (Дѣян. 21, 8); здѣсь же умеръ Агриппа, пораженный ангеломъ и изъѣденный червями (Дѣян. 12, 20—23). Въ Евангеліи Кесаріи Палестинской не упоминается.

Когда святой Маринъ шелъ изъ церкви, то глашатаи стояли уже у дверей суда, громко призывая Марина по имени, такъ какъ три часа уже прошли. Войдя въ судилище, святой Маринъ безбоязненно прежняго исповѣдалъ себя христіаниномъ, во всеуслышаніе прославляя имя Христово и порицая языческое нечестіе. Судья произнесъ ему смертный приговоръ, и святой мученикъ Маринъ былъ изведенъ за городъ и тамъ обезглавленъ. При его мученической кончинѣ присутствовалъ святой Астерій, по устроенію Божию на это время пришедшій въ городъ. По страдальческой смерти святого Марина онъ снялъ съ себя верхнюю драгоценную одежду, простеръ ее по землѣ, потомъ обвинилъ ея честное тѣло мученика вмѣстѣ съ главою и, донеся до могилы на собственныхъ плечахъ, предалъ погребенію съ честью. За это онъ и самъ удостоился мученическаго вѣнца: нечестивые язычники схватили его и отсѣкли ему главу¹⁾, и такимъ образомъ святой Астерій, вмѣстѣ со святымъ Мариномъ, въ ликѣ святыхъ мучениковъ предсталъ небесному Царю—Христу.

Это было въ царствованіе Галліена, наслѣдовавшаго престолъ послѣ погибели своего отца Валеріана. За пролитіе крови множества христіанъ онъ былъ наказанъ гнѣвомъ Божиимъ: во время сраженія Персы одержали побѣду надъ римлянами, и Валеріанъ живымъ попалъ въ плѣнъ къ Саворію персидскому царю; его отвели въ Персію, и тамъ онъ замѣнялъ Саворію подножку, когда послѣдній садился на коня. При этомъ Валеріана нельзя было выкупить изъ позорнаго плѣна: Саворій не желалъ брать за него никакихъ сокровищъ, дорожа той славой, что онъ имѣетъ возможность наступать на выю римскаго царя. Послѣ продолжительнаго издѣвательства надъ Валеріаномъ, царь персидскій велѣлъ, наконецъ, содрать съ него кожу предъ всѣмъ народомъ и посыпать солью; такъ зло погибъ злой, еще въ этой жизни начавъ вѣчныя муки. Такая погибель отца утратила Галліена: онъ позналъ въ ней Божіе наказаніе за безжалостное пролитіе христіанской крови; поэтому Галліенъ издалъ указъ для всѣхъ областей римскаго государства, гдѣ предписывалось прекратить гоненіе на христіанъ и разрѣшить епископамъ свободно управлять своими церквями. Но прежде чѣмъ указъ пришелъ въ Кесарію палестинскую святыи Маринъ и Астерій пріяли мученическую кончину за Христа и вошли въ радость Господа своего и нашего Владыки Іисуса Христа, царствующаго съ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

Святых мучеников Сергия и Вакха император Максимиан (284—305) назначил на высокие должности в войске, не зная о том, что они христиане. Недоброжелатели донесли Максимиану, что два его военачальника не почитают языческих богов, а это считалось государственным преступлением.

Император, желая удостовериться в справедливости доноса, приказал Сергию и Вакху принести жертву идолам, но они ответили, что чтут Бога Единого и только Ему поклоняются.

Максимиан приказал снять с мучеников знаки их воинского сана, облечь в женские одежды и водить по городу с железными обручами на шее, в посмеяние народу. Затем опять призвал Сергия и Вакха к себе и дружески советовал не прельщаться христианскими баснями и обратиться к богам римским. Но святые были непреклонны. Тогда император повелел отослать их к правителю восточной части Сирии Антиоху, лютому ненавистнику христиан. Антиох получил эту должность с помощью Сергия и Вакха. «Отцы и благодетели мои!—сказал он святым,—будьте милостивы не только к себе, но и ко мне: я не хотел бы предавать вас мучениям». Святые мученики ответили, что для них жизнь—Христос, а смерть за Него—приобретение. Разгневанный Антиох приказал бить Вакха бичами без милосердия, и святой мученик отошел ко Господу. Сергия обули в железные сапоги с набитыми в них гвоздями и отвели на суд в другой город, где он был усечен мечом (ок. 300 г.).

Преподобных Иоанна Ветхопещерника (VIII); Никифора игумена; Симеона Босого (Афон).

Мучеников Феоны, Христофора и Антонина († 303).

Святые мученики Христофор, Феона и Антонин были воинами-копьеносцами императора Диоклитиана (284—305). Они присутствовали при страданиях святого великомученика Георгия (память 23 апреля), видели чудеса, совершаемые силой Божией, веру и непоколебимое мужество святого Георгия. Воины уверовали в Спасителя, сбросили золотые воинские пояса и пред императором объявили себя христианами. Их тут же бросили в темницу. На другой день император стал уговаривать бывших воинов отречься от Христа, но они твердо исповедовали свою веру и прославляли Спасителя как Истинного Бога. Император приказал бить мучеников железными прутьями и строгать тела крючьями. Святые мужественно терпели все истязания и оставались непреклонными. Тогда Диоклитиан приказал их сжечь. Мученическая кончина святых Христофора, Феоны и Антонина совершилась в 303 году.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АЗЫ

† 284-305 г.

И СЪ НИМЪ 150 ВОИНОВЪ.

Святый мученикъ Аза былъ воиномъ въ Исавріи¹⁾ при царѣ Диоклитіанѣ. Но потомъ, желая быть воиномъ не земнаго царя, а Небеснаго, онъ оставилъ воинское званіе и удалился въ пустыню. Совершая здѣсь многочисленныя чудеса и исцѣляя больныхъ, онъ, какъ ревностный послѣдователь Христа, былъ схваченъ и приведенъ на судъ къ правителю Исаврійской области Аквилину. Когда воины вели святаго на судъ, святый Аза поучалъ ихъ вѣрѣ Христовой,—и воины увѣровали послѣ того, какъ святый сотворилъ предъ ними чудо. Такъ какъ сопровождавшіе мученика воины сильно возжелали святаго крещенія, то Аза обратился съ молитвою къ Богу, и, по молитвѣ святаго, истекла вода. Тѣмъ не менѣе воины, научаемые святымъ, который внушилъ имъ, что они обязаны повиноваться предержавшимъ властямъ,—привели Азу на судъ къ правителю,—и, вмѣстѣ съ нимъ, исповѣдывали себя христианами. Тогда правитель Аквилинъ, для устрашенія другихъ, повелѣлъ подвергнуть мученика великимъ истязаніямъ, рвать тѣло его желѣзными когтями и, наконецъ, привязавъ его къ колесу, вертѣть послѣднее. Однако святый, при помощи Божіей, оставался невредимымъ. Видя это, жена правителя и дочь ея увѣровали во Христа и исповѣдывали свою вѣру. Тогда правитель такъ разгнѣвался, что тутъ же повелѣлъ обезглавить свою жену и дочь, а съ ними и всѣхъ увѣровавшихъ воиновъ, которыхъ было числомъ 150 человекъ.

Послѣ того святый Аза былъ подвергнутъ новымъ мученіямъ и, наконецъ, былъ обезглавленъ²⁾.

¹⁾ Исаврія—небольшая область на югѣ Малой Азии.

²⁾ Въ началѣ IV вѣка.

Святые мученики Трофим и Евкарпий были воинами в Нико-
мидии во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305). Они отличались большой жестокостью в исполнении всех указов императора. Однажды, когда эти воины разыскивали христиан, они вдруг увидели большое огненное облако, которое сходило с неба, сгущаясь по мере приближения к ним. Из облака раздался Глас: «Для чего вы так усердствуете, угрожая рабам Моим? Не прельщайтесь: никто не может подчинить своей власти верующих в Меня, но лучше сами присоединитесь к ним и тогда приобретете себе Царство Небесное». Воины в страхе упали на землю, не смея поднять глаз, и только говорили друг другу: «Поистине велик Бог, явившийся нам ныне. Счастливы будем мы, если станем рабами Его». Господь сказал: «Встаньте, покайтесь, вам прощены будут и грехи ваши». Поднявшись, они узрели в облаке сидящего Светлого Мужа и великое множество предстоявших Ему. Пораженные воины в один голос воскликнули: «Прими нас, ибо злы и невыразимы грехи наши. Нет другого Бога, кроме Тебя, Творца и Единого Истинного Бога, а мы и не присоединились еще к рабам Твоим!» Как только они это сказали, облако сомкнулось и вознеслось к небу. Духовно переродившись после этого чуда, воины выпустили из темницы всех заключенных христиан. За это святых Трофима и Евкарпия предали страшным истязаниям: святых подвесили и рвали их тела железными крюками. Они в молитвах благодарили Господа, веруя, что Господь простит им прежние тяжелые грехи. Когда был разожжен костер, святые мученики сами вошли в огонь и там предали свои души Богу.

Мученика Севастиана и дружины его: Никострата (казнохранителя), жены его Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка диаконов, Клавдия (начальника над тюрьмами), сына его Симфориана и брата Викторина, Тивуртия и Кастула († ок. 287).

Святой мученик Севастиан родился в городе Нарбоне (Галлия), а образование получил в Медиолане. При императорах-соправителях Диоклитиане и Максимиане (284—305) он занимал должность начальника дворцовой стражи. Святой Севастиан пользовался авторитетом и любовью у воинов и придворных, ибо был человеком храбрым, исполненным премудрости, правдивым в словах, справедливым в суде, предусмотрительным в совете, верным на службе и во всех поручениях. Будучи сам тайным христианином, святой много помогал братьям по вере. Заточенные в темни-

цу братья-христиане Маркеллин и Марк, сначала твердо исповедовавшие истинную веру, под влиянием слезных уговоров своих родителей-язычников (отца Транквиллина и матери Маркии), жен и детей поколебались в своем намерении пострадать за Христа: Святой Севастиан пришел к царскому казнохранителю, в доме которого содержались в заключении Маркеллин и Марк, и произнес вдохновенную проповедь.

«Доблестные воины Христовы! Не бросайте знамени ваших побед ради женских слез и не давайте ослабления низложенному под ваши ноги врагу, дабы он, получив опять силу, не начал с вами борьбу. Воздвигните же над земными пристрастиями славою хоругвь вашего подвига. Если бы те, кого вы видите плачущими, знали, что есть другая жизнь — бессмертная и безболезненная, в которой царствует непрестающая радость, то непременно пожелали бы войти в нее с вами и, презирая временную жизнь, старались бы получить вечную. Кто не хочет быть служителем вечной жизни, тот и эту временную жизнь погубит напрасно».

Святой Севастиан убедил братьев идти на мученический подвиг. Речь его потрясла всех присутствовавших. Они увидели, что лицо святого сияет, как у ангела, явившиеся семь Ангелов облекли его в светлую одежду, а Прекрасный Юноша благословил проповедника и сказал: «Ты всегда будешь со Мною». Жена царского казнохранителя Никострата, Зоя, 6 лет назад потерявшая дар речи, припала к ногам святого Севастиана и знаками просила исцелить ее. Святой осенил женщину крестным знаменем, — она тотчас же заговорила и прославила Господа Иисуса Христа и сказала, что видела Ангела с раскрытой книгой, по которой святой Севастиан читал свою проповедь. Тогда все присутствовавшие уверовали в Спасителя мира. Никострат снял оковы с Маркеллина и Марка и предложил им скрыться, но братья отказались.

Марк сказал: «Пусть терзают наши тела любыми муками; они могут убить тело, но душу, воинствующую за веру, победить не в силах». Никострат и его супруга просили Крещения. Святой Севастиан посоветовал Никострату устроить так, чтобы Крещение совершилось над возможно большим числом людей. Тогда Никострат попросил начальника тюрем Рима, Клавдия, прислать к нему в дом всех заключенных. Беседуя с узниками, Севастиан убедился, что все они достойны Крещения, и призвал пресвитера Поликарпа, который приготовил их к таинству огласительным словом, предписал им поститься, назначив совершение таинства на вечер.

В это время Клавдий известил Никострата, что его вызывает римский епарх Агрестий Хроматий для объяснения, по какой причине в его доме собраны узники. Никострат рассказал Клавдию об исцелении своей жены, и тот привел к святому Севастиану своих больных сыновей, Симфориана и Феликса. Вечером священник Поликарп крестил Транквиллина, его родных и друзей,

Никострата и его семью, Клавдия и его сыновей, а также 16 осужденных узников. Всего новокрещенных было 64 человека.

Представ перед епархом Хроматием, Никострат рассказал ему, как святой Севастиан обратил их в христианскую веру и многих исцелил от болезней. Слова Никострата убедили епарха. Он призвал к себе святого Севастиана и пресвитера Поликарпа, просветился от них и уверовал во Христа. Вместе с Хроматием приняли святое Крещение его сын Тивуртий и все домочадцы. Количество новопросвещенных возросло до 1400 человек. По совету христиан Хроматий оставил должность епарха. В это время епископом Рима был святой Гай (впоследствии папа Римский, с 283 по 296 год; память его 11 августа). Святитель благословил Хроматия, чтобы он уехал в свои поместья на юге Италии вместе с пресвитером Поликарпом. Христиане, которые были не в силах идти на мученичество, уехали с ними. Священник Поликарп был послан для утверждения новообращенных в вере и совершения таинств. Сын Хроматия, Тивуртий, желал принять мученичество и остался в Риме при святом Севастиане. Остались также посвященный святителем Гаем в сан пресвитера Транквиллин, Маркеллин и Марк, посвященные в диаконы, Никострат, жена его Зоя и брат Касторий, Клавдий, сын его Симфориан и брат Викторин. Они собирались во дворце императора у тайного христианина, сановника Кастула, но вскоре для них настало время пострадать за веру.

Первой язычники схватили святую Зою, молившуюся у гробницы апостола Петра. На суде она мужественно исповедала веру во Христа и почилла, повешенная за волосы над гниющими отбросами; тело ее было брошено в реку Тибр. Явившись в видении святому Севастиану, она сообщила о своей смерти. После нее пострадал пресвитер Транквиллин: его язычники побили камнями у гробницы святого апостола Петра, а тело его также бросили в Тибр. Святых Никострата, Кастория, Клавдия, Викторина и Симфориана схватили на берегу реки, когда они отыскивали тела мучеников. Их привели к епарху, и святые отказались исполнить его повеление — принести жертву идолам. Тогда святым мученикам привязали камни на шею и утопили в море. Святого Тивуртия предал лжехристианин Торкват. Не добившись отречения от Христа, судья велел поставить юного Тивуртия на раскаленные угли, но Господь сохранил его: Тивуртий ходил по горящим углям, не чувствуя жара. Мучители обезглавили святого Тивуртия. Неизвестный христианин похоронил святого.

Торкват выдал также святых диаконов Маркеллина и Марка и сановника Кастула. После истязаний Кастула бросили в ров и живого засыпали землей, а Маркеллину и Марку пригвоздили ноги к пню. Они простояли всю ночь в молитве, а утром их пронзили копьями.

Последним был взят на мучения святой Севастиан. Его допрашивал лично император Диоклитиан и, убедившись в непоколе-

бимости святого мученика, приказал отвести его за город, привязать к дереву и пронзить стрелами. Жена сановника Кастула, Ирина, пришла ночью, чтобы похоронить святого Севастиана, но нашла его живым и принесла в свой дом. Святой Севастиан вскоре излечился от ран. Христиане уговаривали его удалиться из Рима, но он отказался. Подойдя к языческому храму, святой увидел направлявшихся туда императоров и публично обличил их в нечестии. Диоклитиан приказал отвести святого мученика на ипподром и казнить. Святого Севастиана убили, а тело его бросили в мусорный ров. Святой мученик в сонном видении явился христианке Лукине и повелел ей взять тело и похоронить в катакомбах. Благочестивая христианка с честью похоронила тело святого.

Мученик Гордий родился в конце III века в городе Кесарии Каппадокийской в христианской семье. В зрелом возрасте поступил на военную службу и, проявив мужество и воинское искусство, был назначен сотником. Во время гонения на христиан в начале IV века он оставил мир и удалился в пустыню, чтобы в подвиге добром приготовить себя к исповеданию имени Христа Спасителя. В 320 году Гордий открыто выступил перед префектом города в защиту христиан. Его схватили и после страшных истязаний отсекали голову.

Святые мученики Евлампий и Евлампия, родные брат и сестра, жили в начале IV века в городе Никомидии. Прочитав указ императора Максимиана (284—305) об осуждении каждого христианина на смертную казнь, Евлампий возмутился, что император вместо борьбы с врагами отечества вооружается против своих подданных. Юношу повели на суд и потребовали отречения от христианской веры. За отказ Евлампия вначале истязали железными орудиями, а затем положили на раскаленный железный одр. Внезапно староребенок изъявил желание посетить языческий храм. Судьи обрадовались, полагая, что сломили дух юного христианина. В капище Марса святой воскликнул: «Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе, идол немой и бездушный, пади на землю и обратись в прах!». Идол с грохотом рухнул на землю. Народ возгласил: «Един Бог христианский, великий и сильный!» Святой снова был взят на мучения. В это время сестра страдальца Евлампия явилась пред судьями и объявила, что она тоже христианка. Евлампий ободрял сестру: «Не убойся, сестра, убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10, 28). После пыток мучеников бросили в раскаленную печь, но Господь и от огня сохранил их. Наконец, брата обезглавили, а сестра скончалась от мук.

Святые мученики Пров, Тарах и Андроник пострадали за Христа в 304 году в городе Тарсе Киликийском. На предложение язычников принести жертву идолам святой Тарах, старый воин, ответил, что он приносит жертву Единому, Истинному Богу в чистом сердце. Видя твердость святых в исповедании истинной веры, проконсул предал их пыткам. «Когда мое тело страдает, — говорил идолопоклонникам святой Пров, — тогда душа моя исцеляется и оживляется». Истязатели изощрались в мучениях, какие только могла измыслить их злоба, а потом разрубили тела святых на части. Христиане тайно взяли останки мучеников и похоронили.

Святые мученики семь братьев — Орентий, Фарнакий, Ерос, Фирмос, Фирмин, Кириак и Лонгин были римскими воинами. В царствование Максимиана (284—305) на греков напали скифы. На поединок со скифским вождем Марофом, отличавшимся необыкновенной телесной силой, повелено было выйти святому Орентию, тоже сильному и храброму воину. Орентий был христианин, так же как и шесть его братьев, тоже служивших в императорских войсках. Призывая на помощь Господа, святой Орентий победил Марофа и таким образом остановил нашествие скифов. Император вознамерился принести за эту победу жертву языческим божествам и пригласил принять участие и победителя — святого Орентия. Святой отказался, объявил себя христианином и сказал, что победил врага силой Истинного Бога Господа Иисуса Христа. Ни обещание почестей и богатства, ни угрозы не смогли склонить святого к отречению от Христа. Жестокий и неблагодарный император приказал сослать святого и шестерых его братьев святых Фарнакия, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина на Кавказ. Во время пути все семь братьев скончались. Первым умер святой Ерос 22 июня в Паремволе; за ним мученически скончался святой Орентий: его бросили в море, привязав ему камень на шею. Архангел Господень Рафаил вынес его на сушу из воды в Ризе, на южном берегу Черного моря, где святой мученик и умер; святой Фарнакий умер 3 июля в Кордиле; святые Фирмос и Фирмин — 7 июля в Аспаре, на восточном берегу Черного моря; святой Кириак — в Зигании 14 июля, а святой Лонгин скончался на корабле 28 июля. Разразившейся бурей корабль был вынесен на берег в Питинде (Пицунде), где тело святого мученика погребено.

Святой мученик Исихий Антиохийский жил в царствование Максимиана Галерия (305—311) в городе Антиохии, где занимал высокую и почетную должность при императорском дворе. Максимиан издал эдикт, по которому лишал воинского звания и изгонял с военной службы всех христиан. Тем, кто не изменял христианской вере, он приказывал снимать с себя воинские пояса

и знаки воинского отличия и переходить на положенные наемных слуг. В числе таких был и Исихий. Максимиан приказал Исихию снять с себя одежды сановника, надеть грубую одежду и находиться среди женской прислуги. Через несколько дней он призвал к себе Исихия и спросил: «Неужели тебе не стыдно оставаться в таком бесчестии?» Святой Исихий отвечал: «Честь, которую я имел от тебя, временна». Тогда Максимиан приказал утопить святого Исихия в реке, привязав ему на шею жернов. Год смерти мученика точно не известен.

Святые мученики Солохон, Памфамир и Памфалон. (†284)

Святой мученик Солохон, египтянин родом, пострадал за Христа в царствование императора Максимиана (284—305). Одновременно с ним приняли смерть за Христа и святые мученики Памфамир и Памфалон. Все они служили в императорских войсках в полку трибуна Кампана. Во время гонения на христиан императоров Максимиана и Диоклетиана Кампан со своими воинами был послан в город Халкидон. Там все воины его полка должны были принести жертву в идольском капище. Трое воинов — святые Солохон, Памфамир и Памфалон, отказались принести жертву идолам, объявив, что они поклоняются только Истинному Богу,

Господу Иисусу Христу. По распоряжению Кампана их подвергли жестокому мучению, во время которых святые мученики Памфамир и Памфалон скончались. Святой Солохон перенес пытку и остался жив, прославляя Христа. Мучитель в великой ярости приказал мечом раскрыть рот святого Солохона и влить в него сильно идоложертвенной крови. Но святой Солохон так крепко сжал зубы, что их не смогли разомкнуть даже железом, меч погнулся, а святой разорвал узы и стал перед мучителем, продолжая славить Христа. Святому Солохону был голос с неба, воодушевлявший его терпеть до конца. По приказу мучителя святого подвергли нещадному избиению, после чего израненного влчили по острым камням, добываясь отречения от Христа, но святой мученик оставался непоколебим. Тогда приказано было повесить его за одну руку, а к ноге привязать тяжелый груз. В таком положении святой Солохон висел три часа. Когда же, наконец, обрели веревку, то святой Солохон, к удивлению всех, стал прямо на ноги, как здоровый человек. Обезумев от ярости, Кампан схватил писчую трость и с силой глубоко вонзил ее в ухо святому мученику. Страдалец упал, а Кампан и воины ушли, бросив его. Христиане унесли мученика в дом одной благочестивой вдовы и положили на одр. Святой подкрепился пищей и беседовал с христианами, наставляя их твердо стоять за веру, потом молясь и, подняв очи к небу, предал свою душу Господу Иисусу Христу.

Мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска († ок. 308); Савина; Севастиана. Преподобной Пиамы деви († 337). Святых Зинова и Зоила.

Волоколамской иконы Божией Матери (1572).

Святые мученики Евтропий, Клеоник и Василиск пострадали в городе Амасии Понтийской (Малая Азия) около 308 года.

Братья Евтропий и Клеоник и племянник святого великомученика Феодора Тирона (память 17 февраля) Василиск были друзьями. После мученической кончины святого Феодора они находились в заключении и своей проповедью привели к христианской вере многих язычников, бывших с ними в темнице.

Когда истязавший святого Феодора Публий бесславно погиб, пораженный Божиим гневом, правителем Амасии Понтийской был назначен Асклиподот, не уступавший в жестокости своему предшественнику. Узнав, что друзья мученика Феодора Тирона все еще находятся в темнице, правитель велел привести их к себе. Перед новым правителем святые Евтропий, Клеоник и Василиск так же твердо исповедили веру во Христа. Они были беспощадно избиты, так что тела их превратились в сплошную рану. Во время пыток святой Евтропий громко молился Спасителю: «Дажь, Господи, нам терпения совершенного в ранах сих ради венца мученического, и прииди на помощь к нам, якоже к рабу Твоему Феодору пришел еси». В ответ на мольбу святого мученикам явился Сам Господь с Ангелами и с ними святой великомученик Феодор Тирон, сказавший им: «Се на помощь вашу Спаситель прииде, да известны будете о вечной жизни».

Воины и многие из стоявших поблизости людей также сподобились видеть Спасителя. Они стали просить Асклиподота прекратить пытки. Увидев, что народ волнуется и готов уверовать в Истинного Бога, правитель велел увести мучеников. Потом правитель пригласил святого Евтропия к себе на обед и предложил ему публично принести жертвы языческим богам, а в душе оставаться христианином.

Но Евтропий отверг это предложение.

На следующий день мучеников привели в языческий храм, чтобы насильно заставить их принести жертвы. Тогда Евтропий стал просить Спасителя: «Господи, буди с нами, а все языческое беснование истреби. Дажь, да на месте сем христиане Бескровные Жертвы принесут Тебе, Истинному Богу». Только прозвучало последнее слово молитвы, как началось землетрясение, стали рушиться стены храма, а с ними разбилось и изображение богини Артемиды. Все бросились из храма, чтобы не погибнуть среди развалин. Среди шума землетрясения раздался свыше глас: «Молитва ваша услышана, и на этом месте будет дом для молитвы христиан».

Когда кончилось землетрясение, едва опомнившийся от страха правитель Асклиподот велел вырыть в землю высокие деревянные

колья, привязать к ним мучеников и поливать кипящей смолой. Святые стали молиться Богу, а Евтропий воскликнул, обращаясь к мучителям: «Да обратит Господь дело ваше против вас!» И смола стала обтекать тела мучеников, как вода мрамор, и обжигать мучителей. Видевшие это пришли в ужас, а правитель в ожесточении приказал рвать тела святых железными крючьями и уязвлять их раны горчицей, смешанной с солью и уксусом. Святые и эти муки перенесли с удивительной твердостью.

Последнюю ночь перед казнью мученики провели в молитве, и снова Господь явился им и укреплял их.

Утром 3 марта святые Евтропий и Клеоник были распяты, а Василиск оставлен в заточении.

22 мая в городе Команах казнили святого Василиска. Его обезглавили, а тело бросили в реку. Однако христиане нашли его останки и похоронили их на вспаханном поле. Позже в Команах была воздвигнута церковь во имя святого Василиска.

Сведения о житии святого мученика помещены 22 мая.

Святой мученик Александр пострадал за Христа в начале IV века. Он был военным, служил в полку трибуна Тивериана в Риме. Ему шел 18-й год, когда римский император Максимиан Геркул (284—305) издал приказ, чтобы все граждане в определенный день явились в загородный храм Зевса для принесения жертвы. Трибун Тивериан собрал своих воинов и приказал им идти на это празднество, но юноша Александр, с детства воспитанный в Христовой вере, отказался и объявил, что он не будет приносить жертву бесам. Тивериан, боясь за себя, донес императору Максимиану, что в его полку есть воин — христианин. За Александром сразу же были посланы воины. В это время Александр спал. Его разбудил Ангел, возвестивший юноше о предстоящем ему мученическом подвиге и о том, что неотступно пребудет с ним во все время подвига. Когда воины пришли, Александр вышел к ним навстречу; лицо его сияло таким светом, что воины, взглянув на него, упали на землю. Святой ободрил их и просил выполнить данный им приказ. Представ перед Максимианом, святой Александр смело исповедал свою веру во Христа и отказался кланяться идолам, прибавив еще, что не страшится ни императора, ни его угроз. Император пробовал уговорить юношу обещанием почестей, но Александр остался твердым в своем исповедании и обличал императора и всех язычников. Начались истязания святого мученика, но он мужественно переносил страдания. Максимиан предал святого Александра во власть трибуна Тивериана, посланного императором во Фракию для мучения христиан. Мученика, скованного цепями, повели во Фракию. В это время Ангел Господень известил мать святого Александра Пимению о мученическом подвиге ее сына. Пимения нашла своего сына в городе Катаргене, где он предстал на суд перед Тиверианом и снова твер-

до исповедал себя христианином. Его подвергли истязаниям на глазах у матери, а затем связанного повели в дальнейший путь, за колесницей Тивериана. Мужественная Пимения упросила воинов разрешить ей подойти к сыну и воодушевила его к перенесению мук за Христа. Воины удивлялись стойкости святого мученика и говорили друг другу: «Велик Бог христианский!». Мученику несколько раз являлся Ангел, укрепляя его силы. Ночью Тивериану явился грозный Ангел с мечом, повелевая трибуну поспешно идти в Византию, так как приблизилось уже время кончины святого мученика. Тивериан продолжал свой путь с поспешностью. В городе Филиппополе Тивериан устроил очередной суд над святым Александром в присутствии собранных по этому случаю городских вельмож. На этом суде святой Александр остался также непоколебимым. Во время своего скорбного пути святой мученик неодно-

керию. Из этого города вышли ей навстречу ираклийские христиане с епископом Дометием во главе, который перед всеми произнес молитву Господу об укреплении святой в мученическом подвиге. В Ираклии святую Гликерию ввергли в раскаленную печь за отказ принести жертву идолам, но огонь в ней сразу погас. Тогда правитель, в безумной ярости, приказал содрать с головы святой Гликерии кожу. Потом обнаженную мученицу бросили в темницу на острые камни, она же непрерывно молилась и в полночь в темницу явился Ангел и исцелил ее раны. Темничный страж Лаодикий, пришедший утром за святой, сначала ее не узнал, думая, что мученица скрылась и хотел себя убить, боясь наказания, но святая Гликерия остановила его. Пораженный чудом, Лаодикий уверовал в Истинного Бога и просил молитв святой, чтобы и ему пострадать и умереть за Христа вместе с нею. «Следуй за Христом и ты спасешься», — ответила ему славная мученица. Лаодикий возложил на себя узы, которыми была связана святая, и на суде объявил правителю и всем присутствовавшим о чудесном исцелении святой Гликерии Ангелом и исповедал себя христианином. Новый избранник Божий был немедленно усечен мечом. Христиане, тайно взяв его останки, с честью предали их погребению, а святая Гликерия была отдана на растерзание зверям. С великой радостью вышла она на казнь, но выпущенная на святую львица смиренно подползла к ней и, ласкаясь, лизала ей ноги. Наконец, святая с молитвой обратилась к Господу, прося, чтобы Он взял ее к Себе. В ответ она услышала Голос с Неба, призывавший ее к Небесному блаженству. В это время на святую была выпущена другая львица, которая бросилась на мученицу и умертвила ее, но не растерзала. Епископ Дометий и ираклийские христиане с честью похоронили святую мученицу Гликерию. Она пострадала за Христа около 177 года. Святые мощи ее прославились источником целебного мира.

Святой мученик Исидор жил в III веке на острове Хиосе, родом был из Александрии. В первый год правления императора Декия (249—251) был издан указ переписать всех способных служить в войсках Римской империи. Святого Исидора, рослого, с крепким телосложением, приняли в полк военачальника Нумерия. Святой Исидор был христианин, вел трезвую и воздержную жизнь, был целомудрен, избегая всех языческих обычаев. Другой императорский указ повелевал, чтобы все воины поклонялись римским языческим богам и приносили им жертвы. Не подчинившиеся указу должны были предаваться на мучения и смерть. Сотник донес военачальнику Нумерия, что Исидор христианин. На допросе перед Нумерием святой Исидор бестрепетно исповедал свою веру во Христа Спасителя и отказался принести жертву идолам. Нумерий убеждал святого не подвергать себя мучениям и повиноваться воле императора, но святой Исидор отвечал, что повинуется лишь воле вечного Бога, Христа-Спасителя, и никогда не отречется от Него. Святой был предан на муки. Во время истязаний он славил Христа Бога и хулил языческих идолов. Военачальник велел отрезать святому язык, но и после этого святой продолжал внятно прославлять Христа. Нумерий в ужасе упал на землю и сам потерял дар речи. Поднявшись с помощью воинов, он знаками потребовал себе дощечку и на ней написал приказ — отсечь голову святому Исидору. С радостью встретил святой Исидор свой смертный приговор и сказал: «Славлю Тебя, Владыко мой, что Ты по милости Своей принимаешь меня в Свои небесные селения!» Кончина мученика произошла в 251 году. После казни тело его было бро-

шено без погребения, но друг святого, тайный христианин Аммоний, взял его тело и предал земле. Позднее и сам Аммоний принял мученическую кончину в городе Кизике (память 4 сентября).

В начале XII века русский паломник игумен Даниил видел мощи святого мученика Исидора на острове Хиосе. Позднее мощи его были перенесены в Константинополь и положены в храме святой Ирины.

Святые мученики Мануил, Савел и Исмаил, родные братья, происходили из знатного персидского рода. Отец их был язычником, мать, христианка, крестила детей и воспитала их в твердой вере во Христа Спасителя. Возмужав, братья поступили на военную службу. В качестве послов персидского царя Аламундара они были посланы для заключения мирного договора с императором Юлианом Отступником (361—363). Юлиан принял их с подобающей честью и оказывал расположение. Но когда братья отказались принять участие в языческом жертвоприношении, разгневанный Юлиан, нарушив закон, заключил мирных посланников чужой страны в темницу, как преступников. На допросе он сказал им,

что, если они презирают почитаемых им богов, то нельзя достигнуть между странами ни согласия, ни мира. Святые братья отвечали, что они посланы своим царем с государственным поручением, а не для того, чтобы рассуждать о богах. Видя твердость веры святых братьев, император велел подвергнуть их жестоким мукам. Святых мучеников подвесили, пригвоздив руки и ноги к дереву, в головы вонзили гвозди, а под ногти рук и ног вбили острые спицы. Во время истязаний святые воины, как бы не чувствуя мучений, славилы Бога и молились. Наконец, святым мученикам отсекали головы мечами. Тела их Юлиан приказал сжечь, но внезапно произошло землетрясение, земля разверзлась и приняла в свои недра тела святых мучеников. Через два дня, после усердной молитвы христиан, земля возвратила тела святых братьев, от которых исходило благоухание. Многие язычники, ставшие свидетелями происшедшего чуда, уверовали во Христа и крестились. Христиане с честью погребли мощи святых мучеников — братьев Мануила, Савела и Исмаила. Это совершилось в 362 году. С этого времени мощи святых страстотерпцев прославились чудотворениями.

Узнав об убийстве своих послов и о том, что законопреступник Юлиан с многочисленными войсками идет против него, царь Аламундар собрал войско и стал на границе своих владений. В крупном сражении персы одолели греков. Юлиан Отступник был убит святым великомучеником Меркурием (сведения помещены 24 ноября).

Через 30 лет благочестивый император Феодосий Великий († 395) построил в Константинополе храм в честь святых мучеников, а святитель Герман, Патриарх Константинопольский (память 12 мая), будучи еще иеромонахом, написал в память и похвалу святым братьям канон.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

СОЛОХОНА.

Святый мученикъ Солохонъ жилъ во времена царя Максимиана²⁾, былъ родомъ египтянинъ, званіемъ же былъ христианинъ. Онъ служилъ въ чинѣ воина у трибуна Кампана, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ три тысячи воиновъ. Когда, по приказанію царскому, Кампанъ со своимъ полкомъ прибылъ изъ

Египта въ Халкидонъ¹⁾, то было повелѣно всѣмъ полководцамъ вмѣстѣ съ ихъ воинами приносить жертвы идоламъ. Исполняя приказъ царскій, Кампанъ яриступилъ къ жертвоприношенію.

Въ то время, какъ воины полка Кампанова приносили жертвы идоламъ, святый Солохонъ вмѣстѣ съ двумя воинами, Памфиромъ и Памфалонемъ, исповѣдалъ себя христианиномъ и во всеуслышаніе заявилъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не отречется отъ Христа, даже если бы его предали самымъ жестокимъ мукамъ, но обѣщаль до конца жизни своей пребывать вѣрнымъ Христу. Когда послѣ этого святые преданы были разнымъ лютымъ мукамъ и были жестоко избиваемы, то Памфамиръ и Памфалонъ предали души свои въ руки Божіи, святый же Солохонъ продолжалъ мужественно во всеуслышаніе исповѣдывать имя Христово. Узнавъ объ этомъ, Кампанъ весьма разгнѣвался и приказалъ своимъ слугамъ раскрыть мечемъ уста мученика и вливать ему въ ротъ кровь идоложертвенную. Но мученикъ, крѣпостію зубовъ своихъ сокрушилъ желѣзо, затѣмъ расторгъ свои узы и предсталъ свободнымъ предъ мучителемъ, величая имя Христово и порицая нечестіе Кампанова. Въ это время послышался съ неба голосъ, укрѣплявшій святаго въ страданіяхъ и призывавшій его къ мужеству. Вслѣдъ

Свѣтій мѣникъ
СОЛОХОНЪ.

¹⁾ Халкидонъ—или, правильнѣе, Калхедонъ,—первоначально мегарская колонія на берегу Мраморнаго моря. При христіанскихъ императорахъ Халкидонъ былъ столицей малозійской области Византіи. Въ исторіи христіанской Церкви Халкидонъ замѣчательнъ какъ мѣсто IV-го Вселенскаго собора, созваннаго въ 451 г. императоромъ Маріаномъ (отъ 450 г. по 457 г.) для осужденія монофизитской ереси (монофизитская ересь была основана Евтихіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ, учившимъ, что человѣческое дѣтельство въ Исусѣ Христѣ было совершенно поглощено божественнымъ естествомъ и потому въ немъ слѣдуетъ признавать лишь одну природу—божественную).

затѣмъ святой былъ преданъ многимъ другимъ мукамъ: мучители били его безъ милосердія, влчили за ноги по черепицамъ и острымъ камнямъ; затѣмъ повѣсили его за правую руку къ дереву, прикрѣпленному къ дому, къ лѣвой же ногѣ его привязали большой камень; въ такомъ положеніи висѣлъ святой отъ шестого часа до часа девятаго; приэтомъ мучители всячески увѣщевали Солохона отречься отъ Христа, но онъ не исполнилъ ихъ нечестиваго желанія. Когда святой къ вечеру былъ снятъ съ мучилишнаго древа и поставленъ на землю, то, къ всеобщему удивленію, онъ могъ стоять какъ здоровый. Наконецъ уже позднимъ вечеромъ Кампанъ, придя въ ярость, взялъ въ руки трость, которой писали, и съ гнѣвомъ вонзилъ ее въ ухо святому, такъ что она прошла сквозь всю голову его. Когда войны ушли съ мѣста мученія, то сюда пришли христіане, которые и взяли честное тѣло святаго мученика, весьма ослабѣвшаго отъ мученій; положивъ его на постель, они принесли его въ домъ одной вдовы христіанки. Здѣсь святой вкусилъ немного хлѣба и выпилъ воды. Немного укрѣпившись, онъ началъ бесѣдовать съ христіанами, окружавшими постель его, увѣщевая ихъ быть непоколебимыми и мужественными въ исповѣданіи вѣры Христовой. Затѣмъ, поднимъ очи свои къ небу и помолившись достаточное время Богу, святой предалъ духъ свой Христу¹⁾, Богу нашему, Которому возсылается слава во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

САВВЫ СТРАТИЛАТА

И СЪ НИМЪ СЕМИДЕСЯТИ ВОИНОВЪ.

Святой мученикъ Савва былъ по происхожденію готяннинъ²⁾ и проживалъ въ царствованіе императора Авреліана³⁾ въ Римѣ. Онъ имѣлъ санъ стратилата, т. е. былъ воеводой и былъ вѣренъ и угоденъ Небесному Царю, Господу нашему, Іисусу Христу. Онъ

¹⁾ Патриархъ Домнъ управлялъ Антиохійскою церковію отъ 546 года до 560 года.

²⁾ *Готы*—народъ германскаго племени, жившій первоначально по теченію рѣки Вислы, а потомъ расселившійся по рѣкѣ Дунаю.

³⁾ *Авреліанъ*, императоръ римскій, царствовалъ съ 270 г. по 275 г.

⁴⁾ Кончина святыхъ мучениковъ Солохона, Памфамира и Памфалона послѣдовала въ к. III-го в. или въ нач. IV-го в.

часто посѣщалъ въ темницахъ страдальцевъ за имя Христова, оказывалъ имъ помощь изъ своего достатка, укрѣплялъ ихъ къ терпѣливому перенесенію страданій и возбуждалъ ихъ къ мужественнымъ подвигамъ. Такая добродѣтельная жизнь его была столь угодна Богу, что онъ, ради чистоты и постничества святаго, даровалъ ему власть надъ бѣсами, и онъ изгонялъ изъ людей нечистыхъ духовъ.

Вскорѣ было донесено царю, что святой Савва—христіанинъ, и онъ былъ приведенъ къ царю на допросъ.

Здѣсь онъ безбоязненно исповѣдалъ Христа и, отвязавъ свой воинскій поясъ, бросилъ его, отвергая и санъ воеводскій, являя вмѣстѣ съ тѣмъ свою готовность идти на всякія мученія за имя Христово.

Тогда, по повелѣнію мучителя, святаго повѣсили и жестоко били, потомъ жгли огнемъ и, наконецъ, бросили въ котель съ кипящей смолой. Но святой, охраняемый невидимою силою Божию, остался цѣлъ и вышелъ изъ котла невредимымъ.

Видя сіе чудо, во Христа увѣровало семьдесятъ воиновъ, бывшихъ здѣсь, которые громко исповѣдали себя христіанами. Тотчасъ они, по приказанію мучителя, были усѣчены мечемъ и, такимъ образомъ, получили вѣнецъ мученической, какъ бы изъ рукъ Самого Христа.

Святой же Савва былъ заключенъ въ темницу и тамъ сподобился Божественнаго видѣнія и помощи: когда онъ въ полночь молился, ему явился Христосъ, осіявшій его свѣтомъ славы Своей и увѣщавшій его не страшиться мученій, но безбоязненно идти на свой подвигъ. И когда Савва вторично былъ приведенъ на допросъ и, будучи принуждаемъ къ поклоненію идоламъ—то ласками, то уговорами, то жестокими мученіями, не повиновался

СВЯТЫЙ МЧНИКЪ
САВВА.

мучителямъ, то его бросили въ рѣку, гдѣ онъ, утонувъ, и окончилъ подвигъ своего мученичества¹⁾, достигнувъ тихаго пристанища въ Царствѣ Христовомъ.

Тропарь, гласъ 6:

Земнаго сана побѣдъ вѣстникъ, и почести страдалче, предъ мучителемъ льстивымъ царемъ хрѣта вѣрѣша исповѣдалъ еси: и тогда ради мнѣго страданій поддалъ еси слѣвнѣ. тѣмъ прекраснымъ побѣды вѣнцемъ оублаженъ еси въ црлѣ всѣхъ црѣтвующаго, съ нѣными вѣн свѣтла преукрашенъ: предстои томи савко, моли, да спасетъ души наша.

Кондакъ, гласъ 4:

Исповѣданный являса стратилатъ, варварскіа кѣзни побѣдилъ еси, и страдалчестковавъ слѣвнѣ твердѣйши, множество враговъ невидимыхъ поборилъ еси: тѣмже вѣнецъ исплелъ еси побѣды. ѡ насъ моли хрѣта савко всеблженне, вѣроу почитающихъ тѣ.

(† 3042)

Святой Каллистрат, родом из Карфагена. Дед святого Каллистрата Неоскор служил при императоре Тиверии в Палестине, под началом прокуратора Иудеи Понтия Пилата, и был свидетелем Крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа, Его мученической смерти и преславного Воскресения. Отец святого был христианином, он воспитал сына в вере и благочестии. Как и его отец, святой Каллистрат стал воином и выделялся среди соратников-язычников добрым поведением и кротким нравом. Ночами, когда все спали, он обычно вставал на молитву. Однажды спавший возле него воин услышал, что святой Каллистрат призывает Имя Господа Иисуса Христа, и донес об этом военачальнику. Тот призвал Каллистрата, допросил его и хотел заставить принести жертву идолам, на что святой ответил твердым и решительным отказом. Тогда военачальник приказал избивать святого, а затем, израненного, волочить по острым камням. Побои и пытки не сломили твердой воли и мужественного терпения страдалца. Мучитель велел зашить святого в кожаный мешок и утопить в море. Однако мешок Промыслом Божиим наткнулся на острый камень и разорвался, а святой Каллистрат, поддержанный дельфинами, вышел на сушу невредимым. Увидев такое чудо, 49 воинов уверовали во Христа. Тогда военачальник бросил святого Каллистрата вместе с уверовавшими воинами в темницу. Все они были подвергнуты перед

тем бесчеловечному избиению. В заточении святой Каллистрат продолжал проповедовать воинам Слово Божие и укреплял их дух к мученическому подвигу. Призванные вновь к военачальнику, страдалцы твердо исповедали веру во Христа, после чего им связали руки и ноги и бросили в пруд. Но связывавшие их узы распались. Со светлыми лицами стояли святые мученики в воде, радуясь своему Крещению, которому сопутствовал мученический подвиг. Над их головами был виден прекрасный, светлый венец, и все услышали голос: «Мужайся, Каллистрат, со стадом твоим, и иди успокоиться в вечных селениях». Одновременно с этим знаменем земля содрогнулась и стоявший невдалеке идол упал и разбился. Видя все происходившее, 135 других воинов также уверовали в Господа Иисуса Христа. Военачальник, боясь возмущения в войске, судить их не стал, а святого Каллистрата с дружиной

Свѣтый мѣникъ
Каллистратъ.

опять заключил в темницу, где они горячо молились и благодарили Создателя, давшего им силу переносить страдания. Ночью по приказу военачальника мучеников изрубили мечами на части. Святые останки их погребли оставшиеся в живых 135 воинов, а впоследствии на месте их страдания, как и предсказывал святой мученик Каллистрат, была сооружена церковь.

Святой Маврикий, военачальник из Апамен Сирийской, пострадал в 305 году при императоре Максимиане Галерии (305—311) вместе с сыном Фотином и подчиненными ему 70-ю воинами (из воинов известны по имени только два — Феодор и Филипп).

Во время гонения языческие жрецы донесли императору, что святой Маврикий распространяет веру во Христа. Приведенные на судилище, святой Маврикий с сыном и его воины твердо и непоколебимо исповедали свою веру и не склонились ни на ласки, ни на угрозы. Тогда их немилосердно били, жгли огнем и терзали же-

СѢ́ЫЙ МѢ́ННЪ
МАВРІ́КІЙ.

лезными крючьями. Юношу Фотина, твердо переносившего истязания, усекли мечом на глазах отца. Но и это жестокое испытание не сломило святого Маврикия, который возрадовался, что сын его сподобился мученической кончины.

Тогда мученикам придумали еще более изощренное истязание: их отвели на болотистое место, где были целые тучи комаров, ос, оводов, и привязали к деревьям, обмазав их тела медом. Насекомые жестоко жалили мучеников, томили жажду и голод. Эти муки святые претерпевали в течение 10 дней, но не переставали молиться и славить Бога, пока, наконец, Господь не прекратил их страданий. Злобный мучитель приказал отрубить им головы и бросить их тела без погребения, но христиане тайно ночью похоронили честные останки святых мучеников на месте их ужасной казни.

ПАМЯТЬ СЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ:

АГАѢОНИКА, ЗОТИКА, ТЕОПРЕПІА, АКИНДИНА, СЕВИРІАНА

и прочихъ съ ними. († 305—311)

Мученикъ Христовъ Агаѡоникъ жилъ въ Никомидіи³⁾ въ царствованіе императора Максиміана⁴⁾; онъ отвращалъ еллиновъ отъ поклоненія идоламъ и приводилъ ихъ ко Христу; на мученія онъ взятъ былъ комитомъ⁵⁾ Евтолміемъ. Когда этотъ комитъ, посланный императоромъ въ понтійскую страну для мученія

христіанъ, плывя на кораблѣ, прибылъ на мѣсто, называемое Карпинъ, то напелъ тамъ святаго Зотика вмѣстѣ съ учениками, исповѣдывавшихъ Христа; учениковъ его комитъ Евтолмій осудилъ на смерть крестную, святаго же Зотика онъ взялъ съ собою. Возвратившись въ Никомидію, онъ взялъ нѣкоего Принципса, наученнаго святой вѣрѣ христіанской святымъ Агаѡоникомъ; связавъ его, вмѣстѣ съ Агаѡоникомъ, Зотикомъ и прочими христіанами, среди коихъ были Теопрешій, Акиндинъ и Севирианъ, повелъ всѣхъ во Фракію, куда прибылъ и самъ императоръ, дабы здѣсь предать всѣхъ мученіямъ. Когда святые находились въ странѣ, называемой Потама, комитъ предалъ смерти святаго Зотика, Теопрешія и Акиндина, ибо они уже не могли идти по причинѣ ранѣ полученныхъ ранъ и язвъ; пришедши же въ окрестности Халкидона⁶⁾, комитъ предалъ смерти святаго Севириана, дерзновенно исповѣдавшаго Христа; прочихъ же мучениковъ, вмѣстѣ со святымъ Агаѡоникомъ, повелъ въ Византію и здѣсь нѣкоторое время мучилъ ихъ; потомъ прибылъ вмѣстѣ съ ними въ Силимврию, на мѣсто, называвшееся

СѢ́ЫЙ МѢ́ННЪ
АГАѢОНИКЪ.

Аммусъ,—ибо здѣсь пребывалъ Максиміанъ; здѣсь святой мученикъ Агаѳоникъ, а также и всѣ христіане, приведенные съ нимъ изъ Никоидіи, были въ послѣдній разъ истязаны и мучены, послѣ чего были осуждены на смерть и убиты, пострадавъ за имя Христа, Бога нашего¹⁾).

Кондакъ, гласъ ѿ:

Вѣнчаніе вѣгѣе стѣжѣвъ вѣгомѣдрѣ, мѣжѣи лѣкѣвѣхъ вѣратѣлсѣ ѣси вѣбры, не ѣвѣоавѣсѣ мѣкѣ лѣгадонѣче слѣвнѣ. чѣмѣже вѣгѣимъ вѣлѣз ѣси наслѣдникъ, ѿ прѣлѣз ѣси со стѣраждѣущими съ тобою достѣвѣиными вѣнцы.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ΘЕОТЕКНА.

Нечестивый царь Максиміанъ, пришедши однажды въ Антиохію, устроилъ празднество въ честь скверныхъ своихъ боговъ и издалъ повелѣніе, чтобы сначала войны приносили жертвы идоламъ, а потомъ и весь народъ. Въ числѣ воиновъ находилось много христіанъ, которые, не пожелавъ повиноваться приказанію царя, обрасывали съ себя воинскіе пояса и шли на мученія за Христа. Среди нихъ былъ извѣстный во всей Антиохіи мужъ, по имени Θεотекнъ. Къ нему Максиміанъ обратился съ такими словами:

—«И ты, Θεотекнъ, не вѣруешь въ боговъ—Діа и Аполлона; я же хотѣлъ сдѣлать тебя великимъ жрецомъ ихъ».

На это Θεотекнъ сказалъ:

—«Я вѣрую во Христа Бога, и Ему хочу принести себя въ жертву».

Тогда Максиміанъ приказалъ снять съ него воинскую одежду и надѣть—женскую, и заставилъ прѣсть вмѣстѣ съ женщинами. Спустя три недѣли, Максиміанъ снова призвалъ его и сказалъ:

—«Принеси жертву богамъ, а не то умрешь въ страшныхъ мученіяхъ».

Θеотекнъ не сказалъ на это ни слова. Тогда царь приказалъ привязать его къ дереву, подложить подъ ступни раскаленное желѣзо и желѣзными прутьями надрѣзать всѣ жилы его. Видя

¹⁾ Посл. къ Колос. гл. 1, ст. 24.

его и послѣ сего непоколебимымъ, царь приказалъ приготовить котель съ кипящей сѣрой и смолой и бросить туда святого. Когда его бросили, тотчасъ силою Христовою огонь погасъ, котель остылъ, и мученикъ остался невредимымъ. Максиміанъ испугался и приказалъ вести святого мученика въ темницу, гдѣ онъ былъ отданъ въ распоряженіе сотника, по имени Зегната, что бы тотъ мучилъ его, какъ пожелаетъ.

Въ темницѣ въ то время находилась за исповѣданіе Христа одна дѣвица, по имени Александра, къ которой Зегнатъ и бросилъ Θεотекна, сказавъ имъ обоимъ:

—«Вотъ, я даю вамъ на размышленіе три дня. Если согласитесь исполнить приказаніе царя, то получите великую честь, если же нѣтъ, то въ страшныхъ мукахъ погублю васъ».

По прошествіи трехъ дней, Зегнатъ вывелъ ихъ изъ темницы и спросилъ: намѣрены ли они повиноваться приказанію царя и поклониться идоламъ? Но они остались вѣрными Христу. Тогда Зегнатъ приказалъ двумъ воинамъ надругаться на святою дѣвою.

Θеотекнъ, желая избавить Александру отъ безчестія, пришелъ къ ней раньше сихъ воиновъ и, снявъ свою одежду, далъ ей, говоря:

—«Вѣги, бѣги, что бы нечестивые не осквернили чистоты твоей».

Самъ же одѣлся въ ея одежду и сѣлъ въ ожиданіи воиновъ. Воины, войдя въ темницу, нашли вмѣсто дѣвицы Θεотекна, сидящаго въ женской одеждѣ, взяли его и привели къ Зегнату. Зегнатъ сильно разгнѣвался и приказалъ сначала вырѣзать у него языкъ, потомъ долго бить. Затѣмъ онъ повелѣлъ привязать на шею мученику каменный жерновъ и бросить въ рѣку. Такъ мученикъ Христовъ окончилъ свою жизнь¹⁾. Честныя мощи мученика

найлены были близъ города Роса въ Киликіи; христіане, взявъ ихъ, съ честію положили на родинѣ его, восхваляя Единаго въ Троицѣ Бога. Слава Ему во вѣки. Аминь.

¹⁾ Кончина св. мученика относится къ концу III или началу IV вѣка.

Святой великомученик Димитрий Солунский был сыном римского проконсула в Фессалониках (современные Салоники, славянское название — Солунь). Шел третий век христианства, римское язычество, духовно сломленное и побежденное сонмом мучеников и исповедников Распятого Спасителя, усиливало гонения. Отец и мать святого Димитрия были тайными христианами. В тайной домашней церкви, бывшей в доме проконсула, мальчик был крещен и наставлен в христианской вере. Когда умер отец, а Димитрий уже достиг совершеннолетия, император Галерий Максимиан, вступивший на престол в 305 году, вызвал его к себе и, убедившись в его образованности и военно-административных способностях, на-

Великомученик
Димитрий.

значил его на место отца проконсулом Фессалоникийской области. Главная задача, возложенная на молодого стратега, состояла в обороне города от варваров и истреблении христианства. Интересно, что среди угрожавших римлянам варваров важное место занимали наши предки славяне, особенно охотно селившиеся на Фессалоникийском полуострове. Существует мнение, что и родители Димитрия были славянского происхождения. В отношении к христианам воля императора была выражена однозначно: «Предавай смерти каждого, кто призывает имя Распятого». Император не подозревал, назначая Димитрия, какую широкую стезю исповеднических подвигов предоставляет он тайному подвижнику.

Приняв назначение, Димитрий возвратился в Фессалоники и тотчас пред всеми исповедал и прославил Господа нашего Иисуса Христа. Вместо того, чтобы гнать и казнить христиан, он стал открыто учить жителей города христианской вере и искоренять языческие обычаи и идолопоклонство. Составитель Жития, Мегафраст, говорит, что он стал для Фессалоник в своей учительной ревности «вторым апостолом Павлом», потому что именно «апостол языков» основал когда-то в этом городе первую общину верующих (1 Фес., 2 Фес.), Святому Димитрию предназначено было Господом последовать за святым апостолом Павлом и в мученической кончине.

Когда Максимиан узнал, что вновь назначенный им проконсул — христианин, и многих римских подданных, увлеченных его примером, обратил в христианство, гневу императора не было границ. Возвращаясь из похода в Причерноморье, император решил вести армию через Фессалоники, полный желания расправиться с солунскими христианами.

Узнав об этом, святой Димитрий заблаговременно повелел своему верному служителю Луппу раздать имение нищим со словами: «Раздели богатство земное между ними — будем искать себе богатства небесного». А сам предался посту и молитве, готовя себя к принятию мученического венца.

Когда император вошел в город, вызвали к нему Димитрия, и он смело исповедал себя христианином и обличил неправду и суетность римского многобожия. Максимиан приказал заключить исповедника в темницу, и Ангел сошел к нему в узилище, утешая и укрепляя в подвиге. Между тем император предался мрачным гладиаторским зрелищам, любуясь, как его любимый силач, германец по имени Лий, сбрасывал с помоста на копья воинов побежденных им в борьбе христиан. Отважный юноша, по имени Нестор, из солунских христиан, пришел в темницу к своему наставнику Димитрию и просил благословить его на единоборство с варваром. По благословию Димитрия, Нестор одолел, молитвами святого угодника, свирепого германца и сбросил его с помоста на копья воинов, как убийца-язычник сбрасывал христиан. Разгневанный повелитель приказал немедленно казнить святого мученика Нестора (память 27 октября) и послал стражу в темницу — пронзить копьями благословившего его на подвиг святого Димитрия.

На рассвете 26 октября 306 года в подземную темницу святого узника явились воины и пронзили его копьями. Верный служитель святой Лупп собрал на полотенце кровь святого великомученика Димитрия, снял с его пальца императорский перстень, знак высокого достоинства его, и также омочил в крови. Перстнем и другими святынями, освященными кровью святого Димитрия, святой Лупп стал исцелять недужных. Император повелел схватить и умертвить его.

Тело святого великомученика Димитрия было выброшено на съедение диким зверям, но солунские христиане взяли его и тайно предали земле. При святом равноапостольном Константине (306—337) над могилой святого Димитрия была воздвигнута церковь. Сто лет спустя, при строительстве нового величественного храма на месте ветхого, обретенны были нетленные мощи святого мученика. С VII века при раке великомученика Димитрия начинается чудесное истечение благовонного мира, в связи с чем великомученик Димитрий получает церковное именование Мироточивого. Несколько раз почитатели солунского чудотворца делали попытки к перенесению его святых мощей или частицы их в Константинополь. Но неизменно святой Димитрий таинственно проявлял свою волю остаться покровителем и защитником родных Фессалоник.

Неоднократно подступавшие к городу славяне-язычники бывали отогнаны от стен Солуни видом грозного светлого юноши, обходившего стены и внушавшего ужас воинам. Может быть, потому имя святого Димитрия Солунского особенно почитаемо в славянских народах после просвещения их светом Евангельской истины. С другой стороны, греки считали святого Димитрия как бы славянским святым по преимуществу.

С именем святого великомученика Димитрия Солунского связаны, по преданию, первые же страницы русской летописи. Когда Вещий Олег разгромил греков под Константинополем (907), как сообщает летопись, «убоялись греки и говорили: это не Олег, но святой Димитрий послан на нас от Бога». Русские воины всегда верили, что они находятся под особым покровительством святого великомученика Димитрия. Более того, в старинных русских былинах великомученик Димитрий изображается русским по происхождению — так сливался этот образ с душой русского народа.

Церковное почитание святого великомученика Димитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. К началу 70-х годов XI столетия относится основание Димитриевского монастыря в Киеве, известного впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. Обитель была построена сыном Ярослава Мудрого, великим князем Изяславом, в Крещении Димитрием († 1078). Мозаичная икона святого Димитрия Солунского из собора Димитриевского монастыря сохранилась до наших дней и находится в Государственной Третьяковской галерее. В 1194—1197 годах великий князь Владимирский Всеволод III Большое Гнездо, в крещении Димитрий,

«создал церковь прекрасную на дворе своем, святого мученика Димитрия, и украсил ее дивно иконами и писанием» (т. е. фресками). Димитриевский собор и доныне является украшением древнего Владимира. Чудотворная икона святого Димитрия Солунского из иконостаса собора также ныне находится в Москве, в Третьяковской галерее. Она написана на доске от гроба святого великомученика Димитрия, принесенной в 1197 году из Солуни во Владимир. Одно из ценнейших изображений святого — фреска на столпе Владимирского Успенского собора, принадлежащая кисти преподобного инок-иконописца Андрея Рублева.

Почитание святого Димитрия продолжалось и в роду святого Александра Невского (память 23 ноября). Святой Александр назвал старшего сына в честь святого великомученика. А младший сын, святой благоверный князь Даниил Московский († 1303; память 4 марта), воздвиг в Москве храм во имя святого великомученика Димитрия в 1280-х годах, который явился первым каменным храмом в Московском Кремле. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте воздвигнут Успенский собор.

Память святого Димитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Святой изображается на иконах в виде воина в пернатых доспехах, с копьем и мечом в руках. На свитке (в более поздних изображениях) писали молитву, с которой святой Димитрий обращался к Богу о спасении родной Солуни: «Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей — с ними и я спасен буду, если погубишь — с ними и я погибну».

В духовном опыте Русской Церкви почитание святого великомученика Димитрия Солунского тесно связано с памятью защитника Родины и Церкви, великого князя Московского Димитрия Донского († 1389). «Слово о житии и о преставлении великого князя Димитрия Ивановича, царя русского», написанное в 1393 году, как и другие древние источники, ублажает его как святого. Духовный сын и воспитанник Митрополита Алексия, святителя Московского († 1378; память 12 февраля), ученик и собеседник великих молитвенников Русской земли — преподобных Сергия Радонежского († 1392; память 25 сентября), Димитрия Прилуцкого († 1392; память 11 февраля), святителя Феодора Ростовского († 1394; память 28 ноября), великий князь Димитрий «о церквах Божиих весьма печаловался, а страну земли Русской мужеством своим держал: многих врагов, встающих на нас, победил и славный град свой Москву стенами чудными оградил». Со времен построенного великим князем Димитрием белокаменного Кремля (1366) Москва стала называться Белокаменной. «Процвела земля Русская в лета княжения его», — свидетельствует названное «Слово». Молитвами своего Небесного покровителя, святого воина Димитрия Солунского, великий князь Димитрий одержал ряд блестящих военных побед, предопределивших дальнейшее возвышение России: отразил

натиск на Москву литовских войск Ольгерда (1368, 1373), разгромил на реке Воже татарское войско Бегича (1378), сокрушил военную мощь всей Золотой Орды в битве на Куликовом поле (8 сентября 1380 г., в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы), между реками Доном и Непрядвой. Куликовская битва, за которую народ назвал Дмитрия Донским, стала первым общерусским национальным подвигом, сплотившим вокруг Москвы духовные силы русского народа. Этому переломному событию русской истории посвящена «Задонщина», вдохновенная героическая поэма, написанная иереем Софонией Рязанцем (1381).

Князь Дмитрий Донской был великим почитателем святого великомученика Дмитрия. В 1380 году, накануне Куликовской битвы, он торжественно перенес из Владимира в Москву главную святыню Владимирского Дмитриевского собора — икону великомученика Дмитрия Солунского, написанную на доске гроба святого. В Московском Успенском соборе был устроен придел во имя великомученика Дмитрия. В память воинов, павших в Куликовской битве, установлена была для общецерковного поминовения Дмитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена в Троице-Сергиевом монастыре 20 октября 1380 года Преподобным Сергием, игуменом Радонежским, в присутствии самого великого князя Дмитрия Донского. С тех пор она ежегодно совершается в обители с торжественным поминанием героев Куликовской битвы, в том числе схимонахов-воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби).

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА. († 284-305гг.)

Нечестивый Максиміанъ ¹⁾, управляя восточною частию римской имперіи, воздвигъ повсемѣстное гоненіе на христіанъ. Въ это время въ Сиріи находился одинъ военачальникъ, по имени Антиохъ, человекъ жестокаго характера и ревностнѣйшій служитель идоловъ, дышавшій угрозами и казнями на вѣрующихъ во Христа. Ему поручена была императоромъ власть надъ всею Сиріею и дано было повелѣніе подвергать пыткамъ и казни христіанъ, для чего предоставлено было въ его распоряженіе значительное число тысяченачальниковъ съ подчиненными имъ римскими войсками. Въ числѣ другихъ тысяченачальниковъ, какъ благоухающій цвѣтокъ лиліи среди терновника, подъ властію Антиоха былъ послѣдователь Христа, Андрей, который содержалъ первоначально

святую вѣру во Христа въ тайнѣ, а потомъ, когда наступило время, явилъ и ее всему міру, открыто предъ всѣми исповѣдавъ имя Христово. Хотя онъ и не былъ еще крещенъ, но съ твердою вѣрою питалъ въ сердцѣ своемъ и горячую любовь ко Христу, уклоняясь отъ всякаго дѣла, неугоднаго Богу, и ревностно совершая дѣла, согласныя съ волею Божіею. За такое благочестіе Богъ даровалъ ему необыкновенное мужество и храбрость въ битвахъ, такъ что по храбрости и мужеству не было равнаго ему во всемъ римскомъ войскѣ. Не разъ онъ одерживалъ блестящія побѣды надъ врагами и пользовался среди воиновъ большою славою и почетомъ, чѣмъ прочіе полководцы.

Однажды значительныя силы персидскаго войска, возбуждая противъ Антиоха войну, сдѣлали внезапное нападеніе на Сирію. Въслѣдствіе неожиданности нападенія персовъ Антиохъ былъ въ большой тревогѣ. Но вспомнивъ о доблестномъ тысяченачальникѣ Андреѣ, онъ поспѣшно призвалъ его къ себѣ, поручилъ ему вмѣсто себя главное начальство надъ войскомъ и, наименовавъ его Стратилатомъ, то есть, старшимъ начальникомъ надъ военачальниками, повелѣлъ выступить съ войсками противъ напавшихъ на страну враговъ и остановить ихъ движеніе, при чемъ сказалъ ему:

— «Твое мужество и храбрость твоя на войнѣ извѣстны не только мнѣ, но о нихъ хорошо знаетъ и самъ императоръ; вотъ почему я и почтилъ тебя такимъ высокимъ званіемъ. Итакъ, я поручаю тебѣ эту неожиданно возникшую войну. Возьми войско, начальствуй надъ нимъ вмѣсто меня и постарайся еще больше увеличить ту славу, которую имѣешь».

Принявъ такое порученіе, воинъ Христовъ святой Андрей не ради своей личной славы, но ради славы имени Иисуса Христа желалъ выступить противъ враговъ съ подобающею доблестію, но, уподобляясь древнему Гедеону ¹⁾ изъ многочисленнаго римскаго войска онъ выбралъ себѣ для войны только небольшое число воиновъ, хорошо зная изреченіе святаго царя Давида, что Господь не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ листвѣхъ мужескихъ благоволѣтъ, но благоволѣтъ въ волѣхъ егѣ и во уповѣющихъ на милость егѣ ²⁾. Выборъ святаго Андрея палъ на тѣхъ, коихъ указала ему благодать Божія таинственнымъ дѣйствіемъ вдохно-

¹⁾ Судей гл. 7, ст. 1.

²⁾ Псал. 148, ст. 10, 11.

венія на сердце его, и выступилъ съ ними противъ враговъ. Увидѣвъ весьма значительныя силы противниковъ, которые, какъ саранча, напали на сирійскую область, святой Андрей сталъ укрѣплять своихъ воиновъ для мужественной борьбы, чтобы они при малочисленности своей не устрашились многочисленнаго персидскаго войска, и такъ какъ всѣ воины его поклонялись идоламъ и ни одинъ изъ нихъ не былъ еще христианиномъ, то онъ предложилъ имъ познать единого, всемогущаго и въ войнахъ страшнаго Бога, оказывающаго всеильную помощь вѣрующимъ въ Него. Онъ сказалъ имъ:

— «Братья и друзья мои! теперь вы на дѣлѣ можете убѣдиться, что языческіе боги—бѣсы. Будучи сами безсильными, они никому и помощь не въ состояніи, но есть единый истинный Богъ, Которому я служу, Который сотворилъ небо и землю. Онъ—всемогущъ, и всѣмъ, кто призываетъ Его, Онъ посылаетъ скорую помощь: дѣлаетъ такихъ сильными на войнѣ и враговъ обращаетъ предъ ними въ бѣгство. Вотъ, какъ вы и видите, противъ насъ идутъ многочисленные полки враговъ, которые по своей многочисленности гораздо сильнѣе насъ, но если вы отвергнете вашихъ суетныхъ боговъ и вмѣстѣ со мною призовете единого истиннаго Бога, то вы тотчасъ же увидите, что враги исчезнутъ предъ вами подобно тому, какъ исчезаетъ какой-нибудь дымъ или пыль».

Когда святой сказалъ это, всѣ бывшіе съ нимъ воины повѣрили словамъ его и, призвавъ на помощь Христа Бога, смѣло бросились на враговъ. Произошла жаркая битва, и воины святаго Андрея одержали блестящую побѣду, такъ какъ по вѣрѣ и молитвамъ святаго въ помощь имъ явилась свыше невидимая сила, которая навела страхъ на войска персовъ и привела ихъ въ

Свѣтый мѣникъ
Андрѣй.

разстройство, и они, отступивъ, обратились въ бѣгство, а войско римское, предводительствуемое святымъ Андреемъ, преслѣдуя ихъ, мечами своими посѣкало головы персовъ, какъ посѣкаютъ серпомъ колосья. Такимъ образомъ, и произошла при помощи силы Христовой славная побѣда римлянъ надъ персами. Когда враги были прогнаны, то всѣ воины, бывшіе съ святымъ Андреемъ, при видѣ такой неожиданной побѣды, одержанной при помощи Христа, увѣровали въ Него, а святой Андрей сталъ, насколько могъ, утверждать ихъ въ вѣрѣ, разъясняя имъ правые пути, приводящіе ко спасенію. Торжественно возвратясь съ войны, святой Андрей и его воины, увѣнчанные славою, вступили въ городъ Антиохію.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ завистливыхъ военачальниковъ, завидуя доблести и славѣ святаго Андрея, донесли на него Антиоху, сообщивъ ему, что стратилать Андрей чтитъ распятаго Бога. Услышавъ это, Антиохъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и послалъ къ нему нѣкоторыхъ начальствующихъ мужей изъ военнаго званія узнать отъ него, справедливо ли то, что о немъ говорятъ. Узнавши, что все это дѣйствительно справедливо, Антиохъ отправилъ снова пословъ къ Андрею отчасти съ увѣщаніями, а отчасти съ угрозами и напоминаніемъ ему о своей нетерпимости къ христианамъ и, наконецъ, велѣлъ посланнымъ сказать ему:

— «Ты хорошо знаешь, какой мучительной казни я предаль сына Поліевктова, Евфимія, и вмѣстѣ съ нимъ многихъ другихъ послѣдователей христіанской вѣры. Никого изъ нихъ я не пощадилъ. На что же послѣ этого, рассчитываешь ты и на что надѣешься, воздавая божеское почитаніе Человѣку, Который былъ распятъ на крестѣ?»

Когда посланные отъ Антиоха пришли съ такимъ порученіемъ къ святому и передали ему эти слова, то онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— «Слова Антиоха болѣе ободряютъ, меня нежели устрашаютъ: ибо если тѣ, о которыхъ онъ напоминаетъ мнѣ, будучи преданы жестокимъ мученіямъ, стали его побѣдителями и въ вѣнцахъ мучениковъ предстали Христу Богу, то почему же и мнѣ не быть вѣрнымъ рабомъ моего Иисуса Христа, чтобы вмѣстѣ съ ними, пострадавшими за Него прежде меня, удостоиться наслѣдія въ царствѣ Его?»

Послѣ того, какъ посланные сообщили Антиоху, этотъ отвѣтъ святаго Андрея онъ исполнился ярости и послалъ къ святому

воиновъ съ приказаніемъ связать и привести его къ себѣ. Сѣвши на судейское мѣсто, онъ велѣлъ святому Андрею открыто предъ всѣми объявить, желаетъ ли онъ подчиниться царскому повелѣнію, или намѣренъ служить своему Богу. Тогда святой, стоя на этомъ нечестивомъ судилищѣ, предъ лицемъ ангеловъ и людей громкимъ голосомъ смѣло исповѣдалъ Христа истиннымъ Богомъ, а себя рабомъ Его. Послѣ этого мучитель немедленно приказалъ принести мѣдное ложе и сильно раскалить его, дабы жечь на немъ Христова воина. Когда ложе было раскалено до того, что отъ него отскакивали искры, то Антиохъ сказалъ мученику:

—«Андрей, ты много потрудился на воинской службѣ, посему слѣдуетъ тебѣ послѣ столькихъ трудовъ отдохнуть на этомъ ложѣ».

Святой мученикъ, не ожидая, пока палачи возьмутъ его, немедленно же самъ снялъ съ себя одежды, поспѣшно взошелъ на ложе и, легши протянулся на немъ, какъ бы на мягкой постели, мужественно перенося жженіе своего тѣла. Ощущая сначала боль, онъ сталъ молиться Христу Богу, чтобы Онъ ниспослалъ ему скорую помощь, и дѣйствительно огонь, по повелѣнію Божию, немедленно потерялъ свою силу и не могъ вредить тѣлу мученика. Въ то же время Антиохъ повелѣлъ схватить и нѣкоторыхъ другихъ мужей изъ числа воиновъ Андрея и, приказавъ прибить гвоздями руки ихъ крестообразно къ деревьямъ, состоящимъ изъ четырехъ частей, съ насмѣшкой спрашивалъ ихъ, приятно ли имъ это? Считая такое страданіе за Христа весьма приятнымъ для себя, они сказали:

—«О если бы мы удостоились быть подражателями Христа, нашего Господа, распятаго на древѣ крестномъ!»

Послѣ этого мучитель снова обратился къ святому Андрею и спросилъ его, достаточно ли онъ наказанъ огненнымъ жженіемъ и не желаетъ ли отречься отъ Христа и обратиться къ почитанію боговъ. На это мученикъ отвѣтилъ, что желаетъ терпѣть до конца, потому что конецъ вѣнчаетъ всякое начатое дѣло; ибо отъ Христа Бога получаетъ награду не тотъ, кто хорошо началъ свой подвигъ, но тотъ, кто хорошо окончилъ его. Посему мучитель Антиохъ повелѣлъ снять святого Андрея съ мѣднаго ложа, а его товарищей освободить отъ деревъ и бросить въ темницу, какъ бы для того, чтобы дать имъ время на размышленіе, пока не согласятся обратиться къ богамъ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы сообщить о нихъ императору, такъ какъ онъ не рѣшался безъ вѣдома и

согласія послѣдняго предать казни такого доблестнаго и сановнаго мужа, какъ Андрей, и его товарищей. Императоръ Максиміанъ, получивъ и прочитавъ донесеніе Антиоха, нашелъ небезопаснымъ открыто казнить смертію такого знаменитаго воина и вмѣстѣ съ нимъ другихъ воиновъ, оказавшихъ такое необыкновенное мужество: не произошло бы отъ этого волненія и мятежа въ войскѣ и не возникла бы изъ за нихъ новая война. Въ отвѣтъ онъ написалъ Антиоху письмо, въ которомъ повелѣлъ отпустить Андрея и его дружину, освободивъ ихъ отъ заключенія и казни, но въ то же время далъ Антиоху тайное повелѣніе, чтобы онъ послѣ освобожденія Андрея и его товарищей, подождавъ немного времени, искусно нашелъ за ними какое-нибудь другое преступленіе и казнилъ ихъ смертію, если они упорно останутся христианами, какъ бы не за вѣру, и при томъ, чтобы брать ихъ для казни по одному. Получивъ отъ императора такое повелѣніе, Антиохъ немедленно же освободилъ святаго Андрея и его товарищей отъ оковъ и темницъ и отпустилъ ихъ на свободу, при чемъ повелѣлъ имъ оставаться въ томъ же званіи, въ какомъ они были и прежде.

Между тѣмъ воинъ Христовъ, святой Андрей, узнавъ по откровенію Божию о такомъ коварномъ замыслѣ нечестивцевъ, тайно отъ Антиоха вмѣстѣ со всѣми воинами, увѣровавшими во Христа (а ихъ было 2593 человекъ) ушелъ въ киликійскій городъ Тарсъ¹⁾ къ епископу этого города Петру для принятія отъ него святаго крещенія, такъ какъ никто изъ воиновъ его и самъ онъ не былъ еще крещенъ. Спустя нѣсколько времени, Антиохъ узнавъ объ уходѣ святаго Андрея и его дружины въ киликійскую область, исполнился страшной ярости и гнѣва и, посоветовавшись съ близкими къ себѣ лицами, послалъ правителю Киликіи Селсвку письмо, въ которомъ писалъ:

«Я знаю, что ты слышалъ объ Андреѣ, который былъ тысяченачальникомъ въ императорскихъ войскахъ. Нынѣ онъ не только самъ впалъ въ безуміе, не повинуюсь повелѣніямъ императора, но и многихъ изъ воиновъ обратилъ къ тому же безумію и, какъ мы слышали, бѣжалъ съ своими единомышленниками въ киликійскую область. Почему, во исполненіе повелѣнія импера-

¹⁾ Киликія—римская провинція; находилась въ юго-восточной части малоазійскаго полуострова, на берегу Средиземнаго моря, на сѣверо-востоку отъ Сиріи и граничила съ послѣдней съ востока. Городъ Тарсъ былъ родиной св. ап. Павла.

гора, прикажи схватить Андрея и всѣхъ, кто находится съ нимъ, и, связавъ, пришли ихъ къ намъ. Если же они вздумаютъ оказать сопротивленіе или же бѣжать, то прикажи вооруженнымъ воинамъ избить ихъ».

Селевкъ, получивъ отъ Антиоха такое письмо, немедленно разослалъ во всѣ мѣстности Киликіи пословъ развѣдать объ Андрѣ и находящихся съ нимъ воинахъ и, узнавъ, что онъ находится въ Тарсѣ, самъ съ войскомъ отправился туда. Въ это время святой Андрей, провидя духомъ, что волки идутъ уже на стадо Христово, просилъ тарсійскаго епископа, блаженнаго Петра и другого епископа изъ города Вереи, по имени Нона, случайно находившагося тогда въ Тарсѣ, немедленно же совершить надъ нимъ и его воинами святое крещеніе, и епископы тотчасъ же крестили святаго Андрея и всю дружину его.

Принявъ святое крещеніе, святой Андрей съ своими сподвижниками ушелъ изъ Тарса въ мѣстность, называемую Таксаниты не потому, что боялся смерти, которой, напротивъ, очень желалъ ради Христа, но исполняя повелѣніе Господа своего, выраженное въ словахъ: *εἰδὼς γόνατ' αὐτῶν ἐκείνων, ἐβόησεν εἰς τοὺς ἀδελφεοὺς*¹⁾. Вскорѣ послѣ этого Селевкъ съ вооруженными, какъ на войну, воинами прибылъ въ Тарсѣ. Не найдя тамъ Андрея съ его дружиною, онъ встревожился и даже измѣнился отъ гнѣва въ лицѣ, а потомъ, исполнившись страшной ярости, отправился въ погоню за стадомъ Христовымъ. Между тѣмъ святыя изъ вышесказаннаго мѣста пошли въ предѣлы Арменіи въ горы, называемыя Тавросъ²⁾, а Селевкъ повсюду гнался за ними въслѣдъ, стараясь настичь ихъ, чтобы предать избіенію. Проходя на этихъ горахъ различныя мѣстности, святыя пришли въ одно тѣсное мѣсто, со всѣхъ сторонъ окруженное отвѣсными подобно стѣнамъ скалами, на которое можно было войти чрезъ единственный проходъ, какъ чрезъ ворота въ городъ. Здѣсь святой Андрей остановился съ своею дружиною и сталъ ожидать своихъ убійцъ, такъ какъ это именно мѣсто было предугазано ему Богомъ для мученической кончины его и его сподвижниковъ. Святой Андрей обратился тутъ къ своей дружинѣ съ такими словами:

1) Еванг. отъ Матѣ. гл. 10, ст. 23.

2) Нынѣ Тавръ, горная цѣпь, тянущаяся по южному берегу скандійскаго полуострова и потомъ поднимающаяся къ сѣверу и идущая на востокъ. На восточной части своей она называется Антитавръ. Изъ ледниковъ Антитавра беретъ свое начало извѣстная рѣка Тигръ.

— «Друзья, братья и дѣти мои, нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія¹⁾; будемъ же единодушно и твердо стоять въ любви Божіей, какъ повелѣлъ нашъ Господь, и не станемъ поднимать рукъ нашихъ на преслѣдующихъ насъ, но поднимемъ ихъ къ Богу съ молитвою благодаренія за то, что Онъ далъ намъ дожить до сего времени, когда мы получимъ наслѣдіе со всѣми святыми, пострадавшими за Него. Итакъ будемъ молиться Ему, какъ молился святой первоученикъ Стефанъ, когда іудеи побивали его камнями, говоря:

— «Гдѣи іисе хрѣтѣ, прїими²⁾ души рабовъ Твоихъ, которыя мы предаемъ въ руки Твои».

Сказавъ такія слова дружинѣ своей, святой Андрей, ставъ посреди ея и, поднявъ руки и обративъ взоръ свой къ небу, началъ молиться, говоря:

— «Господи, Господи, великій и всеильный! услышь молитву грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего и всѣхъ, находящихся со мною, непорочно сохранившихъ святую вѣру въ Тебя, прїими съ миромъ наши души, покрой ихъ Твоимъ милосердіемъ и удостой райскихъ обителей. Владыко! молимся Тебѣ еще и о тѣхъ, которые будутъ почитать нашу память. Исполняй всѣ приводящія ко спасенію прошенія ихъ и ради молитвы нашей будь имъ помощникомъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. А на мѣстѣ семъ, гдѣ будетъ пролита за Тебя наша смиренная кровь, пусть будетъ источникъ, подающій исцѣленія и прогоняющій нечистыхъ духовъ. Всѣхъ же тѣхъ, кто будетъ приходить сюда, сохраняй отъ всякихъ бѣдствій и подавай имъ душевное и тѣлесное здравіе, чтобы на мѣстѣ семъ прославлялось пресвятое Твое имя, Отца и Сына и Святаго Духа».

Въ то время, какъ святой Андрей и бывшіе съ нимъ молились такъ Богу, ихъ настигъ Селевкъ со своими воинами. Обнаживъ мечи и заскрежетавъ зубами, они, какъ звѣри, бросились на стадо Христово. Святыя же воины Христовы, хотя, какъ храбрые и опытные въ бою и могли бы защитить себя, въ этомъ тѣсномъ мѣстѣ съ однимъ только проходомъ, отъ рукъ убійцъ, но, подражая Господу своему, какъ незлобивыя агнцы, отдались убійцамъ своимъ на закланіе. Преклонивъ колѣна, они протянули выи свои подъ мечи, и воины Селевка, безъ милосердія посѣкая ихъ, въ короткое время всѣхъ перебили. И пролилась кровь святыхъ,

1) 2 Коринѣ. гл. 6, ст. 2; ср. Исаіа гл. 49, ст. 8.

2) Дѣян. гл. 7, ст. 59.

какъ вода, ручьемъ текущая изъ этого мѣста, души же ихъ съ торжествомъ вошли въ радость Господа своего.

Святые пострадали въ 19-й день мѣсяца августа, въ воскресный день, во второмъ часу дня и на томъ мѣстѣ, гдѣ пролилась ихъ мученическая кровь, немедленно вытекъ источникъ ключевой и цѣлебной воды.

Избиеніе святыхъ видѣли скрывавшіеся на одной скалѣ вышеупомянутые епископы, Петръ изъ Тарса киликійскаго и Нонъ изъ города Вереи, ибо они со своими клириками издали слѣдовали за ними, желая видѣть ихъ кончину. Когда Селевкъ послѣ избиенія святыхъ мучениковъ пошелъ со своими воинами обратно домой, эти епископы съ клириками своими подошли къ тѣламъ мучениковъ и плакали надъ ними, а потомъ, приготовивъ ихъ къ погребенію, съ честью похоронили на томъ же мѣстѣ. Видѣли они и источникъ, вытекшій по молитвѣ святыхъ мучениковъ и, попивши изъ него воды, узнали о цѣлебности ея, ибо одинъ изъ клириковъ, бывшій съ епископами, долгое время страдалъ отъ нечистаго духа, но когда напился изъ этого источника, то нечистый духъ немедленно оставилъ его. Послѣ погребенія святыхъ епископъ Петръ не возвратился въ Тарсъ, такъ какъ Селевкъ сталъ искать его, чтобы предать смерти, но со всѣми бывшими съ нимъ пошелъ въ Исаврію.

Между тѣмъ окрестные жители, узнавъ о цѣлебномъ источникѣ, стали приходять къ нему и приносили своихъ больныхъ. Они пили воду, мылись ею и получали исцѣленіе отъ всякихъ болѣзней по молитвамъ святаго страстотерпца Андрея и пострадавшихъ съ нимъ святыхъ мучениковъ и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцомъ и Святымъ Духомъ да будетъ честь и слава нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь, гласъ 6:

Вемнѣгѣ сана гласъ шеставнѣ, и нѣное цѣтѣко наследовалъ еси, кровными каплями, гакъ пречуднымъ каменѣмъ негнѣнныа вѣнцы украсѣла еси, и ко хрѣсту привѣла еси соборъ стрѣготѣрпецъ, съ лики аггальскими въ невечернѣмъ свѣтѣ незаходимаго солнца хрѣта шверѣла еси, сѣе андрѣе стратнилате: егѣже моли съ пострадавшими съ тобою прииснѣ, да спсѣтѣ души наша.

День одиннадцатый.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

МИНЫ. (†304г.)

Святый мученикъ Мина былъ родомъ египтянинъ; онъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру, и служилъ въ войскѣ, находящемся въ Котуанской области¹⁾, подъ начальствомъ тысяченачальника Фирмилиана. Въ то время въ Римѣ царствовали вмѣстѣ два нечестивыхъ царя Діоклитіанъ и Максиміанъ²⁾. Эти цари издали по всѣмъ странамъ указъ, повелѣвающій предавать мученіямъ и умерщвлять всѣхъ христіанъ, не поклоняющихся идоламъ. Согласно этому указу, вѣрующіе во Христа повсюду были принуждаемы къ идольскимъ жертвоприношеніямъ. Тогда блаженный Мина, не желая видѣть такого бѣдствія и почитанія бездушныхъ идоловъ, оставилъ свое воинское званіе и ушелъ на горы, въ пустынный мѣста, желая лучше жить со звѣрями, нежели съ людьми, не

¹⁾ Котуанъ—древній городъ во Фригіи. Фригія—большая область Малой Азіи, обнимала первоначально всю среднюю часть западной половины полуострова, кромѣ того южный берегъ Пропонтиды (Мраморнаго моря) до Гелеспонта (Дарданелы), послѣе причислявшійся къ Мизіи. Границы ея: на западѣ—Мизія, Лидія и Карія, на югѣ—Ликія, Писидія и Ликаонія, на востокѣ—Каппадокія, на сѣверѣ—Галатія и Визаннія.

²⁾ Оба императора царствовали вмѣстѣ съ 284 по 305 г.—Діоклитіанъ—на Востокѣ, Максиміанъ—на Западѣ.

знающими Бога. Святой Мина долгое время скитался въ горахъ и въ пустыняхъ, поучаясь въ Законѣ Божиємъ, постомъ и молитвою очищая свою душу и служа день и ночь Единому Истинному Богу. Такъ прошло довольно много времени.

Однажды въ главномъ городѣ Котуанской области былъ устроенъ нечестивый праздникъ, на который собралось множество язычниковъ. Они совершали въ честь своихъ нечестивыхъ боговъ различныя игры, зрѣлища, конскія ристалища и состязанія въ борьбѣ, на каковыя зрѣлища съ особо устроенныхъ высокихъ мѣстъ смотрѣли жители всего города. Блаженный Мина, провидя святымъ Духомъ объ этомъ праздникѣ, разжегся ревностью о Богѣ и оставивъ горы и пустыни пришелъ въ городъ. Вошедши на средину того мѣста, гдѣ происходили зрѣлища, мученикъ всталъ на возвышеніи такъ, чтобы его можно было видѣть всѣмъ, и громкимъ голосомъ воскликнулъ:

— «*Всрѣтѣхъ не ищущимъ мене, глѣнѣхъ выхъ не копршамъ цымъ ѡ мнѣ*»¹⁾.

Когда святой Мина такъ воскликнулъ, всѣ присутствующіе на зрѣлищѣ устремили свои взоры на него и замолчали, удивляясь его смѣлости. Присутствовавшій тутъ же на зрѣлищѣ князь того города, по имени Пирръ, повелѣлъ взять святого и спросилъ его:

— «Кто ты?»

Святой Мина вслухъ всего народа громко воскликнулъ:

— «Я рабъ Иисуса Христа, Владыки неба и земли».

Князь снова спросилъ святого:

— «Ты чужестранецъ, или здѣшній житель; откуда у тебя такая смѣлость, что ты осмѣлился среди зрѣлища такъ закричать?»

Когда князь говорилъ это, а святой еще не успѣлъ отвѣтить на его слова, нѣкоторые изъ находившихся около князя воиновъ признали Мину и вскричали:

— «Это Мина воинъ, который состоялъ подъ начальствомъ Фирмилиана тысячника».

Тогда князь сказалъ святому Минѣ:

— «Точно ли ты былъ воиномъ, какъ они говорятъ о тебѣ?»

Святой отвѣчалъ:

— «Да, правда, я былъ воиномъ и находился въ семъ городѣ, но видя нечестіе людей, прельщенныхъ бѣсами, и покла-

няющихся идоламъ, а не Истинному Богу, я оставилъ свое воинское званіе и ушелъ изъ города, чтобы не быть участникомъ въ беззаконіи и гибели сихъ людей. До нынѣшняго дня я скитался въ пустыняхъ, избѣгая соприсношенія съ нечестивыми людьми, врагами Бога моего; нынѣ же, услыжавъ, что вы устроили нечестивый праздникъ, я проникся ревностью о Богѣ моемъ и пришелъ сюда, чтобы обличить вашу слѣпоту и проповѣдать вамъ Единаго Истиннаго Бога, создавшаго Своимъ словомъ небо и землю и промышляющаго о всей вселенной».

Услышавъ такія слова, князь повелѣлъ отвести святого въ темницу и стеречь его до утра, а самъ весь тотъ день участвовалъ въ праздникѣ и зрѣлищахъ.

На другой день утромъ князь сѣлъ на судилищѣ и, приказавъ привести святого Мину изъ темницы, всякими способами старался склонить его къ идолопоклонству: и обѣщая дары, и угрожая муками. Когда же онъ не могъ склонить святого къ нечестію своими словами, сталъ принуждать его къ тому дѣломъ, приказавъ четыремъ воинамъ обнажить и растянуть святого и безъ пощады бить его воловьими жилами, такъ что изъ ранъ мученика текла кровь ручьемъ. Присутствовавшій при этомъ одинъ человекъ, по имени Пигасій, сказалъ святому Минѣ:

— «Пожалѣй себя, человекъ, и исполни княжеское повелѣніе, прежде чѣмъ тѣло твое не будетъ совершенно уничтожено. Советую тебѣ: поклонись богамъ только на время, чтобы избавиться отъ сихъ мученій, а потомъ опять служи твоему Богу, который не прогнѣвается на тебя за сіе отступленіе, если ты одинъ разъ только принесешь жертву идоламъ и на короткое время обратишься къ нимъ, ради нужды, чтобы избавиться отъ сихъ тяжкихъ мученій».

Свѣтій великомученикъ
Мина.

¹⁾ Посл. къ Римл. гл. 10. ст. 20. Ср. кн. прор. Исаіа, гл. 75, ст. 1.

Но святой съ гнѣвомъ отвѣчалъ на это:

— «Отойди отъ меня, дѣлатель беззаконія, я уже принесъ жертву хвалы и снова принесу только Богу моему, Который оказываетъ мнѣ Свою помощь и такъ укрѣпляетъ меня въ терпѣннн, что сіи мученія для меня кажутся весьма легкими и отрадными, а не тяжкими».

Мучитель, изумленный таковымъ терпѣніемъ мученика, повелѣлъ подвергнуть святаго Мину еще большимъ мукамъ. Святой былъ повѣшенъ на деревѣ и тѣло его строгали желѣзными когтями, а мучитель, насмѣхаясь надъ святымъ, говорилъ ему:

— «Чувствуешь ли ты какую-нибудь боль, Мина, или сіи мученія для тебя очень пріятны, и ты хочешь, чтобы мы еще увеличили ихъ?»

Но святой мученикъ, хотя и сильно страдалъ, однако съ твердостью отвѣтилъ князю:

— «Не побѣдишь меня, мучитель, кратковременными сими мученіями, ибо мнѣ помогаютъ, невидимые для тебя, воины Царя Небеснаго».

Князь повелѣлъ слугамъ еще сильнѣе мучить святаго и говорить ему:

— «Не исповѣдуй здѣсь другого царя, кромѣ Римскихъ императоровъ».

Мученикъ же отвѣчалъ на это:

— «Если бы вы знали истиннаго Царя, вы бы не хулили Проповѣдуемаго мною, ибо Онъ истинный Царь небу и земли, и кромѣ Его нѣтъ другаго. А вы хулите Его, не зная, и сравниваете съ Нимъ своихъ тлѣнныхъ царей, созданныхъ изъ праха, которымъ Онъ далъ царское достоинство и царскую власть, такъ какъ Онъ есть Господь всего сотвореннаго».

Тогда князь сказалъ святому:

— «Кто это такой, дающій власть царямъ и властвующій надъ всѣми?»

Мученикъ отвѣчалъ князю:

— «Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, вѣчно живущій, Кому повинуются все и на небѣ и на землѣ; Сей возводитъ царей на престолы и царствуетъ, даетъ власть и властвуетъ».

Мучитель же сказалъ святому Минѣ:

— «Развѣ ты не знаешь, что Римскіе императоры сильно гнѣваются на всѣхъ исповѣдующихъ имя Христово и повелѣваютъ убивать таковыхъ?»

Мученикъ отвѣчалъ:

— «Гдѣ кощраца, да гнѣваются людіе¹⁾. Если ваши цари гнѣваются на Христа и на христіанъ, исповѣдующихъ Его имя, то что мнѣ до сего? Я не обращаю вниманія на ихъ гнѣвъ, ибо я рабъ моего Христа, и имѣю только одно желаніе быть исповѣдникомъ Его всесвятаго имени до самой смерти и да наслажусь Его сладкой любви, отъ коей меня никто не можетъ отторгнуть: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или глѣдъ, или нагота, или вѣда, или мѣчь: ничто меня ни разлучитъ ѿ люккѣ Христовы²⁾».

Послѣ сего мучитель повелѣлъ сильно растирать раны святаго платкомъ, сдѣланнымъ изъ волосъ. И когда сіе дѣлали, то святой мученикъ говорилъ:

— «Нынѣ я совлекаю кожанную одежду и облакаюсь въ ризу спасенія».

Кромѣ сего мучитель повелѣлъ опалать святаго зажженными свѣчами—но, и когда жгли все тѣло святаго, онъ молчалъ.

Тогда князь спросилъ его:

— «Чувствуешь ли ты, Мина, сей огонь?»

Святой отвѣчалъ:

— «Нѣтъ нашъ огонь поладѣи ѣсть³⁾. Тотъ, за Кого я страдаю, помогаетъ мнѣ, и посему я не чувствую огня, коимъ меня опалаете, и не страшусь вашихъ многоразличныхъ мученій, ибо помню евангельскія слова моего Господа: не оубойтеса ѿ оубивающихъ тѣло, ашии же не могущихъ оубити⁴⁾».

Тогда князь сказалъ мученику:

— «Откуда у тебя такое краснорѣчіе? ты все время былъ воинъ, какимъ же образомъ ты умѣешь говорить, какъ человекъ, прочитавшій много книгъ?»

Святой отвѣчалъ на это князю:

— «Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ намъ: ѣгда предъ владыки и царіи ведѣни вѣдете мене радн... не пецытеса, какъ или что возглаголете: дастъ во са вамъ въ той часъ, что возглаголете⁵⁾».

¹⁾ Псал. 98, ст. 1. [Съ еврейскаго «да трепещутъ народы.»] Въ семъ значеніи *erugosai* (гнѣваться) употреблено также въ кн. Исходъ (гл. 16, ст. 14), гдѣ о побѣдоносномъ шествіи Израильтинъ сказано: «слашаша ѣзыцы, и прогнѣваша: шлабзи прѣша живущи на фѣлѣстѣмѣ».

²⁾ Псал. къ Римл., гл. 8, ст. 35.

³⁾ Псал. къ Евр., гл. 12, ст. 29.

⁴⁾ Еванг. отъ Матвея, гл. 10, ст. 28.

⁵⁾ Еванг. отъ Матвея, гл. 1, ст. 18—19.

Князь спросил святого:

— «А вышь Христось зналь, что вы будете за Него терпѣть такія мученія?»

Мученикъ отвѣчалъ:

— «Поелику Онъ Истинный, то имѣеть и вѣдѣніе будущаго. Вѣдалъ и вѣдаеть все, что есть;—и все имѣющее быть Ему извѣстно, и Онъ знаетъ напередъ всѣ наши мысли».

Князь, не зная, что отвѣчать на сіе святому, сказалъ ему:

— «Оставь, Мина, свое пражднословіе и избери себѣ одно изъ двухъ: или будь нашимъ, и мы перестанемъ тебя мучить, или будь Христовымъ, и мы тебя умертвимъ».

На это святой громкимъ голосомъ отвѣчалъ:

— «Я Христовъ былъ, и есмь, и буду Христовъ».

Князь сказалъ:

— «Если ты пожелаешь, я отпущу тебя на два или на три дня, чтобы ты хорошенько поразмыслилъ, и сказалъ намъ послѣднее слово».

Но святой отвѣчалъ:

— «Не два и не три дня, но много лѣтъ я исповѣдую вѣру Христову, но у меня никогда и въ мысляхъ даже не было отречься отъ Бога моего, посему и теперъ мнѣ не подобаеть размышлять о семъ. Не надѣйся, князь, слышать отъ меня что-нибудь другое, но вотъ мое послѣднее слово:—отъ Бога моего я не отрекусь, вашимъ бѣсамъ не принесу жертвы и не преклоню колѣнъ моихъ передъ бездушными идолами».

Такой твердый отвѣтъ мученика сильно разгнѣвалъ князя, и онъ повелѣлъ разбросать по землѣ крючки, трезубцы и различные желѣзные гвозди, и влачить по нимъ связаннаго святого мученика. Но сей, какъ будто влачимый по мягкимъ цвѣтамъ, еще сильнѣе порипалъ многобожіе язычниковъ и смѣлся надъ безуміемъ людей, прельщенныхъ бѣсами. А князь повелѣлъ влачимаго святого еще бить оловянными прутьями. И такъ святого Мину мучили долгое время.

Въ это время одинъ изъ бывшихъ при семъ воиновъ, по имени Иліодоръ, сказалъ мучителю:

— «Князь, развѣ твоя свѣтлость не знаетъ, что христіане безумны и не боятся мученій, перенося ихъ такъ, какъ будто они подобны бездушнымъ камнямъ или деревьямъ, а смерть считаютъ сладкимъ питьемъ. Не утруждай болѣе себя, но повели скорѣе умертвить сего ожесточеннаго христіанина».

И князь тотчасъ изрекъ такой приговоръ надъ святымъ:

— «Злого Мину воина, впадшаго въ христіанское нечестіе, и не пожелавшаго послушать царскаго повелѣнія и принести жертву богамъ, мы повелѣваемъ усѣкнуть мечемъ, а тѣло его пусть будетъ предано сожженію передъ всѣмъ народомъ».

Воины взяли святого мученика Мину и отвели его за городъ, гдѣ и отсѣкли ему главу, и разжегши большой костеръ, бросили въ него многострадальное тѣло святого мученика. Нѣкоторые же изъ вѣрующихъ, когда погасъ огонь, пришли на сіе мѣсто и собрали оставшіяся отъ сожженія части мошей святого, и обернувши ихъ чистою пеленою, помазали ароматами¹⁾. Спусти же немного времени они принесли сіи святыя останки въ свой отечественный городъ Александрію²⁾, гдѣ и погребли ихъ въ честномъ мѣстѣ. Впослѣдствіи на семъ мѣстѣ была построена церковь во имя святого мученика и по молитвамъ ко святому въ ней совершалось множество чудесъ.

СТРАДАНІЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТАРАХА, ПРОВА и АНДРОНИКА.

(7304г.)

Въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана, когда въ Тарсѣ Киликійскомъ начальствовалъ проконсулъ Нумерій Максимъ, въ городѣ Помпеополѣ¹⁾ были захвачены три христіанина—Тарахъ, Провъ и Андроникъ и приведены въ Тарсъ къ проконсулу Максиму на судъ²⁾

И сдѣлали слуги все, что приказано было мучителемъ. Послѣ сего Андроникъ отведенъ былъ подъ стражу.

Этимъ оканчивается сказаніе о страданіи св. мучениковъ, замѣствованное изъ судебныхъ записей, сдѣланныхъ писцами въ то самое время, когда святые были пытаемы и мучимы; о прочихъ же страданіяхъ и смерти святыхъ три благочестивые мужа: Макарій, Феликсъ и Берій, смотрѣвшіе на кончину святыхъ мучениковъ, написали въ своемъ посланіи къ вѣрующимъ слѣдующее¹⁾:

— «Нумерій Максимъ, проконсулъ Киликійскій, призвавъ Терентіана, жреца Киликійскаго, велѣлъ на утро приготовить въ тысячѣ шагахъ отъ города амфитеатръ²⁾, на которомъ предполагено было отдать мучениковъ на сѣденіе звѣрямъ. Когда амфитеатръ былъ наполненъ народомъ, пришедшимъ посмотрѣть мученія, прибылъ и Максимъ смотрѣть на зрѣлище, а мы³⁾ въ скрытомъ мѣстѣ стояли и смотрѣли съ большою боязнію. И вотъ сначала отданы были на сѣденіе звѣрямъ другіе осужденные, коихъ было множество; затѣмъ Максимъ велѣлъ воинамъ ввести христіанскихъ мучениковъ—Тараха, Прова и Андроника. Воины заставили людей донести мучениковъ на плечахъ, ибо отъ многихъ ранъ они не могли ходить. Мы же, когда увидѣли ихъ несомыми на зрѣлище, отвернувшись, заплакали. И брошены были святые среди арены. Тогда напалъ страхъ на всѣхъ и стали роптать на Максима за такой его судъ; и многіе съ того зрѣлища разошлись, понося Максима и звѣрскую его лютость. Увидѣвъ это, Максимъ велѣлъ предстоящимъ воинамъ замѣтить ушедшихъ, чтобы ему послѣ разслѣдовать виновность ихъ.

И вотъ приказалъ онъ выпустить звѣрей на мучениковъ, и когда тѣ не прикоснулись къ нимъ, велѣлъ бить устройствелей зрѣлища, требуя отъ нихъ, чтобы они выпустили звѣрей самыхъ лютыхъ. Выпущенъ былъ медвѣдь, который въ тотъ день умертвилъ трехъ человѣкъ; и когда онъ подошелъ къ Андронику, сѣлъ и началъ лизать раны его. Андроникъ же, терзая, раздражалъ его, чтобы онъ его сѣлъ, но тотъ былъ кротокъ. Раз-

¹⁾ Указаніе относительно кончины св. мучениковъ находится также въ Посланіи Аназарвскихъ христіанъ.

²⁾ Амфитеатръ—овальное, открытое зданіе, предназначенное для боя звѣрей и людей. Въ самой срединѣ помѣщалась, усыпанная пескомъ, арена (мѣсто, гдѣ происходили самыя побоища). Кругомъ арены шла ограда. Позади этой ограды возвышались ступеньками ряды скамеекъ для публики.

³⁾ Рѣчь идетъ отъ лица христіанъ.

гнѣванный проконсулъ приказалъ коньеносцамъ убитъ медвѣдя. Тогда Терентіанъ, боясь проконсула, поспѣшилъ выпустить на мучениковъ львицу, которая прислана была изъ Антіохіи. Выпущенная на арену, львица бѣгая вокругъ, страшно напугала собравшихся зрителей, но, подойдя къ мученикамъ, преклонила колѣна и легла предъ Тарахомъ. Онъ, доставъ ее рукою своею, тащилъ ее, чтобы, такимъ образомъ раздраженная, она сѣла его; львица же оставалась при Тарахѣ кроткою какъ овца.

Видя сіе чудо, народъ поднялъ большой крикъ. Пристыженный и раздраженный этимъ чудомъ, проконсулъ велѣлъ своимъ слугамъ раздражить львицу, но она, сильно рыкая, пошла къ дверямъ и начала грызть ихъ зубами. Весь народъ, въ страхѣ, кричалъ:

— «Отворите львицѣ, ибо уже и двери сломались».

Тогда Максимъ, разгнѣвавшись, призвалъ Терентіана и велѣлъ убитъ святыхъ мучениковъ. Тарахъ, Провъ и Андроникъ были заколоты мечами и разсѣчены на части, и такъ скончались¹⁾. Уходя со зрѣлища, Максимъ оставилъ десять воиновъ стеречь тѣла мученическія, приказавъ положить ихъ съ трупами нечестивыхъ, чтобы они не были узнаны и унесены христіанами. Мы же, видя сіе, молили Господа подать намъ благопріятное время, когда бы можно было тайно взять ихъ. Послѣ сего, подойдя ближе, мы увидѣли сторожей ужинающихъ и огонь, разведенный для ночной стражи; тогда, преклонивъ колѣна, молили Господа и Христа Его, чтобы Онъ исполнилъ наше желаніе,—послалъ съ неба помощь и далъ намъ тѣла святыхъ. Внезапно сдѣлалось землетрясеніе, съ громомъ, молніею и дождевой бурею. Мы опять помолились и, приблизившись къ тѣламъ, нашли огонь угасшимъ, и не было ни одного изъ воиновъ, ибо они убѣжали отъ дождя и бури. Тогда мы подняли къ небу руки, съ моленіемъ, чтобы Господь особымъ знакомъ открылъ намъ мощи святыхъ мучениковъ, такъ чтобы можно было узнать ихъ среди множества прочихъ труповъ. Ночь же была очень темная. Вдругъ три свѣчи, точно звѣзды, явились надъ мощами святыхъ. Взявъ тайно мощи святыхъ мучениковъ, мы ушли, въ предшествіи тѣхъ свѣчей небесныхъ. Слѣдуя за ними, зашли мы на другую сторону горы,—и свѣчи небесныя стали невидимы. Найдя тамъ выкопанную въ

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ относится къ 304 году.

скалъ пещеру, мы положили въ ней тѣла святыхъ, и входъ крѣпко задрѣтали, чтобы они не были найдены кѣмъ-либо изъ невѣрныхъ¹⁾. Послѣ сего пошли мы въ городъ узнать, что дѣлается, и услышали, что стражи убиты Максимомъ. Мы же возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа, живущаго во вѣки вѣковъ.

И—Макарій, Феликсъ и Герій—хотимъ провести здѣсь остальное время жизни нашей, чтобы здѣсь вмѣстѣ съ св. мучениками погребены были тѣла наши. Души же наши да сподобятся на небѣ насыщаться вѣчною жизнію со святыми страдальцами. А тѣхъ, кого мы къ вамъ отправляемъ съ симъ посланіемъ, пріимите съ почтеніемъ, ибо они суть рабы Господа нашего Иисуса Христа. Умоляемъ васъ поминать насъ въ молитвахъ. Да будетъ съ вами благодать Божія. Аминь».

Тропарь мѣнхвѣхъ, гласъ 6:

Святыхъ мѣнхъ исправленіемъ нѣныи силы предвѣишася, гакъ въ тѣлѣхъ смертнѣмъ безтѣлеснаго врага силою крѣта, подвижавшеся добръ, повѣдиша невидимы: и молатся гдѣ, помилуватися душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ 6:

Трцы намъ славу гвѣиша, доблѣн хртѣвыи оружницы и мѣнцы, съ таряхомъ прокъ же и андронікъ: ѡблчѣиша бо все мучителей безбожїе, вѣрою доблественнѣ страдальчествовавши.

День восьмой.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ПРОКОПІЯ. († 303 г.)

Святый городъ Иерусалимъ возрастилъ славнаго великомученика Прокопія, который своими родителями былъ названъ не Прокопіемъ, а Неаніемъ; имя же Прокопія святой получилъ послѣ, отъ Самого Христа Господа, при крещеніи, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго. Также и Иерусалимъ въ то время именовался нечестивыми язычниками не Иерусалимомъ, а Эліей. По разрушеніи Иерусалима Титомъ¹⁾, сыномъ Веспасіана²⁾, когда прошло довольно много лѣтъ, римскій императоръ Адріанъ³⁾, которому при рожденіи было дано имя Элій, пожелавъ снова воздвигнуть городъ на мѣстѣ разрушеннаго Иерусалима, наименовалъ его своимъ именемъ—Элія и воспретилъ эту Элію называть Иерусалимомъ. Онъ былъ весьма враждебенъ христіанству и покушался не только истребить съ земли пресвятое имя Христова, но хотѣлъ, чтобы предано было совершенному забвенію и то самое мѣсто, гдѣ пострадалъ Христосъ. Поэтому онъ и назвалъ Иерусалимъ Эліей.

Въ томъ городѣ жилъ нѣкоторый славный мужъ, сенаторскаго рода, по имени Христофоръ. Онъ былъ самъ христіаниномъ, но

¹⁾ Императоръ Титъ царствовалъ съ 79 г. по 81 г.

²⁾ Веспасіанъ управлялъ римскою имперіею съ 70 г. по 79 г.

³⁾ Адріанъ царствовалъ съ 117 г. по 138 г.

супруга его, Феодосія, пребывала въ язычествѣ. Отъ нихъ то и родился Неаній, по рожденіи коего Христофоръ въ скоромъ времени отошелъ ко Господу.

Феодосія, оставшись вдовою, воспитала отрока въ языческой вѣрѣ и научила его служить идоламъ, такъ какъ сама была усердною служительницей демоновъ. Отрокъ отличался быстрою сообразительностью и, будучи отданъ матерью еллинскимъ учителямъ, скоро прошелъ всѣ свѣтскія науки.

Когда онъ достигъ юношескаго возраста и уже сталъ переходить въ возрастъ мужескій, мать захотѣла отдать его царю на военную службу. Въ это время нечестивый римскій императоръ Діоклитіанъ¹⁾ прибылъ въ Антиохію Сирійскую, при рѣкѣ Оронтѣ. Феодосія, узнавъ объ этомъ, пришла съ сыномъ своимъ въ Антиохію и отдала его на царскую службу. Императоръ, видя юношу красиваго собою и высокаго роста и кромѣ того узнавши о полученномъ имъ образованіи, весьма полюбилъ его и повелѣлъ ему пребывать въ своихъ царскихъ палатахъ около себя, вмѣстѣ съ другими, ему подобными. Потомъ императоръ въ скоромъ времени сдѣлалъ его воеводою и послалъ его съ войскомъ въ египетскій городъ Александрію²⁾, чтобы тамъ гнать, мучить и избивать христіанъ, а имѣнія ихъ отбирать въ царскую казну. Неаній же сказалъ императору:

— «Слышалъ я о тѣхъ людяхъ, государь, что они чтутъ какого-то Сына Божія, по имени Христа, и что они очень тверды

Великомѣнкъ
пророкѣй.

духомъ, непокорны и дерзостны, готовы до конца стоять за свою вѣру. Они скорѣе умрутъ, чѣмъ оставятъ своего Христа, и ни за что не станутъ приносить жертвъ нашимъ богамъ. Поэтому я думаю, что намъ не удастся обратить ихъ къ нашей вѣрѣ».

Тогда императоръ разгнѣвался до крайности и началъ такъ хулить Христа Спасителя:

— «Богъ ихъ, какъ сами они утверждаютъ, не имѣлъ жены. Какимъ же образомъ Онъ могъ родить Сына? А Тотъ, въ Кого христіане вѣруютъ, рожденъ женою и еврейскимъ народомъ какъ преступникъ осужденъ на смерть, былъ битъ, увѣнчанъ терніемъ, поруганъ, распятъ на крестѣ, напоенъ оцтомъ и желчью и умеръ въ страшныхъ страданіяхъ. Если Онъ былъ Богъ, то почему Онъ не спасъ Себя отъ рукъ евреевъ? И если Себѣ Онъ не помогъ въ бѣдѣ, то можетъ ли оказать помощь кому-нибудь другому?»

Таковыя и еще худшія хуленія изрекалъ сынъ погибели! Слово во крѣстное, какъ пишетъ божественный Павелъ, погибавшимъ оубо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила вѣка есть¹⁾. Неаній же, убѣжденный рѣчами императора, пошелъ съ двумя отрядами воиновъ въ путь, ему указанный. Но такъ какъ въ то время солнце пекло чрезвычайно сильно и воины и кони ихъ изнемогали отъ зноя, то приходилось путешествовать ночью, а днемъ—отдыхать. Когда они прошли мимо сирскаго города Апамен²⁾, въ третьемъ часу ночи сдѣлалось землетрясеніе, заблестала молнія, загремѣлъ сильный громъ, такъ что всѣ воины были отъ страха какъ бы мертвыми. Воевода же услышалъ съ неба голосъ, говорившій ему:

— «Неаній! И ты идешь на меня?»

Неаній же сказалъ:

— «Кто Ты, Господинъ? Я не могу Тебя узнать!»

Какъ только онъ это сказалъ, въ воздухѣ показался крестъ блестящій какъ хрусталь, и съ креста послышался голосъ:

— «Я—распятый Иисусъ, Сынъ Божій!»

Въ трепетѣ Неаній сказалъ:

— «Императоръ повѣдалъ мнѣ, что Тотъ Богъ, Котораго почитаютъ христіане, не имѣлъ жены, какъ же Ты—Сынъ Божій? Если же Ты дѣйствительно Сынъ Божій, то какъ осмѣлились іудеи надругаться надъ Тобою, распять Тебя и умертвить?»

¹⁾ Діоклитіанъ правилъ съ 284 г. по 305 г.

²⁾ Александрія—знаменитый въ древности городъ, основанный императоромъ Александромъ Македонскимъ (336 г.—323 г. до Р. Хр.) въ Египтѣ, на берегу Средиземнаго моря; славился въ до-христіанскую эпоху какъ центръ науки и торговли; съ нач. IV-го вѣка сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ христіанской жизни и резиденціей патріарха.

¹⁾ 1 Коринѣ. гл. 1, ст. 18.

²⁾ Городъ Апаменъ находился въ юго-западной части Сиріи, при рѣкѣ Оронтѣ.

И голосъ съ креста отвѣтилъ ему:

— «Я претерпѣлъ это ради людей добровольно, чтобы избавить грѣшниковъ отъ власти діавола, взыскать погибшихъ и оживотворить мертвыхъ. И если бы Я не былъ Сыномъ Божиимъ, то какъ бы, по смерти, Я остался живъ и говорилъ съ тобою?»

Послѣ этого крестъ поднялся на небо и тотчасъ же съ неба послышался голосъ:

— «Этимъ знаменіемъ, какое ты увидѣлъ, побѣждай враговъ твоихъ, и миръ Мой будетъ съ тобою!»

Такимъ образомъ Неаній, какъ нѣкогда Савль¹⁾, чрезъ явленіе ему Господа на пути, изъ гонителя сдѣлался избраннымъ сосудомъ Господа Иисуса Христа, и отъ того чуднаго видѣнія и отъ сладкой бесѣды съ нимъ Самого Господа онъ почувствовалъ въ своемъ сердцѣ неизреченную радость и духовное веселіе.

Послѣ этого Неаній съ своимъ войскомъ пришелъ въ Скиеополь²⁾ и призвавши къ себѣ золотыхъ дѣлъ мастера повелѣлъ ему сдѣлать крестъ, на подобіе того, какой онъ видѣлъ ночью. Мастеръ же отказывался, говоря:

— «Я не могу этого сдѣлать, ибо онъ есть знаменіе для галилеянъ, называемыхъ христіанами. Если императоръ узнаетъ объ этомъ, то я погибну страшною смертію».

Неаній требовалъ, чтобы онъ тайно сдѣлалъ крестъ, клянясь ему, что не скажетъ объ этомъ ни царю, ни кому-либо другому. Тогда золотыхъ дѣлъ мастеръ, взявши у воеводы достаточно золота и серебра для указанной цѣли, тайно сдѣлалъ крестъ такого вида и размѣра, какъ указано ему было воеводою. Какъ только крестъ былъ сдѣланъ, внезапно появились на немъ изображенія трехъ лицъ, написанныя невидимою рукою, съ еврейскою надписью: на верхней части—Эммануиль³⁾, а на двухъ сторонахъ—Михаилъ и Гавриилъ⁴⁾. Увидѣвъ это, мастеръ недоумѣвалъ, кто написалъ это, ибо въ комнатѣ, кромѣ него, никого еще не было. Онъ хотѣлъ было особымъ орудіемъ стереть это изображеніе, но не могъ этого сдѣлать, потому что рука его не двигалась и

¹⁾ Исторію обращенія Савла (впослѣдствіи великаго апостола Павла) можно читать въ кн. Дѣян. апост. (гл. 9, ст. 1—20).—Память святаго апостола Павла совершается 29 июня.

²⁾ Городъ Скиеополь находился въ Малой Азіи.

³⁾ Эммануиль съ евр. значить: «съ нами Богъ». Это наименованіе усвоится св. прокомъ Ісаіею Господу Иисусу Христу (Исаи гл. 7, ст. 14).

⁴⁾ Михаилъ и Гавриилъ—архангелы.